

Автор: Виталий Бегдай
(он же - Хог Антон)

ДИМИТ

Э
р
и
я

Annotation

Бродяга без прошлого. Его верный питомец. Вместе они исследуют самые опасные места, куда не отваживаются заходить другие. Однажды им попадётся храм Чернобога, в котором запечатана душа Чёрного Хорса. Импульсивный герой пренебрежёт предупреждением стража артефакта и окажется в месте, с которого и начнётся его история – как охотника-волонтёра.

Виталий Бегдай
Лимитерия

В этом мире магия – просто товар.

В этом мире магия и технологии идут рука об руку, а не порознь.

Этот мир буквально соткан из тканей мифологии, отношения к ней, впрочем, имеющего слабое, но заимствующего достаточно, чтобы самостоятельным зваться. Он фантастичен и одновременно реален. В нём смерть и жизнь воедино смешались, образуя солянку чего-то обыденного, привычного нам с вами.

Ведь эта история – не абсолютизм в ламповом направлении. Но и не триллер с километрами крови и смертей. Это – что-то среднее между ними. Быть может, сказка с минимальной цензурой, в которой плохие поступки приводят к ужаснейшим последствиям, а хорошие напротив – к наилучшим.

Но что здесь хорошо, а что плохо – неизвестно. Покуда истинно верного ответа нет.

Всё началось с того, что двум искателям сокровищ в руки однажды подвернулась карта, указывающая на местоположение одного таинственного храма. Что в нём, в честь кого возвели его древние, не знал никто, но суть-то была не в этом. Ведь любая побрякушка, за долгие века архаизмом пропитавшаяся, в нынешнее время скупается на раз-два, да ещё и за большие деньги.

Правда, была тут загвоздка одна, которая, впрочем, сильно сыграла на руку ребятам: храм не могли найти. Появлялся он раз в три года и рандомно. И хоть на карте места появления были отмечены, упование на удачу, увы, не приветствовалось. А ежели кому посчастливилось таки поймать Жар-Птицу за перо, то момент сей становился мимолётным.

– Чувствуешь что-то, Пряня?

Данный вопрос озвучил молодой парень двадцати двух лет отчасти спортивного телосложения и роста выше среднего. У него были чёрные волосы с фиолетовыми кончиками – растрёпанные, густые, колыхающиеся при ходьбе. Аметистовый цвет имели также и глаза – не слишком большие, немного хмурые, но в то же время озорные. Его гардероб – белая футболка, синяя мастерка с закатанными рукавами, чёрные спортивные штаны и чёрные кроссовки с зелёными шнурками и подошвой – был бессменный, наверное, последние года четыре. Разве что бинт, от запястья до локтя обматывающий правую руку, появился пару лет назад, но это не совсем одежда.

– Пока ничего не чувствую, Кнутик.

Незамедлительный ответ дал енот относительно взрослой особи, бодро вышагивающий подле ноги хозяина. Зверь довольно обычный: янтарные глазёнки, тёмно-серая шерсть, чёрные пятна вокруг глаз, как у панды. Разве что говорить умел и даже летать, но для познаваемого нам с вами мира это абсолютно нормально.

Их звали Хог Лимит и Пряник.

– Походу шляпа какая-то, – фыркнув, Хог окинул взглядом стены и потолки древнего храма. Сколько же ему лет-то? Явно строился до того, как Дерево, выросшее в центре материка, спустя некоторое время стало зваться Мировым. Эдак пять-шесть столетий ему, а то и больше.

– Ну а чего ты хочешь? – спросил Пряник. – Чтобы тебя, как в тех компьютерных

игрушках, сразу же встречали орки с гоблинами на входе?

– О, это было бы прикольно, хе-хе! Я бы их побил.

– Тебе лишь бы побить кого-то.

Хог проказливо усмехнулся.

Насколько известно, если верить истории, древние храмы не строили. Обычно они делали так: очерчивали большой круг на месте, где будут поклоняться божееству, затем удобряли землю, потом в середину ставили деревянный идол, а по бокам коло строили частокол. Получалось эдакое капище – под открытым небом, полностью из дерева и с зажжённым огнём в чаше, поставленной перед мифическим покровителем.

Однако сей храм существует, и строили его именно древние. Это было видно по набору камней, состоящих из чёрных и белых блоков, оплетённых лозой. Символ древних – реза нисходящего колоска – был везде: на стенах, на полу, на потолках. Были и другие символы, но их значение ни Хог, ни Пряник не знали. Они – просто диггеры, неспособные в лингвистике.

– Фигня какая-то, – теперь уже Пряник нахмурился, недовольно фыркая. – Такое чувство, будто кругами ходим.

– Блинский блин! А я так не хочу снова его использовать! – заскуливший Хог протёр правую сторону своего лица. – Потом опять на пару часов на один глаз ослепну.

– Ага. То есть, то, что я могу надыхаться всякой дряни из-за своего особенного нюха, тебя никак не парит, да? Лишь бы твой глазик видел двадцать четыре на семь.

– Собакам полезно нюхать.

– Что? – тотчас окрысился енот, а Лимит примирительно вытянул ладони, что, впрочем, никак на его хулиганистом оскале не сказалось. – Я тебе сейчас такую «собаку» сделаю, что ты выть будешь, как укушенный за яйца кот!

Брюнет опешил.

– Когда ты стал таким кровожадным, Пряня?

– Когда с тобой одну шконку делить начал. Ты меня всему этому научил, бр-р! А я, между прочим, достопочтенный енот, которому нравится высокодуховная литература.

– Себя, полагаю, ты считаешь истинным аристократом? – предположил Хог.

– Исключительно верный случай.

– Не помню, чтобы аристократы называли своё спальное ложе «шконкой».

Пряник хотел что-то сказать – и застыл, как вкопанный. Даже челюсть на пол уронил, неспособный как-либо парировать или аргументировать услышанное. Хог расхохотался от увиденного.

– Ахах, да ладно те, не дрейфь. Сам же сказал: я тебя этому научил.

– Д... Д-да, именно! – вмиг взбодрился енот. – В том, что я не стал со злом бороться, а примкнул к нему, виноват ты.

– Именно, – улыбнулся Хог.

– И ты несёшь ответственность за то, что я, как и ты, уверовал в дофенизм.

– Конечно, дружище.

– И даже если я украду грушу с рынка и съем её, не купив; назову какую-нибудь красивую кошку худой соломой, моя карма останется чистой, куда вина вся ляжет на тебя.

– Да! – радостно воскликнул Лимит.

– Кнутик!

– Пряня!

– Кнути-и-и-к!

Пряник подпрыгнул, и схвативший его Хог вместе с ним закрутился в танце под аккомпанемент весёлого хохота.

Но долго смеяться им не суждено было. Ведь храм совсем скоро исчезнет, а они так и не нашли артефакт, о котором слагали разного рода легенды.

– Ладно. Побуду слепым ещё некоторое время, – решил Хог. С этими словами он закрыл правый глаз и сконцентрировался. Процесс призыва «всевидящего» ока недолог, но всегда сопровождается лёгкой резью, отчего нередко по щеке скатывалась слеза. Впрочем, к этому Лимит за долгое время его использования уже привык, потому несильно и скривился при появлении знакомых ощущений. Он просто вздохнул и тихо огласил:

– *«Посолонь».*

И разомкнул веко, обнажая видоизменённый глаз. Теперь в нём лучился небесно-голубой белизной восьмилучевой символ, что назывался Коловоротом (Солнцеворотом). Он вращался, но очень медленно и по часовой стрелке.

«Посолонь» – глаз света. Он способен был увидеть в нескольких метрах от себя любую вещь, отмеченную пылью Небесной Сварги. И ему всё равно на толщину стен, главное – чтобы артефакт находился в пределах трёх ста шагов, ибо дальше картинка становилась очень туманной.

Хог медленно поворачивался вокруг оси, сияющим в полумраке глазом высматривая искомое. И он его нашёл.

– Сюда! – Лимит двинулся направо. Пряник покорно следовал за ним.

Так ребята оказались в небольшой круглой комнате, выход из которой тотчас заблокировался силовым полем. Диггеры не испугались, покуда не первый раз с этим сталкивались. Ведь, дабы к сокровищу пройти, надо выполнить некоторые испытания храма, заложенные в него древними. Своего рода видеоигра: пройди квест, чтобы разблокировать новую зону.

В полу возникли чёрные дыры, испускающие дым. Из них повыпрыгивали так называемые стражи храма – болотисто-чёрные ящеры с остроконечными зубами. Пряник присвистнул.

– Не думал, что артефакт охраняется навьими.

– Да пофиг! Лучше включай рок-н-рол, Пряня! Ща будет мясо! – азартно заявил Хог, несколько понтливо выходя на арену.

Лимит решил сначала поиграться с противниками, проверить их, так сказать, на боеспособность. Первый ящер попытался его цапнуть, но парень ловко ушёл в сторону. Увернулся от второго, пригнулся при нападении третьего, а четвёртого просто остановил ладонью, ею оперевшись ему в нос.

– Да кончай ты их уже, – уныло вздохнул Пряник.

– Погоди, пока рано кончать.

Хог любил драться. Не сказать, чтобы прямо сильно, но ему нравилось тусоваться в подобном. Арена для него – своего рода сцена, где он мог выпускать на свободу своего внутреннего актёра. А играл тот, скажу вам, великолепно: пылающие азартом глаза, энергичные вопли, улыбка до ушей – про таких обычно говорят: «Вот понтошлёр, сцук! Но хорош, гад, хорош!». Да что уж там, Хог и сам это прекрасно понимал – потому-то дурачился по полной программе.

Он – невероятный разгильдяй, коих ещё стоило поискать.

– Ну и что это такое? – кисло спросил парень, когда разъярённый ящер в очередной раз промазал. – Ты ведь даже не стараешься, чел.

– Да замочи ты его просто! – вскипел ужасно скучающий Пряник. – Время теряем, Кнут!

– Время? Ах да, время. Ну что ж, тогда извини!

Кулак левой руки смачно врезается в морду противника, своей тяжестью продавливая выпуклую кость, и поверженный враг кубарем улетает в стену. Лимит покачал головой.

– Понеслась! Хог взмахнул правой рукой – и бинт, что был на ней, тотчас размотался, превращаясь в чёрный кожаный кнут. Один молниеносный удар им по оппонентам – гарантированная победа. Ибо бил парень не только сильно, но ещё и быстро. А уж хорошая плеть со свистом резала не хуже заостренного клинка, разбрызгивая в разные стороны кровь чёрного цвета.

Собственно, потому-то Пряник Хога и величал «Кнутом» – за его оружие. Ну и характер соответственно.

– Лохи! – фыркнул Хог, когда бой закончился. – Пошли дальше, Пряня!

– Ну наконец-то! – с облегчением вздохнул енот.

Дальше шла комната с ловушками. Лимит сразу же обратил внимание на отверстие в стенах, из которых дул ветер. Судя по накопленному опыту, из них обычно вылетает что-то острое, ещё и с ядом. Такие места необходимо было преодолевать по потолку, но Хог на то и Хог: он всегда идёт в лоб – в самое пекло.

Просто потому, что мог себе это позволить.

Пряник понял намерения хозяина. Он схватился за его плечо, а Лимит приспустился к земле пальцами рук, становясь в стойку бегуна. И время на сей час будто бы замедлилось, словно некто «slow-мо» подрубил для красоты момента.

Да, Хог себе это позволить мог.

– Погнали! – хитро улыбнулся он.

...потому что, сорвавшись с места, юноша тотчас превратился в молнию. Не буквально, абстрактно. Лимит фактически за три секунды пересёк длинный коридор, и активизировались ядовитые стрелы лишь в тот миг, когда парень стоял уже на финише.

– Что дальше? – нетерпеливо спросил Хог.

А дальше – вырвавшийся из стены златорогий тур, бешено рванувший на наглеца, что посмел в древний храм ворваться. Опешивший Хог тотчас бросился бежать, удирая от мифического быка, сверкая пятками.

– А этот что тут делает? – закричал удивлённый Пряник. – Я не помню, чтобы слуги Прави в паре с навьими что-то охраняли!

– Всё происходит в первый раз, Пряня! Ты просто не думай об этом! Иха-а-а!!! – весело завопил Хог.

Лимит ускорился. Он отпрыгнул от одной стены, затем от другой. Потом задним сальто приземлился на могучую спину тура и... растерялся. Кнут не поможет: шкура златорогого быка слишком толстая, чтобы её рассечь за один удар. А другого оружия при себе Лимит не имел, да и вряд ли оно бы ему помогло. Тур незамедлительно воспользовался растерянностью парня и взбрыкнул, скидывая с себя незваного жокея.

– Ох ты ж ёпт...! – воскликнул Хог. Но не упал под смертоносные копыта. Во время падения он успел схватиться кнутом за торчащий из-под потолка крюк и пролететь вперёд на несколько метров, унося себя в безопасное место. Озверевший бык рванул за ним следом.

«Щас на рога посадит – и будет мне СМС с регистрацией!» – размышлял скоростной

бегун. Тур – животное мощное, свирепое. Даже медведь с ним не сладит, а что уж говорить про человека, в три раза меньшего бурого хозяина леса?

Однако Хог не запаниковал. Вместо этого он продолжил бежать дальше ещё быстрее, и озлобленный бык прибавил прыти. Вместе, своими шагами нарушая гробовую тишину храма, они метеором проносились по длинным коридорам: один преодолевая препятствия и оббегая их, другой – снося их, что называется, к чёрту.

Пряник правильно понял намерения хозяина, потому был наготове. Как только впереди показался тупик, он крепче схватился за Хога, а тот просто взбежал по стене, потом по потолку и лишь после спрыгнул позади тура. Бык, к своему великому разочарованию, не неимением грации с грохотом ударился о препятствие лбом и без сознания рухнул на пол. Убийственная пробежка закончилась.

– Что ж это за артефакт-то такой? – Пряник было задумался, но...

– Крупно денежный, который нас накормит и поселит в роскошных хибарах, – Хог даже думать не стал. Просто пошёл дальше, напоследок показав поверженному туру язык. Енот, пожав плечами, последовал за ним.

Огромный зал. Сквозь редкие в потолке дыры просачивались лучи Солнца. Факела горели не то ярко-зелёным, не то светло-жёлтым огнём. В шести углах стояли изваяния неизвестной породы, лишь обликом походящие на камень. И только в центре, будто бы Алатырь сам, находился подъём на две ступени. Там покоилось искомое сокровище, с четырёх сторон окружённое белыми идолами.

Хог и Пряник опустили глаза на него. Внешне артефакт выглядел как полупрозрачная сфера, в которой плескалось нечто чёрное, густое, похожее на масло. Окантовка трофея чуть позолоченной была. Это – остатки пылицы Небесной Сварги, по которой Лимит с помощью Коловрата опознал его.

Но было в этом кое-что и другое, о чём незамедлительно сообщил Пряник:

– У него отвратительная энергетика. Если хозяевами его и были боги, то явно не светлые.

Хог закатил глаза. Ему, в отличие от енота, было всё равно, что там артефакт источает и кому когда-то принадлежал. Лимит с самого начала шёл сюда, чтобы забрать сокровище, а потом, вернувшись в город, продать в три дорога. А заплатят за него явно большие деньги, коих хватит и на дом богатый, и на натуральное сытное питание, и многое другое.

Иными словами, обычный меркантильный интерес.

Потому Хог, не говоря ни слова, потянулся рукой к сфере.

– **Стой!!!** – вдруг прогремел подобно грому страшный голос, отчего ребята вздрогнули.

Испуганный Пряник тотчас спрятался за спину отскочившего Хога. Их глаза моментально приковались к спрыгнувшему сверху существу, похожему то ли на человека, то ли на животного (а может, это был гибрид). Пусть не сразу, но через пару секунд они узнали в нём того, о ком часто упоминали мифологи, когда речь заходила за разностороннего наблюдателя.

Им был Триглав, страж древнего храма.

Узнать его было несложно. Только это существо вместо ушей имело ещё два лица – справа и слева. Выглядело отчасти жутковато, но в сём мире встречались и похуже претенденты на звание пугающего типа. Этот же страшил ненамного: двухметровый рост,

широкие плечи, забитое мышцами тело и спрятанный за спиной длинный золотой топор – образ, скорее, не вписанного в детские сказки богатыря, нежели ужаснейшего чудовища. Да и чем, собственно, известен был Триглав? В мифологии – олицетворение Небесного Огня, Молнии и Света в одном целом. В реальности – страж, которому велено охранять только самое неизведанное для рода людского.

– **Никто не должен прикасаться к душе Чёрного Хорса!** – прорычавший Триглав грозно выступил вперёд, нависая над загадочной сферой, как хищник над пойманной добычей. – **Как вы нашли этот храм? Кто вы такие?**

– Я... – Хог вдруг растерялся. Про Пряника и вовсе стоило молчать: эрудированный (на словах) елот трясся за спиной Лимита подобно осеннему листу от страха.

– **Чёрный Хорс навеки вечные будет в этом сосуде – за то, что породил «Изначальную Войну»!**

– Я не понимаю...

– **Незачем и понимать тебе, глупый смертный человечиска! Пока не совершил ты то, о чём жалеть оставшуюся жизнь будешь, повелеваю тебе немедленно отсюда убраться!**

– Так это... храм... Ч-чернобога...? – удивился Пряник.

Хог, наконец, пришёл в себя. И нахмурился, деловито руки на груди скрестив. Во-первых, ему не понравилось то, как с ним разговаривал Триглав. Эдакое, знаете, пренебрежительное отношение к простому человеку, для верховного божества ценность представляющего по сопоставимости с жизнью таракана. Во-вторых, уйти, пройдя довольно-таки трудный путь вперемешку с бессонными ночами – всё равно, что посвятить свою жизнь какому-нибудь великому делу, а потом, когда до его завершения останется всего ничего, резко бросить его.

И в-третьих, самое главное – когда такое было, чтобы Хог Лимит сразу же давал заднюю? Он никогда и не перед чем не отступался. За свои идеи и цели топил, что называется, до последнего. Ни шагу назад – только вперёд.

А потому, когда Триглав, решивший, что человек внял его словам, отвернулся, Хог быстрее звука оказался подле артефакта, опуская на него свою ладонь.

– **Какой же ты идиот!!!**

С этого момента история, с которой я хочу вас познакомить, и началась.

Эпизод 1: Нарушитель номер один

– ...мм, Пряня? Ты где, дружище?

Сие место охарактеризовать в двух словах весьма проблематично. На первый взгляд – обыкновенный лимб белого цвета, в котором ничего нет. Раздражающий глазные яблоки свет, впрочем, позволял рассматривать незнакомое пространство, чем Хог и занялся. Тишина.

Лимит поднялся на ноги. Что произошло в сей час? А лихо его знает. Ещё минуту назад рука бездумного парня лежала на сфере и окружение не напоминало больничные стены диспансера, но, быть может, понятие минута в данной ситуации – понятие растяжимое. Хогу нередко доводилось слышать от некоторых охотников о неких пространственных барьерах, в которые, попав, выбраться больше нельзя. И время в них коротается круче гоночной машины, пролетая безоглядно. Наверяд ли, конечно, попал Лимит именно в такую беду, но неприятная мысль пока не торопилась покидать горячий ум диггера.

– Что это? – не сразу, однако Хог таки обратил внимание на свою руку. Вернее, на пальцы. Они были обмазаны в чём-то чёрном и, что самое интересное, неосяцаемом. Ничего инородного кожей он не чувствовал, хотя глаза всё видели. – Что за фигня...?

А потом Лимит скривился от резкой боли в теле. Внезапно затошнило настолько, что захотелось изрыгнуть сегодняшней завтрак. Это и произошло через секунду, но вместо ожидаемой блевоты на белый пол упала...

– Д-да какого...? – Хог ничего не понимал. Из его рта, будто бы из чернильницы, вылилась непонятная и по-прежнему не осязаемая чёрная жидкость, до омерзения противной кляксой растекающаяся в разные стороны. Она стала увеличиваться, расти и в засчитанные секунды превратила белый лимб в чёрный.

– Да твою ж...! А-а-а, нет!!!

И Хог резко очнулся. Первым делом глянул на свою руку и отчасти расслабился: на ней нет той чёрной ерунды, пожирающей пространство.

Это было просто сон.

Просто сон.

Пряника искать смысла не было: енот мирно посапывал подле хозяина. Хог невольно усмехнулся, про себя отмечая, что этот парень уж точно не вскакивает резко, ежели в его сны проникают кошмары. Хотя, быть может, ему они и не снятся, кто знает. Животное же, как-никак.

Но потом Хог окончательно проснулся. Не только телом, но и мозгом. И окинул вопросительным взглядом мир, предстал что перед ним. И сильно удивился, покуда никакого храма тут и в помине не было. Над головой – безоблачное небо с зашедшим в зенит палящим Солнцем, игривый ветерок беззлобно раскачивает ветви одинокого дерева, у основания которого два искателя приключений и лежали. Колыхалась сочная зелень, коей богато было сие место, и издали доносилась композиция текущего ручья.

– А... что произошло-то? – наконец, Хог задался самым главным вопросом, требующим незамедлительного ответа.

Ловушка? Быть может, это барьер виртуальной реальности, где даже самый ярый

скептик уверует во что угодно? Хог насторожился. Пытающийся докопаться до истины мозг, однако, неспособен был тягаться в силе убеждения с нарастающей тревогой в душе, во всё горло кричавшей, что Лимит попал в самую натуральную жопу. И она гораздо хуже той, когда Хог угнал у губернатора одной далёкой провинции лошадь, а потом на ней удирал от погони.

– Может, храм мне приснился? – было предположил Хог, но тут же отбросил эту мысль. Будь он один – ещё полбеды. Однако рядом с ним был Пряник, а потому Лимит без лишних раздумий растормошил его.

– Кнутик, ну ты чего? – сонно протянул енот. – Мне такой хороший сон снился, а ты...

– Пряня, ЧП, в натуре!

– Мм, чего?

Хог скрипнул зубами. Затем схватил зверька и потряс его чуть-чуть, дабы тот быстро пришёл в себя. – Пряня, мы же были в храме?

– Мм, да, были. А...?

– А вот, что! – с этими словами Хог развернул Пряника мордой вперёд и поднял вверх.

Енот оторопел... нет, даже не так. Он дико охренел. А потом моргнул – и охренел снова, только уже сильнее. С визгом девчонки вырвался зверёк из рук хозяина и взлетел вверх, круглыми от шока глазёнками озираясь по сторонам.

– Я... ничего не понимаю, Кнутик, – вымолвил изумлённый Пряник, когда вернулся к хозяину. – Но мы же... только что... в храме...

– Нашёл, блин, кого спросить, – хмуро промолвил Хог. – Полагаю, аномалия какая-то, не иначе.

Енот, вздрогнув, кивнул.

А потом как треснул лапой по смоляной макушке парня, что тот аж оторопел.

– Ты чего, э?

– Я чего?! А ты чего? – разозлившийся Пряник ещё раз ударил Хога, но его мягкие лапки были легки на вес, а потому никакой боли юноша не почувствовал. – Тебе же Триглав ясно велел уходить! Зачем ты тронул ту штуку? Ты хоть понимаешь, что это?

– Ну и что это? – недовольно поинтересовался Хог.

– А я почём знаю? Но ты, что там хрень была какая-то, не сомневался!

– Не сомневался он, как же. Просто скажи, что зассал.

– Что?

– Всё, не ори! И так башка болит, – с этими словами Лимит рывком поднялся на ноги и огляделся уже получше. – Давай лучше кумекать, что мутить дальше будем.

«Легче сказать, чем сделать», – про себя добавил он опосля. Отчасти Пряник прав: возможно, стоило внять словам Триглава и отступить, пойти домой. Да, ребята вернулись бы ни с чем – но, по крайней мере, не оказались в месте, напоминающем красивую иллюстрацию до боли знакомой новеллы. Там, правда, пробуждение происходило не на улице, а в автобусе, но сути это не меняет.

А потом Хог обратил внимание на старые ворота, к которым вёл перекинутый через ручей мостик. Над ними висела арка с тремя синими буквами, и были они явно старыми, если брать во внимание высыхающую краску.

Но Хога интересовала вовсе не краска.

– Луч, – прочитал он и задумался.

– Может, нас просто телепортировало куда-то? – предположил Пряник.

– Первый вопрос: кто? Второй, самый значимый: куда?

– Ну, с первым, думаю, не так всё сложно. Либо это дело рук Триглава, либо сферы. Но второй...

В ноздри бил запах моря – значит, выкинуло далеко. Ибо храм находился у самих оснований Рипейских Гор, а от них идти до моря пешим ходом часов эдак семь. Да и Лимитера – страна севера. Здесь априори не может быть лето. Максимум – весна, но только в южной части страны. А к морю выйти можно либо по западному направлению, либо северному.

– Что-то я нихрена не вкуриваю, – вот теперь Хог начал злиться и очень сильно. Ситуация воистину бредовая и дебильная.

Ребята направились к воротам. Подходя ближе, они смогли рассмотреть получше рисунок на них, который издали казался неприглядным. Напоминал он птицу с расправленными крыльями и открытым клювом, но какую именно – неясно. В этом, наверное, был какой-то завуалированный смысл, неведомый плебеям вроде Хога и Пряника.

Лимит подошёл к воротам и пнул их. Открыть не открыл, но шум поднял.

– Поаккуратнее, Кнутик, – попросил елот.

– Пофиг, – отмахнулся тот.

Хог ждал, когда кто-нибудь соизволит показаться, но местным, видно, было всё равно. А может, просто не услышали (хотя как можно не услышать такого удара по воротам?).

Тогда Хог решил не тратить время на разного рода условности вроде: «Разрешите? Спасибо!» – и отважно вошёл сам...

Бац!

Удар, пришедшийся по рёбрам, получился донельзя ощутимым. Скривившийся от боли Лимит даже глаза зажмурил и на одно колено почти присел. Где-то рядом послышались возмущения Пряника, прям близко очень. И только тогда, когда лёгкое онемение прошло, а понимание произошедшего выросло в арифметической прогрессии, Хог оскалился. Он и так был не в духе из-за случившегося, а тут ещё «попрошайка» на тумачи подвернулся. – Беги, пока даю, – мрачно велел поднимающийся Хог.

– Дать ты можешь только в очко, баран. А я тебя мордой щас мокну в лужу за то, что без эмблемы на чужую территорию заходишь, – борзо ответил ему какой-то мужичок, видно, охранник местный.

– Кнутик, не надо, – Пряник попытался успокоить хозяина, но не успел.

Ворота вылетают с петель во внутрь маленькой деревушки, а вместе с ними летит и сам сторож. Удар, пришедшийся ему с ноги прямо в грудь, был гораздо сильнее, чем тот, коим он «наградил» незваного гостя.

Хог подскочил к негодяю, а потом прописал ему «колхозного». Душевно так, не скромничая. И начал его месить ногами.

– Кого ты там мордой в лужу опускать собрался? Ты чё, э?

– Кнутик, стой! Дай по тормозам! Убьёшь ведь! – Пряник принялся оттаскивать Хога от местного грубияна. Отчасти у него это получилось, но лишь к моменту, когда разъярённый Лимит пробил хаму коронный «пенальти».

Вдруг раздался крик. Он принадлежал девушке, на чьих глазах произошло карательное деяние решительного кулака с физиономией не слишком интеллигентного господина. Хог – да и Пряник – заметил её не сразу, а лишь тогда, когда пелена злобы спала с его глаз. И только сейчас обратил внимание, что немного перестарался: если изначально в планах было всего лишь пару раз треснуть нахала, то апогей оказался иным.

Сломанные ворота. Избитый сторож. Поднятые крики.

– Ловите его! Он конченный псих!

И Хог бросился бежать – прямо в центр деревушки. Перепуганный Пряник следовал за ним, всё ещё неспособный поверить в то, во что их в очередной раз ввязал Лимит.

Что же он вытворял? Разумный вопрос, на который, впрочем, не смог бы ответить даже сам Хог. Всё произошло слишком быстро, а момент, когда нужно было остановиться и поразмышлять над происходящим, был упущен минутами ранее. Перед глазами – каша из размытых летних иллюстраций, разбегающихся в разные стороны людей и присутствующий всюду рисунок в виде синего орла.

«Нет, это не хуторок местных работяг! Вообще нихрена!», – размышлял про себя бегущий Хог. Это... это бандиты, другого варианта в мыслительной обработке пока не предусматривалось. Иначе как можно было объяснить то, что встречающиеся люди внезапно обнажили клинки, кинжалы, топоры и ринулись за ним следом? Среди них место даже магам нашлось.

– Беги направо! – закричал Пряник. Хог послушался и свернул в указанную сторону.

Они пробежали мимо какого-то деревянного идола, поставленного в центре деревни. Мимо многочисленных избушек и редких теремов. Таверны. Не слишком скромной аллеи.

И только потом, перескочив через ограду, бросились в лес.

– Кнутик, ты самый чокнутый из всех, кого я когда-либо встречал!!!

Сейчас, когда появилась возможность отдышаться и посидеть подле старого тополя, Пряник наконец-то выговорился. Хотя нет, даже не так – выкричатся. С чувством, с натуральными эмоциями, переполняющими его с ног до головы. Лимит же ему не сказал ничего. Только и делал, что дыхание переводил, попутно обмозговывая случившееся. Вины, впрочем, он тоже не чувствовал, ибо уверен был, что правильно поступил.

Однако Пряник считал иначе.

– А чё он базарил? – хмуро спросил Хог.

– Но ты мог его не так сильно побить! – продолжал возмущаться Пряник. – Кнутик, вот мы тут буквально минут десять – а ты уже проблемы нам создал. Вот как у тебя это получается?

– Ну извини, я и на большее способен.

– Твой сарказм сейчас вообще неуместен, дурак! Надо подумать, как извиняться будем.

– Чего? – оторопевший Лимит даже на ноги вскочил резко, кулаки сжав. – Перед кем ты кланяться в раскаянии собрался? Перед бандитами? Ну уж нет, не бывать этому!

– Почему ты решил, что это бандиты? Может, отшельники они.

– Ну да, конечно. Станут «отшельники» по фене ботать, ножами махать и эмблему требовать. Я бы ещё понял, будь это чья-то резиденция. Но цэ – обычный лагерь каких-то хренов непонятной породы.

Пряник очень удручённо вздохнул.

– О, Небесная Сварга! Дай же мне сил пережить этот день в компании с этим глупым человеком.

– Пошёл в жопу! – Хог показал ему язык и отвернулся.

Кнут и Пряник. Два лучших друга. Два имени, идеально характеризующие их характеры и способы решения проблем. Если елот предпочитал вариант компромиссов, мира и

взаимопонимания, то Хогу это и триста лет не нужно было. Для него неприятная ситуация – обычная баррикада, которую он предпочитал сшибать лбом, как баран. А какими могут быть последствия таких решений – уже дело пятое, если не седьмое.

Но в этом друг друга они и дополняли: Пряник в некоторых моментах смягчал нрав Хога, а тот вселял в своего питомца уверенность. Ибо случались в их жизни ситуации, когда сложно было выбрать какой-то один вариант. Где-то можно было поговорить спокойно и разойтись с миром. Где-то приходилось бить морды и головой вниз в пустую бочку опускаться.

Потому, подувшись друг на друга немного, друзья вскоре скрестились мизинцами, объявляя мир.

– Ладно, давай попробуем поговорить с ними. Но! – Хог вытянул указательный палец. – Только попробуем, Пряня! Отлизывать кому-то задницу я не собираюсь.

– Да никто и не просит, – поморщился енот.

Лимит кивнул.

Зверь предложил пойти налево. Там находился источник человеческого запаха, пойманный острым нюхом летуна, и это было хорошо. За отсутствием толпы можно будет спокойно побеседовать с кем-то из местных, вызнать для себя истовое и отправиться восвояси.

Но, подходя к истоку...

– Ах, мм! Давай, будь жёстче!

...лицо Хога стало вмиг дебильным, а Пряник округлил глаза. А женские стоны нарастали, будто надбавленная громкость музыкального проигрывателя. Про разительно громкие шлепки, смакуемых мерзейшим хлюпаньем, и вовсе стоило умолчать.

– Я передумал, Пряня, – тихо для себя решил всё Хог. – Я не хочу ни с кем больше разговаривать.

– Да просто не обращай на это внимание. По крайней мере, постарайся.

– Ты же понимаешь, что сейчас происходит за этим деревом, не так ли?

– Ну... там... это... э-э-э...

– Да, Пряня. Там именно: «э-э-э». Слышишь?

Громкий стон вновь разнёсся по лесу, отчего ребята скривились.

Да уж, это мерзко. И непонятно, что именно: то, что вскрики в большей степени наиграны, или то, что это происходит в лесу.

– Ща блевану! – скривился Хог.

– Что делаем, Кнутик?

– Разговариваем. Вернее, ты прямо сейчас вырुливаешь из укрытия и идёшь болтать.

– Может, это сделаешь ты? – попросил, мямля, Пряник. Лимит одарил его злым взглядом. – Ну... эм...

– Ты ссыкун.

– Я ссыкун.

Хог не без раздражения вздохнул, но на друга решил не давить. Ибо тот, хоть и животное – а всё же мал для лицецерения сцен возрастного ограничения.

Потому парень выглянул из-за дерева и крикнул:

– Э!

Занимающаяся сексом парочка тотчас закричала. Вернее, вопила девушка, тогда как парень, подобно Хогу, на последнего смотрел очень дебильно. Пряник в сей час смеха сдержать не смог и повалился на землю, чем разозлил Лимита. Вот тебе и напарник:

предлагает совместные варианты решения проблем – и отправляет их решать своего товарища.

Хог полностью показался из-за укрытия, в разные стороны руки вытянув. Дескать, безоружный, всё нормально.

– Пара вопросов – и я...

– Ты кто такой? Чё, извращенец? Лови плюху!

Произошло то, чего, в принципе, Лимит ожидал: «сексуальный наркоман» наклонился к своим одеждам, выхватил оттуда пистолет и начал стрелять в брюнета. Попасть-то не попал – Хог мог двигаться быстрее молнии, а потому без труда уклонился от каждой пули, в него летящей, – но разозлить окончательно разозлил.

– Сам лови плюху! – зарывавший Хог одним шагом сократил между ними расстояние и ударом ладони выбил пистолет из рук парня. Тот, не теряя ни секунды, отправил в лицо того кулак, за что моментально поплатился: диггер локтем отбил руку оппонента, а потом уложил его поспать с головы.

– А-а-а, помогите, насилуют!!! – закричала девушка – и тоже прилегла поспать от размашистого удара тыльной стороной ладони по лицу.

– То есть, ты и дальше собираешься утверждать, что это не бандиты? – хмуро спросил Пряника скоростной бегун. А пока тот находился в тяжёлых раздумьях, парень продолжил: – Походу, Пряня, это не только точка маргиналов, ещё и притон. Не удивляюсь, если местной валютой здесь являются наркотики.

– Кнутик, ну ты не утрируй...

– А я буду утрировать, твою мать! Это просто бред! Полный бред! Предлагаю послать эту жопу к чёрту и свалить отсюда!

Пряник понурил голову, но на сей раз спорить не стал.

Увы, просто так этот день закончиться не мог. Не имел права.

Ибо, когда Хог и Пряник развернулись, на сцену, как по заказу обкурившегося сценариста (меня, то есть), выпрыгнул очередной бандит. Пришёл явно на зов девушки. Он бешено оглядел всё, к чему цеплялись глаза, и посмотрел на Хога.

– Мало того, что Фросика избил, ещё и Ризу с Корей изнасиловал! Ах ты, сука! Молись, кому веришь!

– Давай, развлеки меня, – осклабился Хог.

Разъярённый местный заорал похлеще берсерка. Он выхватил из-за пояса кинжал и набросился на Лимита, но сразу же получил кулаком в нос, не успев даже что-то сделать. А Хог был наготове. Кнутом юноша притянул к себе врага назад, затем выстреливающим ударом левой руки насадил его на свой кулак. Потом подбросил вверх и «вертушкой» отфутболил поверженного супостата в дерево.

Однако бандит не один пришёл. Нарастающий шум шагов и раздвигаемых кустов предупреждал о большом количестве врагов, которые все, как один, набросятся толпой на Хога. Потому парень не стал их дожидаться и бросился наутёк.

Он искренне надеялся, что лес сейчас закончится, и они выбегут на открытую поляну. К сожалению, нет: прибежали искатели приключений обратно в деревню. А тут их уже поджидали озверевшие жители – с вилами, ножами, гиляками.

– Вот он! Изобъём его!

– Сказала мама, когда ты домой двойку принёс, – Хог схватил кнутом бочку с водой и швырнул её в толпу. А потом в бега подался.

Пряник был в шоке. Да и Лимит, честно говоря, уже не представлял, что дальше делать. Какие-то уж слишком настырные бандиты попались. Обычно хватало две-три оплеухи, чтобы шпана рассосалась, поняв, с каким отбитым на голову типом связалась. Но эти – ни в коем случае. Словно вкусившие плод чистейшего озверина, они рычали, матерились, бежали, казалось, без усталости за тем, кто посмел потревожить их мирный день. Деревня буквально превратилась в полигон с препятствиями: удирающий Хог и преследующая его толпа.

– Что делать будем, Кнутик? Нас же убьют! – вопил в истерике Пряник.

– Шишку соснут, а живыми мы им хрен дадимся! – решительно заявил Хог. Дорогу ему перегородил очередной бандит, но он быстро ушёл «поспать», встретившись с кулаком Лимита.

– Может, мы в заложники кого возьмём? Вдруг их это застопорит?

– Очень сомневаюсь, Пряня, но ладно! Кого?

Подходящий вариант возник внезапно, когда Хог дрифтом заехал за поворот и продолжил бежать. Навстречу им шла красивая, стройная девушка с синими волосами, с причёской в два длинных хвоста по бокам головы. Обрамленные утончёнными ресницами глаза янтарного цвета смотрели прямо на приближающегося к ней нарушителя спокойствия.

Но прежде чем она успела что-либо сделать, Хог подхватил её, закинул себе на плечо и продолжил бежать.

Долго ли, коротко ли, однако постоянно бегать Лимит не мог. Он и так чувствовал себя неважно после произошедшего в храме, а тут ещё и носиться с живым грузом приходилось на повышенных скоростях. Дыхание начинало сбиваться, ноги с каждым разом труднее становилось переставлять. Юноша дико устал.

– Беги в библиотеку, – неожиданно подала голос пленница. Что странно – без капли испуга. Будто ей даже интересно было всё, что сейчас происходит.

Хог остановился на секунду.

– Куда? Девушка указала рукой в нужную сторону.

Парень бросился туда.

Хог без лишних раздумий ворвался в искомое здание, внешне напоминающее дуб, и ударом ноги закрыл дверь. Затем поставил пленницу на ноги, схватился за полку с книгами и повалил её, баррикадируя главный вход-выход. Оставались ещё окна, но их Лимит пока трогать не спешил. Ограничился только выключенным светом.

Послышались шаги толпы. Хог притих. Пряник тоже.

– Они где-то тут, я уверен! – говорил один.

– Будем месить этих тварей, пока не сдохнут! – сказал другой.

– Эти уроды у нас будут долго страдать! – поклялся третий.

Енот окончательно поник головой. Лимит же напротив – ухмыльнулся азартно. Уж кто-кто, а он за свою жизнь успел подобного послушаться достаточно. Обещания посадить его на вилы так и остались обещаниями в прошлом. А те, кто обещал – у разбитого корыта. С разбитым лицом.

– Могу я узнать причину своего похищения? И, ежели не секрет – что такого ты сделал волонтерам, раз они так на тебя злы?

Хог недовольно посмотрел на синевласую. Её возмутительное спокойствие не только озадачивало, но ещё и напрягало... отчасти. Все, в том числе и он, взбудоражены,

взволнованы – а она будто бы сошла со страниц другого романа, где понятия беды и угрозы не имеют веса.

– Не сцы, скоро отпущу – когда эти черти свалят, – ответил Хог. – А ищут потому, что в морду одному козлу дал. За его левый базар.

– Ну так ему и надо.

– А?

Лимит удивился, когда девушка неожиданно улыбнулась. Не наигранно, натурально. Будто она поняла, о ком идёт речь и, видно, сама хотела так поступить. Хотя, быть может, её улыбка – спектакль без публики, но явно не дешёвый. Огонь в жёлтых глазах был неподделен.

– Что? – улыбчиво спросила она.

– Да... ну-у... – Хог задумчиво почесал затылок и переглянулся с Пряником. – Разве тебя это не должно возмутить? Ты ведь одна из них.

– Мне нет дела до местного отребья. Хотя оно любит стелить красивыми изречениями, от его лицемерной экспансии на моё тело меня аж выворачивает.

– Э-э-э...

– Я объясню, Кнутик. Видишь ли, – начал Пряник. – Сия прекрасная самка хочет мысль донести до тебя, что ей не нравятся извечные попытки данного общества принудить её к спариванию.

Хог странно посмотрел на незнакомку. Не любить общество только за то, что оно вполне закономерно соблазняется её привлекательностью? В этом отчасти смысл был, но то, как именно подан он...

– Вуа-ха-ха-ха!

Хог расхохотался. Ему внезапно захотелось посвятить данной даме целую лекцию о том, что чтобы не привлекать к своей фигуре лишнего внимания – достаточно просто разжиреть, ну или перестать носить юбки с чулками.

Сделать этого он, однако, не успел.

– Ищем эту мерзость, сябры, ищем, – послышались голоса разъярённых волонтеров.

– Эта гнида нашу королеву схватила! Непростительно!

– Я его поймаю и ноги ему вырву!

– Смотри только, не обделайся, когда его увидишь.

– Это да. Говорят, он в щи раскатал наших в одиночку. Какой-то жуткий на самом деле тип.

Пряник тихо хихикнул.

– Не хочу этого признавать, Кнутик, но сейчас ты самая натуральная гроза района. Вон, как обсуждают тебя.

Хог отмахнулся, хоть и гордился самим собой в душе (немного).

– Оу, – снова заговорила пленница, задумчиво прижав палец к своим губам. – Так ты, оказывается, крутой парень?

– В смысле? – насторожился Хог.

Синеволосяя усмехнулась. Подошла к большому столу и села на него, положив ногу на ногу. И спину изогнула, чуть ли не призывно выпячивая вперёд пышную грудь.

– Где, думаешь, ты сейчас находишься?

– В притоне, полным шлюх и криминала, – моментально ответил Хог, чем рассмешил красавицу. – Что?

– Да нет, ничего. У меня была аналогичная ассоциация, когда я впервые пришла сюда.

– Тогда почему ты тут осталась?

– Мне здесь хорошо.

Хог скривился от услышанного.

– Понятно, – хмуро промолвил он. Дальше разговаривать смысла нет: она ничем не лучше тех, кто сейчас находится снаружи.

– Назови своё имя, пожалуйста.

– С какой целью интересуешься?

– Разве это не первое, что должен сделать рыцарь, когда похищает принцессу из логова свирепого дракона?

– Не переживай, «принцесса»: как только толпа рассосётся, я сразу верну тебя дракону.

– Твоя неоправданная грубость делает моему нежному сердечку очень больно, – театрально обиделась синевласка.

– До свадьбы заживёт, – фыркнул Хог.

Пряник молчал, ибо не видел смысла вступать в сей диалог.

– Я Элли Эрия.

– Ври больше.

Девушка изогнула бровь.

– Где твои красные волосы, Эрия? – с недоверием спросил Лимит. – Хотя я прежде не покидал Лимитеру, о породе вашей знаю достаточно.

– Ну, мне часто такой вопрос задают: каково это – быть потомком Эйрии, не имея алых волос? Ответ прост: моё прошлое. Посвящать тебя в него я, конечно, не стану, – объяснила Элли, невинно плечиками пожав. Но потом её взгляд стал недобрый, а на губах показалась холодная улыбка. – Так, значит, родом ты из Лимитеры. Что ж, это многое объясняет.

– Что именно? Говори прямо.

Элли перевела взгляд на рядом стоявший графин. Воды в нём было больше половины. Девушка взяла его и стала пить. Хог нахмурился. Пробудившаяся в душе тревога кричала во всё горло, чтобы парень был осторожен.

Элли кончила с удовлетворением жажды, испуская вздох облегчения.

А потом размахнулась и выплеснула оставшуюся воду в сторону Хога.

Лимит округлил глаза. Мельчайшие капли стали увеличиваться в размерах – плавно, изящно, будто бы собирающаяся в единое целое ртуть. И будь парень изначально готов к подобному, не ограничивай его в путях отступления комнатуха, а правый (всё ещё слепой) глаз способен был призвать «Посолонь» – смог бы уклониться. Но сейчас он, к сожалению, в попытках что-либо сделать просто споткнулся об ошалевшего Пряника и полетел вперёд...

Прямо в огромную водяную сферу, в засчитанные миллисекунды поглотившую его.

– Кнутик! – закричал Пряник.

– Не волнуйся, я не убью его. Пока не убью, – с ласковым холодом в голосе пообещала Элли, с лёгкой руки которой водяная тюрьма отлипла от пола и зависла в воздухе. Барахтающийся внутри неё Хог пытался что-либо сделать, но ничего у него не получалось.

«Так она – маг воды? Твою ж мать! Как я мог так подставиться-то?», – мысленно негодовал Лимит. Но теперь становилось понятно, почему всё это время эрийка была спокойной. Почему так флегматично относилась к происходящему и вообще подыгрывала ему. Ей действительно ничего не угрожало. Ведь угроза исходила, прежде всего, от неё, а не от окружающего мира. Потому-то болтающиеся снаружи волонтёры не предпринимали активные действия, дабы ворваться в библиотеку и схватить Хога. Они прекрасно видели и

знали, кого Лимит пленил, и могли разве что свечку за упокой души его поставить.

– Признаюсь, не умею я духовно определять лимитеров, как другие эрийцы. Наверное, из-за дефекта при рождении или... Ай, не важно. Тем паче мысль другую донести до тебя хочу я, – Элли улыбалась холодно, и образ её в настоящий момент напоминал Снежную Королеву. – Представляясь потомком Лимитеры перед эрийцем после содеянного, на верную смерть ты себя обрекаешь. Неужто забыл, какие отношения у наших с тобой кланов? Я тебе напомню: после падения Лимитерии – хрупки, как первый лёд. Они треснут в мгновение ока, стоит только одной из сторон сделать что-то не так.

Хог немного смог разобрать из услышанного. Кислород заканчивался, и сознание медленно угасало в молодом прытком теле, обещая ему скорый «выход из системы».

– О том, что сделал ты сегодня, будут говорить долго. Сначала эта новость распространится по всему союзу «Орёл». Потом получит общенародную огласку. Она, в целом, безобидна – пока в ней не фигурирует лимитер. Понимаешь, к чему я клоню?

Хог начал захлёбываться. Пряник вскрикнул в ужасе.

– Никому не говори, откуда ты родом. По крайней мере, пока, – настрого велела холодная Элли и щёлкнула пальцами.

Водяная тюрьма разлилась, и упавший на пол Хог жадно стал хватать ртом, наполняя пылающие до боли лёгкие спасительным кислородом. Пряник бросился к нему.

– Кха-кха... с-сука...! – кашляя, прохрипел Хог. Элли игриво улыбнулась ему в ответ.

– Ты даже не представляешь – какая.

Эпизод 2: Лесной разбойник

Дикая в теле усталость на пару с болью – первое, что почувствовал Хог, когда, наконец, открыл глаза. Ныло всё: мышцы, кости, внутренние органы. И улавливаемый носом запах сырости отнюдь не облегчал состояние героя. Хотелось опустошить желудок от сегодняшнего завтрака, сделать глубокий вдох без дискомфорта в рёбрах и снова сну предаться. Только уже не здесь, а в тёплой, мягкой постели.

Хог не мог понять, где именно очнулся. Это не тюремная комната: тут нет ожидаемого решётчатого окна с проникающим через него лунным светом. Здесь не бегают, как по канону, крысы. И лежит он на мягкой земле, пусть та и мокрая.

Наверное, это подвал.

Хог закашлял, поморщившись. Волонтёры избили его за сегодняшнее, а Пряника забрали, но кто и зачем – непонятно. Быть может, продать на аукционе какому-нибудь любителю зверушек. А что, Лимит уже сталкивался с подобным в своём недалёком прошлом. Ситуация, конечно, была более щадящей, но суть та же.

«Ты даже не представляешь – какая».

Хог почувствовал нарастающий в груди гнев, неспособный, однако, как-либо изменить произошедшее. Элли Эрия, потомок Эйрии, девушка с надменным понятием справедливости и явно считающая себя выше других – Лимит искренне хотел ей отомстить. Из-за неё он сейчас здесь, в сыром подвале, а не на свободе, с Пряником. Она воспользовалась его потерей бдительности и превратила в овоща, которого опосля схватили. А её насмешка – демонстрация их неравенства, дескать: ты – ничтожество, о которое стоит вытирать ноги.

Хог зарычал, скрипнув зубами.

Он ей отомстит. Обязательно покарает, как только вырвется на свободу. Ему уже попадались похожие стервы, считающие себя абсолютно правыми и истовыми в отношении него. Они, как и она, так же припугивали юношу, обещая ему мучительную расплату, ежели их он решит послушаться.

– Я их всех наказал. Накажу и тебя, – мрачно поклялся Хог.

Нужно было выбраться как-то – но как? Лимит решил не форсировать события и дожидаться раннего утра. Пока что приложился больной челюстью к сырой стене, дабы её холод пусть немного, но успокоил ноющую боль. Верёвки, опутывающие его тело, обязательно поддадутся, когда Хог наберётся немного сил. Надо только собраться.

Вдруг послышался скрип открываемой двери. Хог прислушался. Раздавшиеся сверху шаги приближались прямо к нему – тяжёлые, медленные. Судя по интервалам и не слишком крепкому опусканию стопы на доску, это – взрослый человек. Возможно, старец. А ежели молодой – то точно со здоровьем у него проблемы, ибо юнцы более энергичны при ходьбе.

И Хог не ошибся: когда крышка подвала неторопливо поднялась, а в «темницу» упал свет керосиновой лампы, парень увидел старца. Ну, не совсем старца, но выглядел сей люд отчасти похоже: лысина на макушке, седые волосы по бокам головы, тяжёлые белые брови над глазами и белые пышные усы над губой. Глубокие на лбу морщины символизировали не столько приходящую старость, сколько умудрённость бытия сего.

– Здравствуй, сынок.

Хог криво ухмыльнулся. Даже не постеснялся одарить незнакомца презрительным

взглядом, как бы, говоря ему: «Слышь, какой я те сынок, дядь?».

Старец отошёл на некоторое время, но вернулся уже лестницей. Поставил её вниз и стал спускаться сам. Теперь, когда он оказался ещё ближе, Хог лучше мог его рассмотреть. Старец был достаточно высок, но худощав. Под белым халатом (явно докторским) находились тёмно-серая водолазка и болотного цвета брюки. Левую руку украшали позолоченные часы и серебряный перстень на среднем пальце.

Старец опустился подле Хога. Взгляд его очей серых наполнился сожалением и пониманием одновременно, что, впрочем, пока никак не сказывалось на настроении Лимита. Парень по-прежнему был зол.

– Меня зовут Максим Сахаров. Я – основатель кордона «Луч».

Хог изогнул бровь. Он полагал, что заправлять этим безумным местом будет человек, явно жизнь повидавший, немолодой – но и подумать не мог, что главой окажется какой-то худой высокий дед. Ещё и на доктора смахивающий.

Потому Хог не поверил.

– Я знаю, тебя зовут Хог Лимит. Не волнуйся: данные знания я получил от твоего друга. Сейчас он находится в моём кабинете, – успокаивающим, будто бы волшебным голосом произнёс Максим. Вот только юноша тотчас округлил глаза, а его душа вмиг вспылала гневом праведным.

– Верни мне Пряню! Иначе я тебе расхреначу всё, что тут есть!

Сахаров улыбнулся, но не насмешливо, как Элли. Улыбка его была очень печальной и грустной, отчего Лимит даже поутих немного. Этот доктор – или профессор – излучал донельзя мирную ауру, и изливать ярость на него за произошедшее сегодня парень не слишком хотел.

– Я не собираюсь вредить тебе, Хог. Я прекрасно понимаю, что обстоятельства вынудили поступить тебя именно так, а не иначе. Произошло, к моему огромному сожалению, сильное недоразумение между тобой и моими чадами. Но всё не так ужасно, как ты думаешь.

– Почему я должен поверить человеку, который основал тут притон? – хмуро спросил Хог, чем немного озадачил старца. – Чё, думаешь, не видел я, как твои «чада» шпилятся в лесу и на ножи любого посадить хотят?

– Друг мой, я... эх, ты всё неправильно понял, – тяжело вздохнул Максим.

– А что я должен понимать? На меня какое-то мурло налетело у ворот, не дав объясниться. В меня стреляли не один раз, хотя я пытался поговорить. А какая-то вонючая, драная, грёбаная и мерзкая коза падлу мне подложила, из-за которой я теперь тут, в твоём подвале – побитый, голодный, без моей зверухи. Так чё мне понять, а, Сахаров (чи хто ты там, я хз)? Что я должен был предъявить какой-то билет, дабы дражайшие уроды изволили разговаривать со мной, невежей бродячей? Это я должен понять, да?

И всё-таки Хог не сдержался: излил злобу. Однако Максим не оскорбился. Его взгляд по-прежнему выражал сочувствие и сострадание к парню, а у того аж во рту зубам тесно стало. Хотелось рычать, скалиться, плевать – лишь бы Пряника вернули и отпустили похорошему. Не то Лимит действительно мог камня на камне здесь не оставить и вряд ли на сей раз его кто-то остановит.

Так, по крайней мере, думал он сам.

Максим вдруг блеснул лезвием ножа в полумраке. Хог было хотел ослабиться, мол, вот, какая она, доброта здешняя – но Сахаров использовал оружие не для аргументирования

своей власти. Он просто разрезал верёвки, даря юноше желанную свободу. Парень настороженно следил за ним.

– Вот, выпей, – Максим протянул Хогу пузырьёк, в котором плескалась чёрная жидкость с фиолетовым оттенком. – Не волнуйся, это мёртвая вода. Она вмиг твои раны залечит.

Вы, наверное, решили, что мёртвая вода – значит, яд убийственный. На самом же деле это чудодейственный эликсир, способный излечить практически любую физическую рану. Добываемая из недр Ирийского сада, в способности ставить раненого воина на ноги в засчитанные секунды она практически равнялась редким золотым яблокам, что росли на ветвях Мирового Древа.

Всё ещё хмурясь, Хог принял снадобье. Максим не соврал: это действительно была мёртвая вода, благодаря которой раны на теле Лимита вмиг затянулись. Бодрость и энергия, конечно, остались на прежнем уровне, зато боль ушла окончательно. Хог смог подняться на ноги.

– Пойдём в мой кабинет, – Максим отправился к выходу. – Там я тебе всё объясню.

Охотничий кордон преобразился в ночи. При зажжённых фонарях, летающих светлячках и ласковому дуновению ветерка он казался донельзя романтичным. Будто место сие – и есть легендарный Ирий-сад, в который мечтали попасть абсолютно все. И даже проходящие мимо охотники перестали казаться враждебными, хоть и отпечатались в памяти Хога с нехорошей стороны.

Лимит покорно следовал за Максимом. Вместе они вошли в центральное здание лагеря, где Сахарова тотчас приветствовали стоявшие по бокам красной двери охотники. В неё профессор и зашёл, кивнув головой гостю.

– Кнути-и-и-к!

Пряник не без слёз сразу же бросился в объятия хозяина, и тот его поймал, как маленького ребёнка, крепко к своей груди прижав.

– Я тоже по тебе скучал, малыш, – улыбнулся с закрытыми глазами Хог.

– Кнутик, я так за тебя испугался! Я думал, я... – Пряник, впрочем, быстро покончил со слезливыми, как любил говорить его хозяин, «поллюциями», и, улыбнувшись, указал на Сахарова. – Это хороший человек, Кнутик. Честно-честно. Местные охотники хотели меня в клетку посадить да на базар в соседний город отвести, но Максим мне помог. Я... я всё ему рассказал, Кнутик. Ну, про то, что с нами случилось, начиная с Храма Чернобога.

Хог покачал головой, несколько осуждая енота за его «длинный язык», но ругать не стал. Ибо Сахаров пусть и был незнаком им, впечатление всё же создавал надёжного, положительного человека. Была в нём какая-то старческая мудрость, делающая его похожим на прорицателя.

Троица разместилась за большим столом, напрочь бумагами заваленном. А пока Максим разливал чай, Хог периферическим зрением изучал обстановку. Кабинет как кабинет, ничего особенного – если бы не висящий на стене щит с изображением лика солярного бога.

– Даждьбог, – озвучил его имя Хог, задумавшись. А потом посмотрел на Максима. – Коллекционируешь божественные артефакты?

– Скорее, да, чем нет. А если честно – хочу подарить его избраннику своей дочери. Кому конкретно – пока неясно, не объявился ещё, – улыбочиво ответил Сахаров. – Но, думаю, всё

впереди. Дочке-то моей недавно восемнадцать исполнилось. Уверен, кто-то да приглянулся ей на кордоне. А может, я просто себя так утешаю, покуда до внуков дожить хочу. Эхехе.

Хог сделал несколько глотков чая и закатил глаза. Без сахара он отдавал привкусом малины и взывал к далёкому-далёкому прошлому, где что-то похожее юноша уже пробовал.

– Значит, не притон это, а самый настоящий кордон охотников?

– Верно, сынок. Конкретно этот входит в состав независимого союза «Орёл». Вот, кстати, эмблема его, – Максим достал из стола повязку, на которой изображалась крылатая синяя птица. – Это своего рода паспорт, позволяющий тебе посещать места, где обитают охотники-волонтёры (ну или альтруисты, называй, как хочешь).

– То есть, окрысились на меня только потому, что я не предъявил эмблему? – уточнил Хог.

– Не совсем. Видишь ли, на посту сегодня днём должен был находиться другой человек, не Ефросиний. Объясняю потому, что прежде он не заступал на пост и банально не знал, как вести себя. В правилах сказано: «Никого на территорию без эмблемы или королевской печати не пропускать». Видно, слишком буквально всё понял Ефрос... или кто-то ему что-то сказал не то.

– Я постучался – но он не вышел. Тогда я решил зайти сам – и получил удар в рёбра.

– С ним – вернее, с тем, кого Ефросиний подменял – уже поговорили. Подобного больше не повторится.

– Ну хорошо, – Лимит скрестил руки на груди и закивал головой. – Почему на меня нападали? И я не имею в виду тех, кто видел нашу с тем хреном драку. В данный момент я говорю про лес. Там один хлопец жахал дивчину похлеще...

– Кнутик, манеры! – зашипел Пряник.

Сахаров улыбнулся, дескать: всё нормально.

– Когда я вышел, чтобы поговорить, он просто схватился за ствол и давай в меня шмалять, – Хог хмуро вздохнул. – Я понимаю, если бы просто возмутился, осерчал, ну и всё в этом духе. Но чтоб сразу пытаться убить...!

– Я понял, о чём ты, сынок. Только это был не человек.

– В смысле? – не понял парень. Пряник тоже удивился.

– Это был Леший, принявший облик Кореяна.

– Щас вообще нифига не понял.

Максим вздохнул и откинулся на спинку кожаного кресла.

– Это вторая причина, по которой на тебя нападали, Хог, – начал свой сказ профессор. – В нашем лесу совсем недавно завёлся Леший. Поначалу нам не досаждал, жил тихо, мирно, в согласии, можно сказать. Но потом... потом он похитил одну из наших волонтёрок и... изнасиловал.

Лимит изумлённо приподнял брови и переглянулся с Пряником. Новость, конечно, не открыла им глаза на мир сей: Лешие, пускай не все, помышляли похищениями женщин. Они затаскивали бедняг в свои чащи и там насиловали. Таким образом демоны леса обычно наказывали смертных людей за их грехи, но, порой, делали это и просто так.

– Коря, значит, был парнем Ризы, потому разницы в замене она не заметила, – догадался Хог, вспомнив сегодняшнюю жертву.

– Всё правильно, друг мой. Лешие принимают облики возлюбленных желаемых им дам, а после совершает акт. Это не похоже на обычное изнасилование, но последствия его не менее ужасны, чем связь с Огненным Змеем, – Максим поморщился. – В общем, пока все

принимали тебя за Лешего, настоящий демон тем временем закончил своё дело и сбежал в лес. Уверен, он снова объявится, но кто станет его следующей жертвой – неизвестно.

– Почему вы не убьёте его?

– Он запомнил запахи всех, кто обитает на кордоне. Стоит кому-то из наших оказаться в пределах ста метров от него, как он тотчас сбежит. Это непростая задача, Хог, да ты и сам, думаю, прекрасно всё понимаешь. По глазам твоим вижу, что имел возможность с подобными лиходеями столкнуться.

Хог хмыкнул. Видно, мало Сахаров понимал в охоте на таких, как Леший. Достаточно изваляться в грязи (а лучше – в навозе), чтобы заглушить запах собственного тела, а уж потом идти на охоту. Хотя, учитывая короткие юбки, чулки и рубашки, коими, как глянцевого бумажкой, сверкает местная шантрапа, ничего удивительного в неспособности волонтеров разобраться с демоном Лимит не видел.

Хог допил чай и перевернул стакан, тем самым завершая чаепитие.

– Значит, турнуло нас с Пряней в Росскею, – задумчивым голосом изрёк он, бросив зоркий глаз на карту мира, что висела на стене за спиной Максима. – Да уж, далеко от моей родины.

На мировой карте изображался один единственный материк, омываемый Морем-Окияном. Он был поделён на две большие и одну маленькую части. Северо-западная была зелёной – Лимитера. Южно-восточная имела красный цвет – Эйрия. И только в самом низу, покрашенная в серый цвет, находилась миниатюрная Росскея – единственная страна, где враждующие друг с другом лимитеры и эрийцы более-менее могли мирно сосуществовать.

Росскея – морская страна. Здесь никогда не бывает холодно, ибо лето тут бесконечно. Многие посещают нейтральную территорию по разным причинам: одни хотят побывать на забытых российских островах, других манило самое красивое в мире Алтйское море, а третьи ищут здесь покой, которого нет в двух могущественных сверхдержавах.

Просто так в Лимитеру Хог не вернётся. Без документов, которые Лимит по «счастливой» случайности сегодня оставил дома, в страну его никто не пустит. А доказать своё лимитийское происхождение, что называется, «на словах» – дохлый номер: нет у него знакомых, которые бы подтвердили истовость Хога.

Лимит удручённо вздохнул.

Сходил, называется, за артефактом.

– Я могу помочь тебе пересечь границу, Хог, – вдруг сказал Максим.

– Я так понимаю, сейчас должно прозвучать примитивное «Но», не так ли? – с издёвкой уточнил искатель приключений.

– Ты прав, друг мой. Но не из чувства собственной наживы хочу предложить тебе я это, а лишь потому, что без некоторых... мм, сертификатов мои просьбы веса не возымеют.

– Говори прямо, Макс! Не люблю увиливания!

– Я должен подкрепить своё слово чем-то. Приглядный артефакт, пожалуй, лучший конверт, который можно передать нужному человеку во время личной аудиенции.

– Ага. Значит, я работаю на тебя, а ты выплачиваешь за меня ипотеку.

– Мы от этого сотрудничества с тобой только выиграем.

Хог прищурил взгляд, устремлённый на Макса. Всё же профессор не таким простым оказался: умеет он торговаться и стелить красиво. Но так ли оно замечательно всё на самом деле?

– Ну и что я должен сделать? – спросил Лимит. Сахаров улыбнулся.

– Для начала – вступить в команду, которую я основал тремя месяцами ранее. Сейчас в ней только четыре человека. Ты станешь пятым.

– Почему я не могу работать соло? Компанию мне и так составляет самый лучший в мире напарник.

Пряник просиял от услышанного.

– Я нисколько не умаляю достоинства твоего друга, Хог, но, уверен, ювелирный подход к поиску искомого – не ваш конёк, – проницательно подчеркнул Макс. – Ты, вижу, хороший охотник и славный воин – однако, судя по твоей истории с тем храмом, метод работы у тебя грубый. Для науки это непростительно.

– Науки?

– Я уже сказал тебе, Хог: мне не нужна нажива в виде денег. Меня интересуют знания, коих пруд пруди в артефактах, в древних храмах, на потерянных капищах. Если тебе станет от этого проще – просто думай обо мне, как о борце за идею.

Хог призадумался.

– В основанной мною команде есть люди, способные читать резы. Она организована и слажена, отлично дисциплинирована и, самое главное, проверена. В ней, кстати, состоит моя дочь. Полагаю, это наилучшее доказательство того, что я предлагаю тебе не кот в мешке.

– Соглашусь с Максимом Сахаровым, Кнутик: ты не разбираешься в резах и всё на авось делаешь, – поддержал профессора Пряник. – Давай лучше вступим в команду, чтоб с нами больше не повторилось того, что случилось сегодня.

Лимиту не хотелось объединяться с кем-либо, кроме енота, но иных вариантов не было. Либо толпой – на пати, либо один – у корыта.

– А гроши я получать буду? – вопрос Хога рассмешил добряка Сахарова.

– Ахах, конечно, будешь. Всё, что ты найдёшь во время вылазок на задания – твоё. Ведь тем и занимаются волонтеры: они обеспечиваются тем, что находят и продают.

– Чем, по сути, мы с тобой и занимались всегда, Кнутик, – добавил Пряник. – Нашли артефакт, продали его, получили деньги – и пошли кушать.

Хог подумал, подумал – и решил:

– Окей. Я вступлю в твою команду (на время) и помогу всем, чем нужно. Однако сомневаюсь, что твои «чада» после сегодняшних моих выкрутасов меня примут с распростёртыми объятиями.

– Не переживай, у меня для такого случая припасена отличная отмазка. Она идеальна настолько, что вмиг поднимет твою репутацию до уровня нейтрала. Но её придётся подкрепить действием, а точнее – твоим первым боевым заданием.

– Ну что ж, я заинтригован, Максик. Стели.

А вот лес, несмотря на дневную безобидность, в ночи раскрывался не с романтической стороны. Шумящие из-за ветра густые ветви деревьев, фактически непроглядная темнота между стволами и далёкие волчьи завывания – он казался мрачным, враждебным, таящим в себе кучу опасностей. И редкие бутоны, мерцающие в полумраке, неспособны были обелить его вид. Ночной лес – стихия диких хищников, высматривающих из засады неразумную жертву.

Хог и Пряник сейчас находились на том самом месте, где сегодня произошло изнасилование. Пока енот пытался взять нужный след, Лимит прокручивал в своей голове

последний диалог:

«Поступим так, друг мой: завтра утром я поведаю всем легенду о том, как просил помощи у одного матёрого охотника, дабы он избавил нас от Лешего. Им будешь ты, Хог Лимит. То, что произошло после того, как ты пришёл на кордон – чистой воды случайность, нелепая путаница: ты спутал Ефросиния с Лешим, он тебя тоже. Потом всё разрешилось, и ты отправился выполнять своё боевое задание. В качестве доказательства я покажу рог Лешего, который ты мне принесёшь. Дальнейшие вопросы исчерпают сами себя».

«Такая ахиня, на самом деле», – думал про себя Хог, когда на Луну смотрел. План действенный с гарантией пятьдесят на пятьдесят: если одни поверят и забудут всё, то у другие возмутятся, покуда побил Лимит не только Фросика. Но иного варианта, более наилучшего, нет, посему так тоже сойдёт.

Первое боевое задание в качестве охотника-волонтёра – и сразу же в мясорубку. Хог усмехнулся: да, жизнь определённо любила этого парня, закидывая его туда, откуда вперёд ногами выносят. А уж как он её любил – и подумать боязно.

– Есть! – воскликнул Пряник. – За мной, Кнут!

Енот никогда не вступал в схватку. Боевой магии у него не было, в габаритах он уступал даже самому крошечному домовому, а его единственная возможность отвлекать врага не на каждом, увы, срабатывала. Он был уникален в другом – в способности находить нужное ему по запаху. Пряник – ищейка-поводырь: одновременно и ищет, и ведёт за собой Хога.

А вот Хог – уже боевая единица. Единственный недостаток в нём – неумение использовать магию. В остальном это – грозный противник на поле боя. Он Абсолют Скорости – самый быстрый в мире человек, от которого нельзя убежать. Он – убийственная молния, поражающая своего врага в мгновение ока.

Ребята бежали долго, но вскоре Пряник замедлился, и Хог понял: они близко. Их путь завершился на круглой, как арена, опушке. Посреди леса стоит серый камень. От него влево, вправо и прямо ведут узкие тропы.

Хог краем глаза глянул на Пряника. Тот уверенно кивнул. Вместе они подошли к камню, и Лимит стал читать:

– Направо пойдёшь – в болотный рай попадешь. Налево пойдёшь – сокровища Яги с собой принесёшь. Прямо пойдёшь – без головы уйдёшь. Хм-м...

– Пожадничаем и посетим всё одним разом? – хитро спросил енот.

– Конечно, Пряня! Именно это мы и сделаем! Ха-а!

Хог с размаху пнул камень, и тот, заорав, со свистом улетел в деревья, ломая их тяжестью своего тела.

– Работаем, партнёр!

– Так точно, Кнутик!

Леший перестал маскироваться, поняв, что его раскрыли. Он принял свой истинный облик: высокий, тощий гуманоидный тополь ростом в два с половиной метра, с длинными руками и кривыми ногами – таким предстал лесной демон. Два кривых рога, частично на оленьи похожие, вспыхнули изумрудным свечением, и налились изумрудным фосфором отверстия вместо глаз на уродливом лице.

Леший яростно взревел.

– Жалкий человек! Ты будешь вечно блуждать по этому лесу за то, что осмелился бросить вызов мне, Хозяину Леса!

– Боюсь, писец, – ослабившийся Хог снова налетел на противника.

Демон пришёл в себя быстро. Ногой ударил он по земле, из которой в сторону Хога выстрелили остроконечные, как пики, корни. Лимит ушёл вбок, скидывая кнут с руки. Рассекающая атака пришлась прямо по животу Лешего. Из свежей раны брызнула зелёная кровь. Как только демон скрючился, Хог прыжком подлетел к нему и нанёс удар коленом – прямо в лицо. Потом кувырком проскочил меж его ног, пнул по правой и заставил врага упасть.

Хог насторожился – и резко отпрыгнул назад, спасая себя от пытающегося пронзить его грудь корня. Лимит задним ходом ушёл, через плечо перекатился в сторону, после чего, размахнувшись кнутом, снова атаковал Лешего. Потом ещё раз. И ещё. И ещё. Хог был разительным виртуозом в плане использования кнута: каждый его взмах достигал цели, и каждый удар заканчивался смачным свистом под аккомпанемент разбрызгиваемых в разные стороны капель крови.

Леший, наконец, осознал, что сражается с непростым противником – потому окончательно расвирепел. Враг выгнулся, испустил бешеный крик и покрылся в мгновение ока древесной корой. Потому следующий удар демон даже не ощутил. А вот его «абордаж» был более чем успешен: Хог в тот момент запнулся о корягу, и Леший незамедлительно врезался в него плечом. Волонтёр-новичок кубарем улетел назад.

– Ха! Не пытайся брыкаться: я каракурт! – ослабившийся Лимит тотчас вскочил на ноги и закружил вихрем вокруг Лешего.

Противник растерялся. В одночасье он попал в эпицентр искусственного смерча, откуда не мог выйти. А бегающий по коло Хог толкал его из стороны в сторону, отчего Леший, как шарик пейнтбола, летал туда-сюда. Посыпалась первая кора.

Хог понимал прекрасно: так просто всё не закончится – потому и готов оказался к следующим действиям Лешего. Лесной демон поднял стопу и опустил её с громким звуком, отчего по земле прошла звуковая волна. Почва внезапно стала мягкой и засасывающей, как болотная трясина, и Лимиту пришлось прервать свой бег. Кнутом притянул себя он к ближайшей ветке, раскрутился на ней и прыгнул на другую. Потом снова сие повторил, но уже на другом дереве. Леший бросился за ним. Он вырвал с корнем красивую берёзу, после чего швырнул в Хога, однако парень успел уклониться.

– Чот я форму прежнюю потерял, непорядок. Надо бы поднажать, – с этими словами Хог активировал белоснежный Коловрат в правом глазу. – *«Посолонь»! Зарядка!*

Лимитеры, в отличие от эрийцев (и тех, кто был потомком последних), напрямую колдовать не умели. Для того, чтобы использовать боевую (и не только) магию, им необходимо было волшебное оружие. Оно могло быть как холодным, так и огнестрельным; как книгой чародея, так и магическим камнем. Его используемый человек заряжал своей внутренней энергией, благодаря чему получал воистину убойный во всех смыслах аргумент для любых битв.

Что, собственно, и случилось после «Зарядки»: чёрный кнут вдруг засиял белоснежным светом, испускающим искажения цвета Солнца, и Хог туго натянул его. На лице отважного Лимита появилась триумфальная улыбка.

Вязг!

Леший выпучил пылающие изумрудным огнём очи – а потом завыл настолько громко, что даже лес немного содрогнулся. Ибо белый хлыст не только пробил броню, но ещё и пламя бело-жёлтое после себя оставил. А Хог прокрутился вокруг оси, как в танце, и ударил

снова. Усиленный Коловоротом кнут бил быстрее, сильнее и ощутимее, нежели раньше. Хотя он светился во тьме, будто новогодняя гирлянда, предугадать траекторию его атак возможным не представлялось.

Исход этого боя очевиден: Хог выиграет, и Леший это прекрасно понимал. Единственное, что могло спасти его – бегство. Им демон не пренебрёг.

– Пряня, ко мне! – крикнул Хог, поняв намерения врага.

Леший выпустил из чрева густое облако пыли, заставив Лимита закрыть лицо руками. Через секунду в волонтёра полетел осиновый кол, но тот кувырком прокатился под ним, после чего бросился бежать.

Вокруг – проносящиеся на бешеной скорости деревья. Из-за сильного ветра сложно было разобрать звуки окружающего мира: падали листья, вылетали из земли сырые корни, гремели камни. Всё это происходило во время бега, и Хогу приходилось, не сбавляя темпа, прыгать в разные стороны, дабы не погибнуть.

Он попал в иллюзию Лешего. Куда ни пойдешь – везде бесконечный лес. Одна тропа, ведущая в никуда. И нет выхода из ловушки сей, куда спутал лесной демон все пути возможные. Оставалось только бежать.

Только Хог был готов к такому. И подле него летящий Пряник тоже, носом втягивая воздух.

– Направо. Налево. Ясень, – сообщил енот о местонахождении схоронившегося врага.

Хог хмыкнул. Со скоростью молнии он вырвался вперёд, оторвавшись от преследующих его острых веток. Затем свернул влево и, подпрыгнув, нанёс сокрушительный удар кнутом по ясень, коим был Леший. Жуткий звук разлетающихся щепок огласил поляну вперемешку с громким падением демона на землю. Его тело больше ничего не защищало.

А дальше всё происходило как в киношном «slow-mo»: Леший поднимается на ноги, но перед ним на корточки спрыгивает плотоядно улыбающийся Хог.

– Время кончать, хе-хе, – пафосным голосом говорит он.

Удар спереди. Удар справа. Сбоку. Сверху. Снизу. Лимит буквально закружил вокруг врага, словно заведённая юла, обрушивая на орущего от боли демона сто пятьдесят кулачных ударов. Они прилетали одновременно, точно и быстро – словно шаровая молния, настигшая свою цель.

А потом кросс объятого бело-жёлтым светом правого кулака с хрустом врежется в Лешего, и демон с донельзя ужасным грохотом влетает в дуб, ломая его собой. Один из рогов не выдержал такой силы и отлетел от головы противника – и был тотчас пойман Пряником. Зелёные очи потухли. Леший, обмякнув, шумно рухнул на землю пластом.

Он проиграл.

– Вот тебе кара Перуна, ха-ха! – победно усмехнулся Хог, гордо ткнув себя в грудь большим пальцем.

– Молодец, Кнутик! Отличная работа! – поздравил хозяина Пряник, принеся ему его честно заработанный трофей.

– Без тебя бы я не справился, малыш, так что эта победа – общая.

Лимит выставил ладонь, и энергичный енот хлопнул по ней мягкой лапкой.

Эпизод 3: Будущие товарищи

Хог не хотел просыпаться. Уж слишком мягок был кожаный чёрный диван профессора Сахарова, на котором Лимит досыпал оставшуюся ночь. А ещё не слишком радовало юношу то, что сегодня ему придётся заново знакомиться с кордоном «Луч», но уже в качестве охотника-волонтёра. От этого никуда не деться, безусловно, – однако приступить к сему не хотелось в ближайшее время.

Вернувшиеся с задания Хог и Пряник объявили об успешном завершении миссии, и Макс, коротко сказав:

– Я в тебе не ошибся, сынок.

...вручил ему эмблему синего орла. Теперь она красовалась на его левом предплечье, как бы объясняя, к какому союзу принадлежит Лимит. Пряник повязку не получил, но оно и понятно: он – не охотник, только питомец.

Хог вытянулся на диване во весь рост и громко зевнул. Уже утро, судя по освещению в кабинете Сахарова. Пряник мирно дремал на спинке дивана в позе свернувшейся кошки.

Хог причмокнул. Лёг на правый бок, глядя сквозь приоткрытые веки.

– А-а-а, чудище, страшила, пугало!!!

И с таким дичайшим криком подскочил с дивана, что Пряник, славящийся глубоким сном, тоже проснулся. С визгом.

– Ты кто, грызло мне в пятку? – орал Хог.

Данное обращение было адресовано девушке, испугавшейся не меньше волонтёра (и то лишь потому, что он орал). Она тоже закричала от страха и едва со стула не свалилась, но, благо, удержалась. С виду ей можно было дать восемнадцать лет: причёска с каре лесенкой шоколадно-орехового окраса имела чёлку, лежащую на правую сторону; большие глаза не то кровавого, не то рубинового цвета не без паники смотрели прямо на Хога, а светло-розовые губы приоткрылись, как будто произносили протяжное «О».

– Сварга Небесная! – низкого роста шатенка схватилась за сердце и произвела несколько резких выдохов. – Нельзя же так пугать! Я чуть не умерла от страха!

– Ах, ну, прости, я... Так, подожди! – Хог помотал головой. – Это ты меня напугала! Я бы не заорал, не сиди ты близко и не смотри на меня впритык!

– Я?

– Да, ты!

– Кнутик, остынь, – Пряник опустил лапу на чёрную макушку, дабы Лимит покончил с обвинениями, и посмотрел на незнакомку. – Прости его, пожалуйста. Он не со зла.

– Да я не обижена ничуть, я... о, Боже.

Девушка закрыла лицо ладонями и покачала головой. Хог не без стыда переглянулся с Пряником.

Да уж, утро выдалось очень добрым.

– Папа приставил меня к тебе на сегодня в качестве сопровождающего. Вот, – объяснилась незнакомка и свела коленки вместе, опуская смущённый взгляд. – Зовут меня Юля, я – твоя будущая напарница по команде. В-вот...!

Юля после каждого предложения, когда ей было дико неловко, добавляла: «Вот», что Хог заметил сразу. Выглядело и звучало это довольно мило, однако Лимиту вдруг захотелось

вздёрнуться. Для него, не выносящего телячьих «соплежуйста» и прочей милой хрени, подобное видеть – и слышать! – сродни голым по городской площади пробежаться.

Хог изучающим взглядом скользнул по Юле. Стройная, симпатичная молоденькая девушка, явно фанатка рока: расстёгнутая чёрная мастерка (на размер больше), под которой находится облегающий чёрно-красный топ с частично открытым животом, короткие чёрные шортики и коричневые сапоги. На шее она носила... красный ошейник с жёлтыми шипами. На бёдрах, в кобурах, находились серебряные пистолеты.

– Пожалуйста, не смотри на меня так, – покраснела ещё гуще Юля и пальцами затеребила красные края мастерки. Хог дебилно округлил глаза.

– Да я не поэтому, не подумай... Ох, жёванный крот! – пришлось ещё раз вздохнуть, дабы окончательно разрядить накалившуюся обстановку. – Просто думал, что дочка Сахарова... ну... старше, что ли, выглядит.

Как, например, Элли Эрия, при упоминании которой Лимит скрипнул зубами. Вот уж кто действительно походил на местную царевну во всех смыслах – с понтами, влиятельным отцом и толпой поклонников. А Юля – она милая и скромная девонька (хоть и может показаться иной на первый взгляд).

– Значит, Юля зовут. Ну что ж, меня Хог... – парень осёкся. Вспомнилось вдруг строгое предупреждение Элли о том, чтобы он не разбалтывал о своём происхождении. Однако волонтёр лишь хмыкнул с оскалом, дескать, пусть в жопу топает со своими приказами – и добавил: – Лимит.

Юля услышанному не придавала значения. Ограничилась смущённой улыбкой, принимая протянутую кисть нового знакомого для рукопожатия.

– Значит, товарищ мой будущий по команде, – Хог усмехнулся. – Тебе твой батя говорил, на каких условиях я буду?

– Правила команды «Серп» – они для всех одинаковы, и ты, прости меня, не станешь исключением, – прямолинейно заявила Юля. Пальцем ткнула она на повязку на правом предплечье – красную, с изображённым на ней золотым серпом. На левом у неё тоже была эмблема орла.

– Ну, я не собирался исключительным становиться. Просто у меня свои причины имеются для вступления.

– Не думаю, что они сильно от наших отличаются.

– Ладно, понял тебя.

«Команда «Серп». Какое же дебилное название!», – про себя подумал Хог. Стало быть, нашивка сия – знак, что он является частью этой команды, а не просто волонтёром. Странно, что Макс не выдал её Хогу. Может, забыл? Или выдаётся она ни кем иным, как самим лидером?

– Так... мм... что мы должны делать? – поинтересовался Пряник, конкретно этот день в виду имея.

– Сегодня я для вас проведу экскурсию по кордону. Покажу вам ваш домик, где вы будете жить. Ну и познакомлю с кем-нибудь. Вот, – с этими словами Юля встала и надела на голову капюшон. И улыбнулась. – Я искренне надеюсь, что вам у нас понравится... несмотря на случившееся вчера.

Здравствуй, милый дом! Верно, таким подразумевалось Юлей возвращение Хога в

«Луч», когда парочка покинула кабинет Сахарова и отправилась бродить по кордону. В реальности же всё иначе оказалось: Пряник осторожничал, а Хог подозрительно в разные стороны смотрел. Мимо проходящие волонтеры тоже, впрочем, бросали на него косые взгляды, однако никто никак себя не проявил – в плане агрессии. И всё потому, что план Макса более-менее удался: Хог заработал ачивку «Истребитель Леших», став своего рода «Своим Парнем».

Хог молча слушал Юлю. В основном девушка рассказывала про обычаи и правила охотничьего кордона, где и что находится, о достопримечательностях упомянуть не забыла. Речь также зашла и про лес, в котором Лимит с Пряником дважды побывать успели, о пляже и, самое основное, об аллее, куда периодически любила заходить лидер команды «Серп».

Кстати, о лидере...!

– Так это – она? – спросил Хог. – Ну, в смысле, кэп – бабища?

– Не бабища, а девушка! – оскорбилась Юля. Не нравилось ей, когда парни женский пол подчёркивали подобными словами. – В остальном ты прав. Сейчас её, правда, нет на кордоне: она отлучилась по личным делам. Так что я, как заместительница лидера, отвечу на любые твои вопросы.

«Ну понятно. Матриархат, короче», – уныло вздохнул Лимит. Абстрактно вожаемый чисто мужской состав резко пополнился двумя дамами, отчего на душе волонтера зачесались кошки. Не шибко-то он любил контактировать с представительницами прекрасного пола, считая их, мягко говоря, недалёкими. А ещё неженками, которые чуть что – и сразу в слёзы.

Ибо Хог – хэйтер, этого, впрочем, не скрывающий.

Они зашли на территорию жилого сектора, и Юля остановилась перед самым первым домиком. Хог оглядел своё новое жилище. Эдакая избушка (не на курных, к счастью, ножках) из дубовых брёвен и дощатой крыши, на которой, как маяк, располагается каменная труба. Два окна с фронтальной стороны были закрыты синими занавесками, под ними стояла большая бочка с водой и висели на крючках верёвки.

Пряник присвистнул.

– Ни за что бы ни поверил, Кнутик, что однажды мы будем жить подобно боярам наоборот.

– Ну да, Марк был хорош, – приуныл Хог. Почему-то у всех домики более-менее комфортабельные, даже старенькие, что из самана построенные – и только ему досталась чисто старорусская хата. Будто он и не человек вовсе, а сбежавшее из лесу чудо-юдо.

Юля рассмеялась.

– Не так всё плохо, как вы думаете.

– Да. Ты. Что? – в унисон произнесли Кнут и Пряник, отчего Сахарова ещё больше хохоту предалась.

Когда они вошли внутрь избы, Хог взвыл сильнее: полное отсутствие ковров, большая спальная печка, дубовый стол, два стула и многочисленные кастрюли с вязанными травами. И дополняло аллюзию на древнерусский быт огромное количество пыли, свидетельствующей о полном отсутствии хозяина в этом доме.

– И я буду здесь жить, – тяжело резюмировал Хог. Пряник полностью был с ним солидарен – в плане душевного состояния.

– Уверю тебя, ты быстро привыкнешь, – с непонятно откуда взявшимся оптимизмом утешала его Юля. Однако не сдержалась она от лёгкого, безобидного смешка, добавив: – Хотя уборка здесь не помешала бы.

Покончив со знакомством с новыми апартаментами, парочка отправилась дальше.

Они посетили центр кордона, где волонтеры могли лицезреть деревянный идол божества, огороженного камнями. В нём Велес угадывался, бог скотий, известный также как владыка мира погребённого. Насколько правдивыми были слухи о нём, Хог не ведал, но знал одно: неспроста он имел популярность среди людей, не меньшую, чем Сварог или Перун.

Ребята прошли мимо библиотеки, на которой Лимит задержал свой взор. Воспоминания о вчерашнем дне неприятно кольнули душу, заставив Хога в очередной раз вспомнить о желанном возмездии, объект которого, увы, ещё не попался на глаза.

Юля привела Хога на пляж. Отсюда открывался вид на бескрайнее Алтийское море светло-синего цвета, где, не отплывая далеко от берега, купались люди. Недалеко располагался причал. Подле него – привязанные лодки: как обычные, так и моторные. Какой-то дедушка стоял на пирсе и рисовал картину, одновременно папироской пыхтя.

На кордоне нашлось место и большой тренировочной площадке, выглядящей как стадион. Тут волонтеры могли оттачивать своё боевое мастерство, состязаться друг с другом в беззлобных спаррингах и просто совершенствоваться. Сейчас тут было немногочисленно: большая часть народа ушла купаться, тренировались только три человека.

«Странная какая-то организация», – продолжал про себя размышлять Хог. Прежде не имел он опыта во взаимодействии с каким-либо охотничьим союзом, потому не знал, что это да как. Есть союз «Медведь» – военная организация, работающая на правительство. Именно она после развала Лимитерии стала той цепью, сумевшей удержать Лимитеру и Эйрию в шатком перемирии.

Существовал также союз «Тигр» – сообщество охотников-наёмников. Эти ребята работали исключительно ради денег, не ставя перед собой высшие цели вроде исследования мира или его защиты. Хотя их кордоны отыскать в мире представлялось мало возможным, вес на мировой арене «Тигр» имел не менее весомый, чем «Орёл» или «Медведь».

– Ну а теперь посетим место, где в первую очередь собираются вернувшиеся с вылазок охотники – таверну! – весело объявила Юля.

– Там можно бухнуть? – поинтересовался Хог, чем заслужил недовольный взгляд Пряника. – Да я чисто из любопытства спрашиваю.

– Естественно. На то она и таверна, эхехе.

Большое помещение. Многочисленные столики расставлены на манер, скорее, кафе, нежели кабака. Полное отсутствие окон и не слишком приятный запах сигарет рушили атмосферу светской кофейни, куда обычно ходят не искушённые алкоголем люди. И неспособен разогнать сей смрад одиноко вращающийся под потолком деревянный вентилятор, ибо сколько ни крутись – а всё равно надымят куряки.

Хог не удивился, когда, появившись на пороге, тотчас стал объектом всеобщего внимания. Ещё долго местный контингент будет помнить этого парня как нарушителя спокойствия, с собой принесшего хаос. Особенно те, что сидели сейчас за столами, пили хмельной квас и потирали синяки, оставленные Лимитом.

– Всем доброго утречка! – поздоровалась со всеми энергичная Юля. Волонтеры вмиг оттаяли и приветливо улыбнулись ей.

– Здравствуй, Юличка! Ты восхитительно выглядишь!

– Эхехе, спасибо!

Атмосфера нормализовалась. Охотники снова вернулись к прежним делам: одни пили пиво, другие бросали игральные кости на доску, а третьи рассказывали друг другу о

пережитых ими ужасах во время вылазок.

Хог, Пряник и Юля направились к барной стойке, за которой кружился будто в танце энергичный трактирщик – загорелый, коренастый и мускулистый. Он был голубоглазым блондином с жёлтой бородой.

– Кому что – говорите! О, новые лица! Добро пожаловать в мой скромный райский уголок! – буквально пропел он, завидев приближающихся.

– Знакомься, Хог: это Бром, самый талантливый в мире трактирщик! – улыбчиво представила Юля своего знакомого Хогу. – Всё, что приготовлено его руками – обедение!

– Ох, ну, ты меня переоцениваешь немного, Юль. Я просто с пеленок у плиты стою, вот и напрактиковал всё, что умею.

– Это ничуть не умаляет твоего таланта, хе-хе.

– Ну, возможно. Привет, Хог! – Бром протянул руку Лимиту. Тот, немного помявшись, пожал её. – Будь как дома, дружище! Здесь все всем – братья и сёстры, батюшки и матушки! Ты сам-то откуда, кстати?

– Из Лимитеры, – волонтёр хмыкнул. Назло стервозной эрийке ведь рассказывал. – Про историю с наймом, думаю, слышал уже.

– Ага. Сам основатель тебя просил разобраться с Лешим. Слушай, красавчик! Только за это готов угостить тебя своим фирменным квасиком! Опля!

Раз-два! – и деревянная большая кружка, наполненная до краёв жёлто-коричневой прохладной жидкостью с пеной, со стуком опускается на столик.

– Эй! Я ему, между прочим, помогал! – возмутился Пряник.

– Сварга Небесная! Прости, дружище, не подумал! Вот! – перед ентом тотчас появляется блюдо с жареными мясом и картошкой.

– Уря-я-я! – счастливая зверюга принялась кушать.

– И всегда ты такой... мм... – Хог начал подбирать правильные слова, дабы не обидеть трактирщика. – Щедрый? Бром весело рассмеялся.

– Работа у меня такая, брат. Вот, знаешь, придут ребята с очередного рейда: голодные, уставшие, измотанные – а я тут как тут: и поесть дам, и налью, и выслушаю с радостью, и сам что расскажу. Посидим так вместе, помусолим кости жизни, испытывающей нас на прочность – и снова каждый своим делом занимается.

– Понятно. Ладно, пойду, найду себе местечко потише.

– Заходи ещё!

– Ага.

Хог понимал: никто не решится с ним сидеть за одним столом – потому и разместился в самом углу, где никого не было. Юля осталась болтать с Бромом. Пряник кушал.

Хог нахмурил брови, когда напротив него вдруг возник какой-то рыжий парень. Непонятно, откуда он вообще вылез, однако именно его рука отодвинула стул, и именно его задница на него плюхнулась. И сидел юноша с видом, отнюдь не подразумевающим приятное знакомство.

– Не против, если я тебя потревожу, «крутой» парень?

Покуда Лимит сам хулиганом был, для него не составило труда быстро опознать в своём собеседнике идентичного персонажа. Всё как под копирку прообраза уличного разбойника: рыжие волосы, зачёсанные вверх, будто бы пылающее пламя; чисто серые глаза, без какого-либо оттенка; хорошо очерченные скулы чуть вытянутого лица, орлиные брови и несколько искривлённый нос.

– Против, – в той же форме произнёс Хог. – Но ты уже потревожил.

Рыжий явно хотел услышать именно такой ответ. С ухмылкой кровожадного волка он протянул руку к кружке с квасом – той, которую Лимиту дал Бром, – взял её и стал пить. А пил парень нарочито медленно и громко, демонстративно играя бицепсами на мускулистых руках.

Хог смотрел на него. То же самое делал незнакомец. Он допил и выкинул через плечо кружку, шумно вздыхая.

– С виду ты кажешься крутым и уверенным, – вкрадчиво, будто бы цитируя слова некоего прорицателя, промолвил рыжик. Он отвёл взгляд, казалось бы, устав играть в гляделки. Но, спустя секунду, вернул – и в серых глазах вспыхнул дикий азарт вперемешку с пламенем. – Ты ведь, хе-х, крутой и уверенный?

Лимит молчал. Просто буравил взглядом таинственно улыбающегося волонтёра, никаких пока действий не предпринимая. Не то, чтобы Хог не хотел ввязываться в драку с потенциально серьёзным противником – просто видел во всём этом цирке дичайшую показуху.

Этот рыжик явно знает, к кому подходит.

Он точно понимает, во что может вылиться сей разговор.

И, что самое главное – ему этого хочется!

Хог вздохнул.

– Это был мой квас, – тихо промолвил он. Рыжик, закатив глаза, ослабил.

– Я был уверен, ты окажешься щедрым.

– Скорее, добрым.

– Добрым, хе-хе-х, значит...?

Незнакомец постучал костяшками кулаков по дубовому столу. Скользнул по нему пальцем, словно пыль протирал. А потом раз – и перевернул, моментально приковывая внимание окружающих. Перестала играть весёлая музыка.

На плечо Хога упала ладонь странного доставалы. Они стояли друг напротив друга. Глаза обоих полыхали решимостью.

– Я увидел лоха, неспособного за своё пойло постоять. Это – щедрость, – азартно расшифровал рыжик.

– А я увидел баклана, любящего допивать за другими. Это – доброта, – с ухмылкой пояснил Лимит.

– Я слышал, ты весь из себя такой крутой и невообразимый. Половину кордона раскидал, как щенков, ещё Лешего завалил. Хотя я уверен, что проф липовый рог сегодня нам показывал.

– Ты истекаешь завистью не хуже возбуждённой сучки.

– Ухуху, братанчик. Ты даже представить себе не сможешь... – хищная улыбка с двумя острыми клыками. – Насколько сильно я возбуждён!

Хог видел периферическим зрением летящую в него оплеуху сбоку и успел выставить локоть в качестве блока. Это должно остудить горячую голову нахала, покуда тот просто поломаёт себе пальцы.

Грохот!

Хог... и сам не понял, что сейчас произошло. Адски болела левая скула и неожиданно заныла спина. Звук разлетающихся в разные стороны досок до ушей долетел лишь после того, как изволили открыться глаза, на пару секунд потерявшие чёткую картинку. Раздался

чей-то крик в таверне. Явно женский.

«Ни... хрена себе!», – только и смог вымолвить мысленно Хог. Рыжик мало того, что не поломал себе пальцы о локоть, так ещё и пробил блок Лимита, продавливающим ударом вбрасывая его в стол. Тот разломался, ошеломлённый волонтер-новичок приходит в себя, а довольный собою силач стоит и ухмыляется.

– Я же говорю: рог липовый был, – с издёвкой бросил он.

Хог почувствовал вкус крови. Его губа была разбита.

Бац!

Теперь уже улетает рыжик, не успевший что-либо увидеть. Ибо ударил Лимит быстро, будто ринувшаяся с небес молния. Грохот разлетающихся щепок повторился, только пострадавшим был задира.

Тоже с разбитой губой.

– Точно липовый? – осклабился Хог.

Рыжик слизнул кровь кончиком языка. Улыбка на его губах ещё хищнее стала. Он резко вскочил на ноги и рукой вцепился в воротник Лимита. Тот сделал то же самое. Вместе они размахнулись для следующего удара...

Выстрел!

– А ну прекратить! – закричала Юля. Из дула её револьвера исходил дымок.

Рыжик, как ни странно, отступил, и Хог решил поступить разумно. Ребята отошли друг от друга, после чего подбежавшая к ним Сахарова встала между ними.

– Какого чёрта, Эс Корт? – рявкнула шатенка, гневно глядя на рыжего задиру. – Думаешь, раз лидера нет на кордоне – значит, можно устраивать драки?

«Лидера? Так этот хрен тоже из команды, что ли?», – подумал Хог. Как оказалось, да – ибо Эс, вздохнув, достал из кармана красную повязку и завязал её на своём лбу. И улыбнулся проказливо, брякнув:

– Юлька, а я говорил тебе, что ты, когда злишься, становишься очень милой?

В таверне расхохотались.

– Поверь, ты будешь страшно разочарован во мне, когда я доложу лидеру о произошедшем, – хмуро отчеканила Юля, но Эсу, похоже, нравилось лицезреть именно такую Юлю – недовольную, рассерженную, угрожающую.

– Твой вредный характер не мешает мне тебя любить ещё сильнее.

Сахарова стиснула зубы от злости. Лимит вдруг подумал, что она сейчас пристрелит Корта, однако этого не произошло. К счастью или к сожалению – неизвестно.

– Ну а ты, Хог, зачем ввязался в драку с этим...? – Юля даже имя Эса не стала произносить: настолько противен он ей был. – Неужели не видел, какой придурок до тебя докопался? Мог бы меня позвать!

– Вот делать мне больше нечего, кроме как за кем-то прятаться, – фыркнул Лимит. Сахарова тяжело вздохнула. Ей и с одним-то драчуном тяжело приходилось, а тут второй ещё нарисовался.

– Короче, ты! – девушка грубо ткнула дулом пистолета в грудь Корта. – Всё, что сломал – починишь! И попробуй мне только сбежать!

– Ты меня подстрелишь, как курочку? – с дебильной улыбкой спросил рыжик. Красноглазка посмотрела на него настолько убийственным взглядом, что парень вдруг перехотел дурачиться. – П-понял, Юлька! Сделаю всё в лучшем виде!

– Потерпи, пожалуйста. Будет немного печь.

Что это за лекарство? А чёрт его знает. Разве что ватка, пропитанная им, при соприкосновении с раной обжигала не хуже раскалённого прута, из-за чего Хог шипел сквозь стиснутые зубы. Юля тоже не получала удовольствия от «познавания» болевого порога Лимита, но за неимением мёртвой воды оставался лишь сей вариант. Пряник послушно сидел подле хозяина, жалостно на него глядя.

Юля покончила с обеззараживанием боевой раны Хога, чуть-чуть подула на неё и улыбнулась.

– Всё.

– Ну наконец-то! – воскликнул парень. После драки в таверне он чувствовал себя донельзя паршиво, но лишь потому, что она прервалась. Хотелось вновь столкнуться с Эсом Кортон и поговорить, наконец, по-мужски – без свидетелей, без лишних глаз и на полную катушку. И почему-то Лимит был уверен, что рыжик думает точно так же. Сам не знал, почему. Возможно, интуиция.

Хог вздохнул, после чего обратил внимание на сменившийся в поле зрения интерьер.

– Значит, это ваша личная штаб-квартира?

Сейчас парочка находилась в большой широкой комнате, сидя на мягком диване. В середине стоял стол, подле боков которого находились четыре стула. Пятый, явно предназначенный для лидера команды, был королевским: мягкая обивка тёмно-синего цвета, нежные подлокотники и удобная подставка из орехового дерева – явное свидетельство того, что девушка ценит комфорт превыше всего.

Хог долго не рассматривал комнату. Бегло пробежавшись по остальной атрибутике, он переключился на Юлю, разговаривающей с Пряником.

– В основном мы проводим время здесь, когда заданий нет. Тут тихо, спокойно и уютно. Очень здорово, – с нескрываемой теплотой в голосе сказала Юля.

– Ты любишь это место, – заметил Пряник.

– Да. Очень люблю! Как и весь кордон «Луч». Для многих он стал родным домом.

Хог поморщился. Не то, чтобы слова Сахаровой не имели под собой смысла – просто прозвучало слишком романтизировано, будто реплика сия была содрана со слезливого фильма. Озвучивать своё мнение он, впрочем, тоже не стал, ограничившись лаконичным: «Хм».

Хог искренне хотел покончить с экскурсией и отправиться на поиски синеволосой стервы, однако Юля снова потянула его за собой. Ведь ей поручено было показать ему весь кордон и познакомить со всеми участниками команды «Серп». Как раз остался последний, и к нему ребята дружно выдвинулись.

Они снова пришли на причал, где Хог увидел подле небольшого местами побитого корабля одинокого паренька. Выглядел он на шестнадцать, был голубоглазым блондином, имел несколько худощавое телосложение и являл собой пример истинного труженика. Весь грязный, с кучей инструментов в разгрузочном жилете и кепкой на голове – парнишка явно получал удовольствие от работы. Он стучал киянкой по доскам, скользил по брёвнам рубанком, зачищал материалы наждачкой. Потом брал в руки кисти, смачивал их лаком и ими скользил по дереву, делая его внешний вид более приятным и красивым.

– А это Орфей Якер – наш самый милый и любимый товарищ! – хихикнула Юля.

– Почему? – поинтересовался Пряник.

– А сейчас сами всё увидите. Орфи! Орфи-и-и!

Мальчишка оторвался от работы и устремил взгляд голубых очей в сторону ребят. Он дружелюбно улыбнулся.

– Привет, Юля! Здравствуйте, сэр Хог и Пряник!

– Э? – Лимит удивился. Опешил и енот. – А откуда...?

– Чему ты удивляешься? Мы заочно познакомились с тобой ещё в тот момент, когда ты отправился сражаться с Лешим, – объяснила Юля.

«Ага. Значит, «Серп» уже тогда знали, что я к ним вступлю. Вот же ж жук этот Макс!», – подумав, хэйтер, впрочем, не стал таить обиды (за молчание) и просто поплыл по течению.

– А ты всё в работе, Орфи. Совсем себя не бережешь.

– Чем быстрее я закончу с ремонтом нашего «Варяга» – тем скорее мы отправимся на остров Златогор. Так что... ну... от меня должна быть тоже польза, хе-хе, – рассмеявшийся Орфей закатил глаза и смущённо затылок почесал. У него повязка со знаком «Серп» была на левом бедре.

– И ты занимаешься этим сам? – Пряник окинул взглядом судно. Да, оно небольшое, на десять человек рассчитанное и побитое лишь в шести местах. Однако заниматься его ремонтом в одиночку – та ещё задача.

Но Якер, видно, иначе думал.

– Орфей не любит, когда ему помогают, – улыбчиво объяснила Юля. – Он предпочитает работать в одиночку.

– Почему? Это же... тяжело.

– Пусть каждый занимается своей работой: ребята – сражаются, я – строю. Все на своих местах, – оптимистично заключил Орфей. – Это прозвучит немного странно, но я совершенно не умею драться. Я вообще не боец. И не маг. И даже в поддержке от меня никакого толка нет.

– То есть, чисто мальчик на побегушках? – уточнение Хога было немного грубым, но блондин отреагировал нормально и даже улыбнулся.

Чего нельзя было сказать о резко нахмурившейся Юле.

– Сэр Хог, я понимаю, к чему ты клонишь. И... я соглашусь с тобой даже. Команде куда проще было бы занять в свои ряды боеспособного и талантливого воина, а не какого-то меня...

– Орфи!

– Но кто-то должен читать резы, заниматься кораблём, варить зелья. Пока что, кроме меня, этим никто не занимается, эхехе, – в «капле» хихикнул Якер. – И я никого не осуждаю, нет. Ибо, как сказал ранее, каждый делает то, что делает. Моя работа – самая обычная, эхехе.

Тут Хог с ним был не согласен. И не столько из-за куснувшей его совести, сколько из-за мимолётного сравнения Орфея с Пряником. Ведь от енота в бою тоже особой пользы нет. Он – просто наблюдатель со стороны, занимающийся, в основном, разведкой. Но ведь того, что умел делать мохнатый зверёк, не мог Хог. Без него парню было бы гораздо труднее исследовать древние раскопки и склепы, сражаться с чудищами, выживать.

И то же самое можно было сказать про Орфея. Да, в команде он – самый слабый. Но именно на его корабле они путешествуют по Алтийскому морю, посещая росскийские острова. Именно этот парнишка берёт на себя рутинную работу, пока остальные после изнурительных битв отдыхают.

Каждый занимается тем, что у него лучше всего выходит.

Хог неожиданно усмехнулся. Вытащил руку из кармана и протянул новому знакомому.

– Рад знакомству с тобой, сэр Орф! Надеюсь, сдружимся.

– Взаимно, сэр Хог! – жизнерадостно улыбнулся мальчуган, скрепляя пальцы вокруг грубой ладони.

Экскурсия подошла к концу с приходом заката, и Юля, попрощавшись с Хогом и Пряником, отправилась по своим делам. Унылый Лимит поплёлся в сторону дома, мысленно негодуя от того, что ему не удалось пересечься с синеволосой стервой. То ли путями разными ребята ходили сегодня, то ли водяная волонтерка специально не попадалась ему на глаза – лихо сие разберёт. Только злость в сердце лимитийском никуда не делась, и Хог по-прежнему горел желанием ей отомстить.

В целом, знакомство с будущими сотоварищами получилось неплохим. Достаточно ответственная и нейтральная Юля, откровенно задиристый и драчливый Эс, ну и, конечно же, скромный и милый Орфей. Осталось только познакомиться с лидером команды «Серп», чьё имя, однако, за сегодня вообще ни разу не прозвучало. А может, и сболтнул кто вскользь, просто Хог внимания не обратил.

Подходя к дому, Пряник вдруг нахмурился. Носом уловил он знакомый запах и посмотрел на Хога, взглядом как бы ему сообщая, что ребят подле их дома кто-то поджидает. Лимит хмыкнул. Интуиция, чуйка, провидение али жизненный опыт – ему сразу же стало понятно, кем может быть незванный гость.

Хог не ошибся, когда добрался до контрольной точки. В очередной раз убедился в своей способности притягивать к себе подобное себе.

– Ну привет, братан. Чё, как? Скучал по мне? – с хищной улыбкой спросил Эс.

Хог усмехнулся. В его глазах возник бешеный азарт.

– Ты даже не представляешь – как.

Эпизод 4: Одинокая душа

Грохот. Взрыв. Раскат неистового будто бы грома в абстрактном смысле. Летящие во все стороны комья земли вперемешку с битыми камнями. Сумрак, под покровом которого, оглашая изувеченную поляну музыкой драйва и дикого рок-н-ролла с техно, сыплются, как дождь, тяжелейшие удары.

А потом два силуэта вновь выскочили из чащи и начали колотить друг друга неистово, свирепо, бешено. Хог и Эс, два волонтёра-охотника, что любили драться, столкнулись на кулаках, коленях и лбах. Их встреча сопровождалась резким проседанием кислорода в атмосфере, звуковая волна разлетелась в разные стороны от аккумулируемой энергии в пространстве, и некто не из мира сего эффектов для пущего пафоса масляной кистью нанёс, превращая воистину мужской fight в анимешный бит-эм-ап. Ударив друг друга кулаком в грудь, сражающиеся отъехали назад на носках, оставляя на земле полосы, и харкнули слюной вперемешку с кровью. За десять минут непрерывного поединка это была их первая пауза. Каждый мог перевести дыхание и обмозговать произошедшее, избрав для себя более подходящую тактику для боя.

Пряник отсутствовал. По просьбе Хога он сидел дома и ждал, когда тот вернётся после драки с Эсом. Корт повёл Лимита за собой на далёкий склон, где было мало деревьев и больше места для «танца». Он находился от кордона «Луч» в пяти ста метрах, потому вряд ли волонтёры сбегутся сюда, дабы поглазеть на хорошую драку или попытаться разнять дерущихся.

Ведь это был разговор тет-а-тет.

Знакомство двух крутых драчунов.

Чисто мужицкий «секс» – без прелюдий, на сухую, во имя пафоса.

За десять минут Хог понял достаточно. Во-первых, удары Эса ни в коем случае нельзя было блокировать: он пробивал любой блок, обладая воистину медвежьей – а может, даже слоновьей – силой. Во-вторых, воспрещалось вступать в борьбу – опять же, в основном, из-за богатырской силы рыжика. И в-третьих, ни в коем случае не стоило использовать против такого противника кнут.

Почему...?

– Ха! – Эс прыгнул вперёд. Он сделал глубокий вдох. Потом прижал к своим губам руку, свёл фалангу пальцев в дудку – и выдохнул рыже-багряное пламя, от которого Хог, впрочем, успел уклониться, отскакивая назад.

Эс Корт не только отличный боец с бешеной силой в руках, но ещё и огненный маг. Реальный танк в сражении, действующий исключительно на пробитие. Любая его атака – жуткие последствия для человека, решившего переть на такого противника в лоб. Это всё равно, что встать на пути несущегося на тебя тура и полагать, что твоя защита уберёжет тебя от убийственного столкновения.

Но понимал ли Эс, какой непростой ему попался противник? Конечно же, да. Неумение использовать магию компенсировала молниеносная скорость и поразительная реакция. Дополнял атрибутику матёрого бойца потрясающий боевой опыт, свидетельствующий о многом. Прежде всего – способности драться с такими, как Эс. И последнему это дико нравилось.

Ведь он знал, кого зазывал на бой. Ибо слухи о человеке, буквально за один день превратившемся в легенду – не пустые слова и уж тем более не байки.

Тот, кто умолотил половину волонтеров и Лешего в придачу, не может не быть достойным противником.

Эс бросился в атаку. Хог усмехнулся. Он быстрее звука ушёл из-под одного удара. Потом второго. Затем третьего. Закружил вокруг Корта вихрем, а как только тот растерялся, прописал ему в «бороду» хук справа. Ударом ноги подбросил вверх. Кнутом притянул к себе. Обрушил на него кулачный град, раскрутил в «колесо» ноги и коронным «This is Sparta» вышвырнул в валун, раскрошившийся под тяжестью рыжего атлета.

Эс выплюнул изо рта кровь. Ослабился, поднимаясь на ноги.

– Неплохо, – промолвил он. – Но недостаточно.

Корт ударил ногой по земле. Та задрожала, покрылась трещинами в одночасье, испуская из них раскалённый пар, и первые куски её взлетели вверх. Потерявшего опору Хога понесло вперёд – прямо на несущегося на него Эса. Разумеется, Лимит успел поставить блок, но, как и говорилось прежде, удары этого парня заблокировать нельзя было.

Пробивающий апперкот разбил «крест» рук, достигая подбородка скоростного бегуна. Силища была настолько невероятной, что Хог собою переломил верхушку дерева и улетел со свистом в небо. А скалящийся Эс прыгнул вслед за ним, нанося оппоненту ещё один удар. Потом поднял над собой «молоты» кулаков, дабы вбить брюнета в землю.

– *«Посолонь»!*

Раз! – и время задвигалось со скоростью улитки. Это дало возможность Хогу быстро сгруппироваться в воздухе, кувыркнуться и перекидывающим через себя ударом ноги отфутболить Эса. Время тотчас восстановилось. Отбитый Корт приземлился на арену, своим «падением» заставляя матушку Сыру-Землю задрожать вновь. Серые глаза, пылающие решимостью, следили за приближающимся к нему Хогом. Эс размахнулся, надеясь отбить его, но снова не успел, превентивно атакованный ногой прямо в лицо. И полетел назад.

Да начнётся же мясо!

Эс проехался на носках по земле. Он отразил следующее нападение Хога. У них началась рукопашная рубка с использованием ног, головы и плеч. Хог бил быстрее, но силы в его ударах неспособны были пробить защиту Эса. Корт наоборот – был сильнее, однако медленнее. Потому промахивался часто и получал больше. Но ежели он умудрялся попасть, то один его удар вмиг приравнивался к десяти ударам Лимита. Таким образом они махались минуты три без передышки, выбивая друг из друга «дерьмо» и дух. Но как только Эс решил пойти на сближение, дабы упредить прыть Хога окончательно, волонтер-новичок сразу же контратаковал его. Пинком он сбросил Корта с обрыва, затем запрыгнул на него и с грохотом впечатал в каменистый берег подле лесного пруда. Облако пыли вмиг поднялось в воздух.

Хог полагал, что одолел Эса. Как же сильно оторопел он, когда под собой обнаружил пустую в земле вмятину, а не валяющегося в нокауте пирокинетика.

– Йоу!

Лимит развернулся – и получил мощный удар в голову. Потом второй. Затем третий. Четвёртым Эс отправил парня в далёкий полёт и ринулся за ним сам. В голове брюнета – каша из мыслей, рваные иллюстрации пойманного глазами окружения, смута. Но Хог не сдался. Он успел перескочить через голову Эса, после чего парни, тяжело дыша от усталости, бросились бежать по разным берегам пруда. Прыгнули друг на друга. Отбились. Ещё раз прыгнули. Опять отбились. Эс выстрелил огненным шаром, взрывом подкидывая Хога, но

тот молнией запетлял меж камней и ногой влетел в челюсть оппонента. Затем побежал вперёд. Растерялся перед возникшей впереди огненной стены, чем незамедлительно воспользовался Корт, ударом в плечо раскручивая Лимита вокруг оси. Его рыжик подкинул и вбил, казалось, в землю, да только Хог отскочил, как мячик, а потом тяжестью тела придавил пирокинетика. И проехался им по земле, как на скейтборде. Эс таки сбросил жокея с себя и пустился вдогонку за убегающим Хогом.

– Время кончать, хе-хе, – пафосно отчеканил Лимит.

Slow-mo. Он резко развернулся на месте. Бросился назад. Столкнулся лбами с Эсом. Вместе парни прыгнули вверх и принялись махать кулаками, как супер-герои – по всем канонам жанра «сёнэн»: пафосно, эпично, дерзко. Налегая на врага скоростью, Хог старался его задавить, и единственное, что оставалось Эсу – подкрепить свою силу огнём.

Бабах!

Взрыв был грому подобен. Закрученные в спирали воздушные волны в разные стороны разлетелись, раскидывая каменную крошку и сухие ветки. И лишь тогда, когда боевая арена полностью очистилась от мусора, Хог и Эс на неё приземлились. Плашмя. Жёстко. На спины.

На этом поединок и завершился.

Хог и Эс. Два любителя подраться. Оба ужасно измотаны, побиты, в синяках и ссадинами – но страшно собою довольные. Лежали на спинах, тяжело дышали от усталости и смотрели на звездное ночное небо, некоторое время не решаясь нарушить образовавшуюся после эпичного боевика тишину.

– Х-ха-х... х-ха-х... а ты, хе-х, в натуре крутой парень, – наконец, отдышавшись, заговорил улыбчивый Эс. – Взаимно, хе-хе-х, – усмехнулся усталый Хог. – Ты первый на этом кордоне, с кем я реально рубился.

– Такая же фигня, братан. Здесь все какие-то правильные, нежные, сопливые. Это я щас за пацанов говорю, которые перед тёлочками понтуются, а как только им леща даёшь – сразу же нашему лидеру бегут жаловаться.

– Ещё и толпой нападают.

– Да конченные они просто. Я их рот любил – нежно и ласково.

– Ахах, отлично сказано.

– Слушай, – вдруг предложил Корт. – Раз уж мы так с тобой офигенно друг друга понимаем – может, бухнём?

Лимит хмыкнул.

– Давай.

– Иха-а-а!

– Е-е-е!

Пиво, водка, закуска, громкая музыка – всё это собралось в одном доме, где бардак – стабильный порядок в жизни, а наличие наклеенных на стены плакатов с полуобнажёнными девушками – догма холостяка, допускающая гуляния налево и направо, но отрицающая серьёзность любовных намерений.

Парни, несмотря на боль в теле, устроили настоящую тусу. И им было пофиг, что их громкая музыка может разбудить дремлющий кордон. Пофиг, что завтра вернётся лидер команды «Серп», с которым Хогу предстоит познакомиться, а Эсу достанется за его проказы.

На всё плевать. Главное – отлично провести время с классным братанчиком, которого друг в друге эти двое нашли.

Опустела первая бутылка. Потом вторая. В очередь пошёл третий ствол – запотевший, холодный, крепкий. Солёно-острые чипсы вперемешку с раздираемой зубами рыбой проглатывались в мгновение ока, пустела только что распечатанная пачка «Беломора» и опорожнялись ежесекундно стаканы с рюмками. Приятная в горле горечь после каждого «шота» сопровождалась лёгкой отрыжкой.

Вот он, истовый Рай! То, ради чего Хог готов был простить даже синеволостую стерву, лишь бы не заканчивался сей прекрасный вечер. Без женщин. Без мерзейшей рефлексии. Без вскрываемых алкоголем душевных ран, изливаемых в порыве эмоций. Ибо нет хуже способа испортить прекрасный вечер, чем стать токсичным брюзгой, которому надо всё, грубо говоря, засрать.

Наконец, вдоволь наплясавшись, парни шумно приземлились, и Эс закурил, поджигая сигарету огоньком на большом пальце. Он предложил покурить и Хогу, но тот отказался, ибо некурящим был.

– Кстати, братан, – попросил Эс. – Сбереги пока боевые раны. Они тебе понадобятся.

– Зачем? – удивился Хог.

– Они – доказательство того, что мы с тобой махались.

Лимит выгнул в недоумении бровь.

– Короче, – Корт махнул рукой и разлил по кружкам пиво. Парни быстро опорожнили их. – Не знаю, говорил проф чи не, но тебе, чтобы вступить в нашу команду, надо пройти определённые испытания.

Хог нахмурился. Не то, чтобы новость удивила его (в какой-то степени он предчувствовал подобный расклад), просто Макс про сие ничего не сказал. Возможно, спугнуть боялся, а может, данная традиция прижилась в команде «Серп» недавно.

– Значит, наша драка...?

– Первое испытание, которое ты прошёл. За сим, целиком и полностью поддерживаю твоё вступление в наши ряды. Нам такие отбитые на голову типы нужны. Мне уж точно, – весело заявил Эс.

– А какие испытания меня ещё ждут?

– Ну-у... хз, братанчик. Это уже другие решат.

– Дедовщина какая-то получается, – Хог закатил глаза и откинулся на кресло.

– Согласен, но а что поделаешь? Все через это прошли: я, Юлька, Орфик. Наша босс страшно избирательна к каждому, кто под её крыло просится.

– Чем её не устраивает простое собеседование?

– Да чёрт его знает. Она довольно своенравная дама, хотя и красивая до одури. Всё пытаюсь уломать её на пару палок кофе, но чот вообще не ломается.

– Подари ей розы.

– О-о-о, нет, братан! Что угодно – только не розы! Особенно красные! – вздрогнул вдруг Эс. Аж мурашками покрылся от воспоминаний. – Уж если собрался подкатывать к ней – дари ромашки. Она их дико любит. А вот за розы может тебя так отчихвостить, что ты... ну... в общем, просто держи эту мысль в уме. Авось, пригодится в будущем.

Хог усмехнулся про себя. Никому он, разумеется, ничего дарить не собирался. Главное, чтобы обсуждаемая леди не оказалась такой же дрянью, как синеволодая Элли, а с остальным Лимит как-нибудь уживётся. Не маленький.

– Слушай, братка, а расскажи мне про Лимитеру? – вопрос Эса удивил и одновременно позабавил Хога. – Давно хочу посетить эту страну, да всё никак пропуск заиметь не могу.

– Хм. А что о ней рассказывать? Холодная она жутко. Снега дофига. Лето бывает редко, да и то на дождливую осень смахивает. Хотя Аркаим – это столица моей родины, я сам там живу – очень клёвый. Куча всего прикольного в нём есть...

Лимитера – сверхдержава передовая, олицетворяющая Знания. Именно она совершила прорыв в науке, посетила Запредельный Мир, создала волшебные оружия на базе божественных и сделала столько открытий, что процентов восемьдесят пять можно было смело отдавать ей. Поезда, приборы сотовой связи, автомобили – всё это произвела Лимитера. Но были в ней и минусы: ограниченный запас продовольственного сырья из-за сурового климата, плохая совместимость с магией ввиду неспособности обуздать её и расслоение общества на классы. Ибо лимитеры – одиночки. Им чужд коллективизм. Индивидуализм – яркая их черта.

А вот Эйрия была другой. Это ретроградная сверхдержава, символизирующая Силу. Именно здесь магия была развита до высочайшего уровня, позволяя людям обходиться без электричества, газа, нефти и прочего сырья, коих тут было как грязи. Коммунистическое движение, исповедуемое сей страной, преследовало объединение каждого человека в один общий коллектив. Эрийцы – сплочённый народ. Разобщённость ими презираема до ледяной ненависти, а семейные узы возвеличены в абсолют. И оно неудивительно: Эйрия вынуждена была жить так за отсутствием прогрессирующей науки, способной вытянуть её из времён если не Каменной, то уж точно Царской эпохи. К сожалению, богатство территории, доставшееся конкретно этой стране, по большей степени улетало в никуда.

Потому-то друг друга они и ненавидели дико – Лимитера и Эйрия. Вспыльчивые и пылкие эрийцы, к сожалению, неспособны были тягаться с холодным лимитийским интеллектом, а те, не имея в арсенале усовершенствованную грубую силу, не могли подавить окончательно тех. И так из столетия в столетие друг друга не выносят они. Эта вражда укоренилась в крови каждого настолько, что, друг на друга взглянув, интуитивно они могли почувствовать лимитера (эрийцы) или эрийца (лимитеры).

Хог поморщился. Слишком глубоко ушёл он в себя и не заметил даже, что сейчас Эс вообще говорит на другие темы, обсуждая, в основном, местных девчонок.

– Ты, кстати, как, братка? – меж разговоров спросил Эс. – Ну, есть у тебя подружка?

– Не, я гордый холостяк, – с ухмылкой ответил Хог.

– А чего так? Цэ ж для здоровья полезно. И время убивается с кайфом.

– Но ты ведь тоже одинокий, разве нет?

– Э, не, дружище, я не такой, – резко повеселел Корт. – Я непостоянен, а не одинок. В способности обольщения всяких тёлочек я Ромео схавал, так шо-о... ну, вариант намутить чиксу на пожахаться у меня есть.

Рыжик опустошил стакан с пивом.

– Так чего это ты без подружки? Хлопец ты гарный, видный. Размер твоего друга я, конечно, не знаю – да и нахрен оно мне надо, – но сомневаюсь, что ты комплексуешь из-за этого. Может, в Лимитере нет подходящих на приласкать? Так, братан, я тебе вмиг подругу здесь организую. А что, это идея! После того, как официально вступишь в наши ряды, мы с тобой пойдём в баньку, возьмём пивка, тёлочек – и будем их дрючить без веника.

– Не, спасибо, – вяло отмахнулся Хог, чем удивил Эса (он реально хотел сделать именно так, как сказал). – Как-то не нуждаюсь в этом.

– Ты асексуал, шо ле?

– Ну-у... наверное.

– Это очень плохо, друже. Друга баловать надо, а ты под целибатом ходишь.

Корт даже расстроился немного. Казалось бы, нашёл идеального во всех смыслах товарища: драчливого, дерзкого, крутого. Вместе бы они ходили и всем морды били, вместе гуляли бы по девкам и хвастались историями эротического характера, вместе бы бухали по пятницам и были самыми натуральными быдлами на районе. Как жаль, что не во всём они с Хогом были одинаковы.

Ребята ещё посидели некоторое время, после чего Лимит объявил о намерении выдвигаться домой. Время было позднее, алкоголь подходил к концу, а завтрашняя встреча с лидером команды «Серп» не допускала пропуск новичка ни под каким соусом. Хотя Эс предложил Хогу переночевать у него, пьяный в стельку Лимит отказался. Ведь он обещал Прянику, что вернётся к утру, и слово своё намерен сдержать был.

Хог перепил. Тяжёлая голова то и дело норовила уйти вниз, отчего парню приходилось осторожно делать шаг за шагом, дабы не упасть. И даже прохлада с запахом моря неспособна была отрезвить Лимита, выветривая разве что эйфорию зажигательного вечера. Теперь, когда с весельем покончено, а «Луч» окончательно погрузился во дрему, на волонтёра накатили не слишком приятные раздумья, близко граничащие с рефлексией.

Почему Хог одинок? Ведь, как заметил Эс, он не из того круга людей, что вечно в себе сомневаются. Хог решителен. Прямолинеен и достаточно честен, чтобы открыто высказывать свою позицию. Зачастую даже обидной бывает она, но это мало волновало Лимита. Так... почему? А Хог и сам не знал. Влечение к противоположному полу испытывал, не чурался умеренного романтизма и изредка сам почитывал книги слезливого характера. Это не нравилось ему – просто парень для себя хотел понять, что это вообще такое – любовь. Рассказы, увы, мало света истины на сей мрак проливали, покуда выставлялись в отвратительном для Лимита смысле – сопли, нытьё, стенания.

Неужто любовь – приторно-сладкая вата, после которой хочется блевать?

Хог хмуро закатил глаза. Для него «любовь» – лишь жалкое оправдание жаждущих утехам плотским предаваться, не более. Типичная отмазка для каждого второго, неспособного прямо озвучить свои желания. Всё во имя любви – а толку? В чём смысл обзаводиться вторым человеком? Боязнь одиночества? Блевотная трусость, неспособная в глазах одиночки Хога найти оправдание. До судьбоносной встречи с Пряником Лимит был абсолютно один. Выживал в жестоком мире как мог. Существовал в социуме и одновременно вне него. Он не познал того, что однажды коснулось других, и, в общем-то, не слишком по этому поводу переживал. Но встречающиеся ему люди явно других взглядов придерживались – более мягких, менее радикальных.

До дома оставалось немного. Всего-то и нужно было – пройти мимо аллеи. Но внезапно Хог остановился. Не сам. Слух улавливал замысловатую мелодию, которую, судя по игре, рождал струнный инструмент. Точно не балалайка: звучание было лёгким, как порхающий в темноте мотылёк, и нежным, как пёрышко. Скорее всего, гитара. Непонятно, каким образом композитор настроил её на подобный звук, но, видно, виртуоз в этом плане был. Хог не знал, почему остановился вдруг. Казалось бы, просто кто-то решил прийти ночью в аллею и поиграть на гитаре перед сном. Просто иди дальше, забей на всё хрен.

Хог... не смог. Ноги будто приросли к земле в сей час, а пустующий разум стали заполнять мысли, выстраивающие аллюзию некоего дома. Не в прямом смысле, в

абстрактном. Иллюстрация вымышленной реальности, где всё хорошо. Где есть забота, тепло и ласка. Где хочется забыть о насущных проблемах, выключить мозг и с головой окунуться в атмосферу истового покоя.

Эту музыку рождал инструмент.

А музыка – желанный мир для одиночки, не помнящего своё прошлое.

Десять лет – возраст, с которого Хог начал свою историю в этом мире. Без отца, без матери, даже близкого друга. Вокруг – выжженная пустошь, над которой возвышается светящееся золотом во тьме Мировое Древо. Куда идти – неизвестно. Что делать – непонятно. Абсолютное понимание, что в этом мире ты – рассказ, начатый с середины. Нет желанного приквела, способного частично смягчить на сердце боль и унять в душе безжалостное чувство холодного одиночества.

Казалось, это апогей. Кульминация краткой истории.

Но Хог выжил. В тот самый момент, когда в голову закралась роковая мысль о бессмысленной кончине у ствола Мирового Древа, он смог выплакать слёзы отчаяния, а потом скрепить сердце – и взять себя в руки. Лимит встал и побрёл, куда глаза глядят. Просто шёл в неизвестность, будто так и должно быть. Потом он встретил людей: как плохих, так и хороших. Впервые посетил Аркаим, в котором опосля жить остался. Пробовал себя в различных ремеслах, пока не решил для себя однажды, что лучшее, что у него получается – быть охотником. Стал больше читать, изучать историю их мира, исследовать таинственные уголки заснеженной Лимитеры. Потом встретил Пряника.

Хог научился сражаться. Овладел врождённой скоростью в полной мере, смог призвать обитающий в его глазу Коловрат и синхронизировать с добытым в одном из приключений кнутом с забавным названием – «Веретено». Он, как лимитер, не имел возможности использовать магию, зато усовершенствовал своё оружие до максимума. Прокачал всё, что мог.

Вот только пустота, образованная на месте вырванных страниц, никуда не исчезла. Она по-прежнему досаждала ему, как надоедливая муха, раз за разом кусающая побольнее, когда сумерки на землю опускались. И ежели для кого-то ночь была временем романтики, для Хога это – самая настоящая агония. И горел он в ней живьём.

Тот, кто играл – явно похожий путь прошёл. Лимит не был в этом уверен, лишь предполагал. В одночасье ему вдруг захотелось войти в аллею и своими глазами увидеть композитора сей музыки проникновенной. Посмотреть на этого человека и визуально с собой сравнить. Могут ли у них быть сходства? Скорее всего, да. Каким бы талантливым ни был музыкант – никогда в жизни не сыграет он так, ибо для этого нужна душа, а ещё прошлое, идентичное Хогу.

Но Лимит не сдвинулся с места. Нахлынувшие неожиданно слёзы разрушили его планы, и парень, стиснув зубы, стал их утирать, себя при этом тихо ненавидя. Ну вот опять – разнылся. И всё из-за какой-то композиции, вскрывшей под покровом ночи душевные раны. Неприязнь собственной слабости в сей час быстро отрезвила Хога, и злость окончательно вернула ему рассудок.

– К чёрту! – мрачно изрёк он.

И продолжил путь до дома, плюнув в сторону аллеи.

– Буа!

– Кнутик, ну как же так?

– Пряня... т-тащи ещё... Буа!

Утро было добрым. Особенно – для Хога. Не успели первые лучи Солнца протиснуться сквозь закрытые шторы, как парень уже испражнялся кашей из вчерашней пищи. Благо, предусмотрительный Пряник, явно не единожды с подобным сталкивающийся, был ко всему готов. Он сразу же приготовил тазики и ждал, когда его хозяин соизволит порыгаться.

– Вот, Кнутик, – Пряник поставил новый тазик и жалостно посмотрел на Лимита. Тот, округлив глаза, вырвал очередную порцию желчной каши и хрипло задышал.

– Шоб я... ещё раз... столько выжрал...!

– Зачем ты вообще так много пил? Ты ведь обычно не напиваешься в хлам.

– Да мы так хорошо сидели... и музыка хорошая была... и конкурсы классные... и тамада.

– Какие конкурсы? Какой тамада? Кнутик, что ты несёшь? – испугался енот. Не хватало ещё, чтоб его хозяин сошёл с ума.

Единственное, чего желал Хог в данный момент – чтоб кто-нибудь добренький тюкнул лопатой его по голове и в могилку положил. А лучше – пулю в лоб, дабы вообще ничего не чувствовать. Мерзейшее состояние вымоченной вафли смешалось с чувством отвращения как к самому себе, так и к окружающему миру. Изнывающий от боли желудок будто в кулак сжался и давил изнутри до боли, отчего хотелось блевать безудержно. Пылало горло, обожжённое желчью. Во рту ощущалась неприятная кислятина, а голова до такой степени болела, что парень хотел выть.

Наконец, покончив со рвотой, Хог слез с лавки. И застонал от боли в теле: оно после ночной драки ещё долго восстанавливаться будет, если не испить мёртвой воды.

Кстати, о воде...!

Хог выпрыгнул... нет, скорее, вывалился через окно – и сразу же головой в бочку отправился, буквально всасывая в себя живительную холодную жидкость. Вот и пригодилась никому ненужная бочка с водой, от которой Лимит хотел избавиться вчера. Знал бы, чем всё закончится – целовать бы её стал.

Хог выпил пол-бочки и только тогда успокоился. Его лицо, волосы и воротник были мокрыми, но парень не придавал сему значения. Он только-только более-менее начинал соображать, проводить причинно-следственные и вообще просыпаться от отвратительной дрёмы.

«Ещё и на встречу с кэпом идти. Бляха!», – мысленно скулил Хог. Ему сейчас не то, что встречаться – вообще никуда идти не хотелось. А вот повеситься от полного «счастья» – да и очень искренне.

Хочешь, не хочешь – а идти надо. Потому Хог, собрав всю свою волю кулак, поднялся на ноги и уныло поплёлся к вожделенному (в отрицательном смысле) знакомству. Пряник увязался за ним.

Юлю Хог встретил подле Велеса. Девушка выглядела опрятно, красиво и держалась скромно, что, собственно, неудивительно: Сахарова, как дочь главы кордона, старалась выглядеть достойно.

– Сварга Небесная! – выпалила она в ужасе, увидев, в каком разбитом состоянии пришёл Хог. Мало того, что побитый, ещё и полупьяный. – Чем ты прогневил богов Прави, раз они так тебя наказали?

– Послал их в задницу. Им это не понравилось, – хмуро отшутился Лимит. Рассказывать

про зажигательный вечер не хотелось, тем паче Юля и так всё поймёт, как только увидит виновника торжества.

Он себя не заставил долго ждать. Как и Хог – побитый, помирающий на каждом ходу и жадно хлещущий воду, – рыжик подошёл к ребятам. Вспыхнувшая было Юля хотела выругать Эса как следует, да осеклась, когда парни пожали друг другу руки, обменявшись взглядами, полными взаимопонимания.

– Блевал? – кисло спросил Эс.

– Да, – кивнул Хог.

– Я тоже.

– О, Род Великий...! – тяжело вздохнула Юля и прижала ладонь к лицу. Всё ей стало понятно враз. – Хог, у тебя сегодня встреча с лидером, а ты вместо того, чтобы к ней готовиться, подрался и напился с этим балбесом. Вот... ох... что за безответственность?

– Братан – самый ответственный. Не надо мне тут, – вступился за Лимита Корт, приобняв его за плечи. – Ты просто не шаришь, Юлька.

– Да, Юлька: ты не шаришь, – поддакнул Абсолют Скорости.

Сахарова вопросительно посмотрела на Пряника, но тот лишь лапкой махнул, дескать: забей.

Орфей появился спустя две минуты. Он, в отличие от Хога и Эса, был свеж, трезв и бодр. Несколько сонный, правда, но это объяснялось его любовью работать допоздна.

– Всем доброго утра! Извините за опоздание и... – Орфей изумлённым взглядом скользнул сначала по Лимиту, потом по Карту, после чего выдал: – Соболезную.

Юля повела всех за собой. Шли они к домику, что располагался почти у самого леса. Там, судя по открытым окнам и промелькнувшему за занавесками силуэту, ждала их лидер команды «Серп». Разглядеть её издали Хог не смог, да и не до этого ему было. Вместе с Эсом они замыкали своеобразный отряд из комсомольцев, ныли, скулили и жаловались на жизнь. Грустно смеющийся Орфей искренне хотел их как-то поддержать, да только не знал, как. Пряник сохранял молчание, про себя в очередной раз отмечая, какой же Кнутик всё-таки балбес. Шедшая впереди Юля тоже молчала.

Вдруг Пряник округлил глаза. Однако быстро он поменялся в морде и продолжил парить над остальными, как ни в чём не бывало. Что его смутило в одночасье, Хог не понял.

– Доброе утро! – Юля первой вошла в помещение и поздоровалась. Хог вошёл вторым.

Комната со вчерашнего дня не изменилась ни на грамм. Разве что царское кресло спинкой повёрнуто было к появившимся, тем самым скрывая личность лидера команды «Серп». Таинственная девушка не ответила ничего, только смотреть в окно перед собой продолжила.

Орфей тоже энергично поздоровался, а вот Эс проскулил что-то нечленораздельное – и бухнулся лицом в диван, страстно подушку обнимая. Даже не обратил внимания на стоящую на столе бутылку с водой, которую незамедлительно приватизировал Лимит. Пить хотелось ужасно.

Все заняли свои места, и Юля огласила:

– Вот, Хог. Позволь представить, это...

– А мы знакомы, не так ли?

Лимит тут же выплюнул воду. Донельзя мерзостная мысль медленно, но очень настойчиво стала вгрызаться в большой мозг волонтёра-новичка, зубами вытаскивая из памяти один из тех фрагментов, о которых юноша с удовольствием предпочёл бы позабыть.

Этот голос. Эта наигранная кокетливость в нём, смакуемая мелодичностью...

Кресло медленно повернулось к столу, и глаза Хога округлились. Его лицо стало дебильным. Рвущаяся наружу отборная ругань из-за шока так не смогла протиснуться сквозь сжатые в полоску губы.

– Привет, лимитер. Давно не виделись, – игриво улыбнулась Элли.

Эпизод 5: Ложка дёгтя

Очарование вперемешку с разочарованием, желание и нежелание, принятие и отрицание – оксюморон под эгидой дикого диссонанса, как снежный ком, в одночасье рухнул на плечи молодого волонтера, медленно, но верно начавшего понимать всё, что происходит на сей миг. И это не чёрная шутка яркого стёбщика, не проделки змееликого Велеса и уж тем паче не игровая забава Лели, чей звонкий смех сердца других растопить способен.

Тут всё гораздо круче.

Казалось бы, счастливый апогей: Хог сдружился со всеми, более-менее въехал в ситуацию предстоящего, вкусил уверенности в постигаемом – и в мгновение ока почувствовал не слишком приятное послевкусие. И хотя где-то отдалённо он чувствовал, что подобное имеет право на жизнь, искренне ему не хотелось лицезреть именно такой расклад событий.

Кто угодно!

Только не...!

– Синяя стерва! – тихо прошипел Хог.

Белая рубашка без рукавов, повязка со знаком серпа в качестве пионерского галстука, красная юбка до бёдер, белые чулки и лёгкая обувь – эрийка Элли совершенно не изменилась с их последней встречи: всё та же обворожительная до злобы улыбка, всё тот же очаровательно-бесящий взгляд янтарных очей, всё та же раздражающе милая причёска синих волос в два длинных хвоста.

Хог осознал, что сейчас вообще никуда и ни на кого не смотрит – кроме неё. А она – на него. И ухмыляется, довольная именно такой реакцией Лимита. Сидит, качается в шикарном офисном кресле, ножка на ножке, аристократичная кисть у подбородка, ресницы несколько опущены – и явно рассмеяться хочет, да сдерживается, дабы не испортить момент.

– Оу, – Юля опустила взгляд. Ей тоже всё стало понятно. – Ну... тогда... всё хорошо.

Хорошо? Для Лимита всё было плохо, если не отвратительно. Ему и так хреново, а тут ещё эрийка Элли возникла. И в самое неподходящее время, когда парню не до разборок. В другой раз он бы вспыхнул, как спичка, разъярился подобно голодному медведю – но сейчас это не представлялось возможным. Состояние мокрой вафли пересилило любую ярость.

Потому Хог, поймав краем глаза взгляд Пряника – тот фактически кричал (молча), чтобы Кнут проявил благоразумие и не лез на рожон, – просто опустил на табурет и продолжил пить.

Элли скользнула взглядом по Эсу. Потом по Хогу. Её брови опустились немного, что, впрочем, никак не сказалось на улыбке.

– Полагаю, ты успел всё растрепать нашему новому другу? – уточнила она у Эса. Тот простонал из-под подушки, вывернул голову и уныло на всё посмотрел.

– Эл, братан клёвый. Я поддерживаю его вступление, – брякнул он.

– Хм.

Эрия поднялась с кресла. На неё устремили взоры все: ответственная Юля, послушный Орфей, помирающий Эс. Все – кроме хлещущего воду Хога.

– Подумать только: лимитер хочет вступить в команду эрийки. Это воистину забавное событие, которое не ново для нашего мира. Евпатий и Елена до сего дня успели обыграть

данную встречу, так что... Ладно-ладно, сей синопсис никому неинтересен, потому поговорим о более насущном, – Элли опёрлась руками о стол и буквально видом своим показывать стала, кто здесь главный, кого стоит во всём слушаться. – Я не буду вокруг да около ходить и скажу прямо: моя команда – моя семья. За каждого, кто в ней состоит, я несу ответственность, а потому требовать буду неукоснительного подчинения правилам, в весомости непреложным даже для меня. Они не так уж и сложны для понимания – если ты, конечно, не тупой отбитый баран, считающий только своё мировоззрение истово верным.

На последних словах эрийка резко загрубела, но моментально исправилась, возвращая своему образу чарующую улыбку.

– Мне плевать на то, кем ты был раньше. Я равнодушна к твоему прошлому. Можешь хоть маломальскими шажками двигаться в направлении покорения мира сего – пофиг. Важно другое – то, в кого ты превратишься, как только станешь одним из нас. Хотя для тебя, лимитера, коллективизм не играет никакой роли, с сегодняшнего дня ты изменишься. И ты это сделаешь, не взирая ни на что. В противном случае мы будем разговаривать иначе. И уверяю, тебе страшно не понравится мой не слишком располагающий к светской беседе тон.

«Понтуйся, понтуйся, стерва», – только и думал хмурый Хог.

Элли медленно отпрянула от своего места и плавно двинулась вокруг стола, явно к Лимиту приближаясь. Пряник настороженно за ней следил, всё ещё помня случай в библиотеке.

– Вы – мои дети. Я – ваша мама. Мне, как маме, важно, чтобы у моих чад всё было хорошо. Мне, как маме, также важно, чтобы чада меня слушались. Покуда в послушании воспитываются такие восхитительные качества, как дисциплина и ответственность. Про нигилизм на пару с максимализмом забудь: маму они ужасно расстраивают. Она может взять в руки ремень и отлупить тебя, а потом в угол поставить. И будет всецело права, ибо нет на свете лучше способа объяснить чаду, что есть плохо, что хорошо, чем физическая боль. В детстве, думаю, каждый через это прошёл и знает, каково это – расстраивать родителя.

Хог нахмурился ещё сильнее: обошедшая его со спины Элли вдруг налегла на него сзади почти всем весом. Она сложила локти на плечах Лимита и наклонилась достаточно близко к нему. В ноздри ударил приятный аромат женских духов.

Картина была примерно такая: погасший свет в зале, падающий на сцену луч прожектора, а на ней – два актёра в лицах Хога и Элли. Один – хлещет воду, другая – налегает на него грудью. Выглядит так, будто Морена сама пришла за провинившимся, в качестве платы душу изымать собираясь.

– Ты ещё не успел стать частью семьи, но уже расстроил маму, – мягким и одновременно прохладным голосом промурлыкала Элли прямо на ухо Хогу – тихо, еле слышно, почти шёпотом. – Ты растрепал всем и вся, кто ты есть – а ведь я просила тебя этого не делать. Почему ты меня не послушался? Разве не понимаешь, во что могут вылиться слухи? Или ты считаешь себя выше всех правил, истинно правильным во всём? Да ты самоуверенный, дорогуша. Только в моих глазах твоя бравада не найдёт понимания. Все эти дешёвые понты – уровень говнаря, неспособного даже на йоту помыслить, сколь важен нейтралитет Роскеи для этого мира. В этой стране имена лимитера и эрийца не должны прозвучать громко, но ты на это наплевал. Своими действиями взял и оскорбил разумное бездействие моего народа. Ты идиот – тщеславный, самовлюблённый, высокомерный.

Хог, наконец, кончил с питьём. Затем повернул голову в сторону красивого лица, в нескольких сантиметрах от него находящегося. И дыхнул.

– Фу! – Элли тотчас сморщилась: перегар, исходящий изо рта Лимита, был ужасен.

Раз! – и волонтёр стоит перед ней. Хватает её за галстук, тянет к себе – и лоб-в-лоб. Смотрит прямо в глаза. Очень зло.

– А теперь слушай сюда, типа правильная эрийка! – начал говорить он. – Я тебе не киска, а тигр. Ты первой начала свои левые закидоны – поэтому иди в задницу и не строй из себя икону святой нравственности. Решила припугнуть меня с помощью тумачков? Ха, не на того напала, курица! Я таких, как ты, щипал, щипаю и буду щипать. Не хотела слухов? Нефиг было в крысу нападать. Я бы тебя услышал и понял, поговори ты со мной нормально, объясни всё сразу. Но тебе хотелось меня именно заставить, принудить. Так пожинай же плоды своих поступков, – Хог сильнее надавил на лоб Элли, ухмыляясь с оскалом. – Всё, что я хочу – вернуться домой. А твои слащавые рассказы о ламповой семье мне до жопы. Я лимитер – индивидуалист до мозга костей. Буду делать то, что сам посчитаю нужным. Как только получу пропуск в Лимитеру – сразу же уйду. Но это будет потом. А сейчас я удалюсь во избежание разбитой морды одной стервы, явно не познавшей тяжести мужской ладони на своей щеке.

С этими словами Хог отстранился от Элли, презрительно на неё глядя.

– Пойдём, Пряня, – сказал он и покинул комнату. Енот в растерянности посмотрел в сторону ушедшего хозяина, потом на остальных, сильно ошеломлённых произошедшим.

– П-простите его! Он просто не в духе! – не без стыда извинился Пряник и полетел за Лимитом.

В штабе команды «Серп» повисла тишина.

– Макс! Ма-а-а-кс, жёванный крот!

Сахаров опешил: ворвавшийся к нему в кабинет Хог был зол донельзя. Непонятно, каким образом он обошёл охрану, но, видно, волонтёры поняли, что Лимит не с враждебными намерениями к основателю пришёл. Да и помнили его боевую заслугу перед кордоном.

– Эм-м. Что случилось, сынок? – удивился Макс. Он посмотрел на Пряника, но тот, закатив глаза, грустно головой покачал.

– Что случилось?! Да это я у тебя хочу спросить! – Хог сел за стол и свёл воедино пальцы. – Ты почему мне ничего про эту стерву не сказал?

Вот сейчас профессор растерялся окончательно. С полминуты просидел в немом изумлении, откровенно не понимая, что так разительно возмутило, казалось бы, достаточно лояльного Лимита. Тот, впрочем, молчать не стал и свою позицию изложил подробно, жирно подчёркивая те моменты, что ему дико не понравились. Не обошлось, конечно, без отборной ругани, но Сахаров не придавал этому значения.

– Ты реально думаешь, что лимитер и эрийка могут нормально ужиться в одной команде? – наконец, покончив со сказом, спросил Хог. – Макс, я тебе не Евпатий. Да и она на Елену не смахивает от слова совсем. Это же бред!

– Ах, вот, в чём дело, – Макс покачал головой. Делал он это не сильно, правда, удручённо. – Ну, Хог, это уже слишком. Росскея – страна...

– Нейтральная, знаю. Но одно дело – просто жить в границах одного государства, и другое – работать в паре. Это же писец! Эта стерва... гр-р...!

– Хог, пожалуйста, успокойся.

– Я обязательно успокоюсь – как только эта свинья поймёт, как сильно была не права!

– Ты зол на неё из-за случившегося в библиотеке?

– Нет, блин, обиделся за то, что она пила чай из моей кружки, – саркастически пошутил злой Лимит. – Почему ты сразу мне не сказал, кто лидер команды «Серп»?

– Ну-у... ты не спрашивал.

Повисла тишина.

– В натуре, – на удивление, волонтёр согласился со словами профессора, чем немного рассмешил его. – Но это мало что меняет.

– Хог, ну не будь ты таким категоричным насчёт Элли. Она очень хорошая девушка на самом деле, хоть и с характером.

– Я с такими характерами знаешь, что делал?

– Не знаю, Хог, да и не хочу знать. Мне, как работодателю, важно, чтобы вы нашли общий язык. Я не прошу тебя с ней дружить, но хочу, чтобы вы более-менее сработались. Помни: я не смогу тебе помочь вернуться в Лимитеру, если у меня не будет гаранта. Ты понимаешь, о чём я.

Лимит вздохнул.

Знал бы, во что всё выльется – возможно, пересмотрел бы их сделку.

Сахаров закатил глаза, мягко улыбнувшись.

– Попробуй с ней просто поговорить. Но без злости, без оскорблений. Я уверен, вы сможете поладить. Поверь, Хог: Элли не такая, как другие эрийцы. Она очень лояльная и понимающая. Всё зависит от того, как ты к ней подойдёшь. Будешь грубым – получишь аналогичный ответ. А ежели с миром придёшь – с миром и уйдёшь. Всё просто, друг мой.

– На словах разве что. На деле... эх, – Хог ещё раз вздохнул. После недавней вспышки эмоций с трудом верилось в возможность мирно сосуществовать. Может, Элли тоже на драку вызвать, как это было с Эсом? А что, вариант забавный, хоть и дохлый. По крайней мере, можно бы было воздать ей должное за её поступок...

Лимит кивнул, после чего поднялся на ноги и направился к выходу. Пряник последовал за ним.

– Кнутик, ты идёшь мириться с Элли?

– Нет, Пряня. Я иду похмеляться.

Хогу сейчас вообще не до перемирия с кем-то было. Чумная голова с каждым шагом отдавала раздражающей в висках болью, и единственное, чего жаждал Лимит – влить в себя спасительное лекарство. Потому и шёл отважно по направлению к таверне, откуда доносился рок вперемешку с игрой на балалайке.

– О, знакомые лица! Привет, как...? – и Бром застыл, увидев, в каком состоянии к нему пришёл Хог.

– Без лишних слов, мужик – просто дай бухнуть.

– Э-э-э... д-да, конечно.

Взяв кружку с хмельным квасом и положив на стойку червонную монету, Лимит повернулся лицом к холлу, не без наслаждения прикладываясь к пойлу. Первая, пожалуй, радость за сегодняшний день. Прохладная жидкость почти не имела алкогольной горечи и пилаась, как вода. Зато эффект был моментальным: боль в голове начала слабеть, слабость в теле больше не ощущалась, а мозг более-менее начал трезво рассуждать.

Прежде Хог не встречал живого эрийца, потому понятия не имел, как с ним контактировать. Если верить слухам, лимитер должен как-то интуитивно (если не духовно) определить потомка Эйрии, стоит ему только взглянуть на того. Сего не случилось. Даже тогда, когда Хог стоял перед Элли и смотрел ей прямо в глаза, не почувствовал чего-то похожего. Не скажи она ему, кем на самом деле является – точно бы не знал об её принадлежности к эрийской нации.

«Может, брешет просто?», – подумал про себя Хог. А что, сие возможно. Ведь эрийцы все, как один – красноволосые. Элли не такая. У неё весьма красивый сине-королевский окрас вперемешку с небесно-голубым. Возможно, она просто их покрасила, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания в Росскее...

Но ведь и Хог не шибко на лимитера смахивает. Ведь отличительная черта лимитийской расы от других – ярко-зелёные, почти изумрудные глаза. И кожа у них бледная, покуда в снежной стране живут. Вот только очи Лимита – фиолетовые. И бледнота его минимальна. Иными словами, ряженный.

«Ну, мне часто такой вопрос задают: каково это – быть потомком Эйрии, не имея алых волос? Ответ прост: моё прошлое», – вспомнились ему вдруг слова Элли.

Единственное, что Хог помнил из своего прошлого – частично имя и фамилию. Всё. Дальше – уравнение из одних нулей, поломанные головоломки, незавершённый дискриминант.

...Может, у Элли что-то похожее...?

Об этом Хог прежде не думал, да и сейчас решил сию мысль отбросить. Не похожа эрийка на человека, прошедшего похожий с Лимитом путь. Весь её облик дышал некой царственностью, величием, непостижимостью. Всё это, безусловно, мнимо и вида ради – но волонтёр всё равно не верил. Стервы – они и в Росскее стервы: обличительный пафос снаружи – и хрупкие комплексы неполноценности внутри. Достаточно разбить маску высокомерного благочестия, дабы узреть истинный лик уязвимой бедолаги.

– Приветик, сладенький. Скучаешь?

Хог чуть не подавился квасом, но, благо, сдержался. Он краем глаза посмотрел в сторону, откуда родился сей голос нежный и одновременно сексуальный. Принадлежал он привалившейся спиной к стойке шатенке с карими глазами. Она была полуобнажённой: открытый чёрный купальник не только не скрывал, но ещё и подчёркивал достоинства её пышной груди; под полупрозрачным парео находились шорты, и завершался образ кокетливой дамы сланцами. Судя по отчасти мокрому телу и лёгкому загару кожи, пришла она с пляжа.

Хог закатил глаза. Сия леди тоже знает, к кому подходит, раз её не смущает его вид побитой собаки.

– Релаксирую, – коротко ответил он.

– Что же утомило тебя так? Неужто жизненные обстоятельства? – замурлыкала шатенка.

– И это тоже.

– Ты, вижу, не из разговорчивых.

– Угадала.

– Ох уж эта Элли.

Лимит снова едва не подавился. Он вопросительно посмотрел на собеседницу, но та, хихикнув, закурила, устремляя не слишком дружелюбный взгляд в сторону выхода.

– Всем уже всё известно: лимитер в подчинении эрийки. Смешно настолько, насколько это вообще возможно, – изрекла она.

– Я не в её подчинении, – грубо возразил Хог. – И вообще на неё плевать хотел.

– В этом ты мне безмерно нравишься. Я тоже терпеть не могу эту суку.

Лимит удивился. А стервозно улыбающаяся шатенка сделала глубокий вдох, отчего её пышная грудь колыхнулась – она явно специально так сделала, – и протянула кисть руки парню.

– Хекса.

Поднятая кверху тыльная сторона ладони – намёк, дабы её поцеловали. Но Хог просто обменялся рукопожатием.

– Это чем же она тебе не угодила? – спросил Хог.

– А всем. До её прихода я была самой популярной и красивой девушкой на кордоне. Толпы поклонников, ухажёров, фанатов – всё это было у меня, пока не пришла эта эрийка, – Хекса сморщила нос. В её очах не было ничего, кроме неприкрытого презрения.

Волонтёр уныло закатил глаза. Только ради этого ненавидеть? Ладно он – у него сие в роду прописано: враждовать с эрийцами. Они с Элли чисто кровно противоположны. Но Хекса...

«Ох уж эта бабья зависть», – подумал про себя Хог.

– Так... мм... чего я, собственно, к тебе подошла, – Хекса закусил губу и продолжила: – Раз уж мы оба её ненавидим – может, отомстим ей?

– Интересно, как?

– Пока не решила. Но сделаем это красиво, со вкусом. Чтоб эта дрянь поперхнулась своей святостью и ртом на чей-то член упала.

– Не хочу ввязываться в бабские разборки, – фыркнув, Лимит отвернулся. – Если уж наказывать – то за что-то конкретное, а не из зависти.

– Ути-пути, какие мы благородные. Таки забоялся её, не так ли?

– Пф-ф, вот ещё. – Нет, ты забоялся. Вижу же, как ты переживаешь.

– Можешь не пытаться меня на понт взять. Не получится.

– Эх, видно, ошиблась я в тебе, – не без разочарования вздохнула шатенка и отлипла от стойки. – Но да ладно. Времени у тебя предостаточно. Ещё успеешь понять, какое она чудовище.

С этими словами Хекса отправилась прочь.

Хог оклемался. Не то, чтобы полностью, но голова начала работать в правильном направлении. Посему парень, изначально радеющий за поход домой, в итоге отправился завершать незаконченный разговор с лидером команды «Серп», попутно размышляя над вариантами, предложенными ему Максом и Хексой.

Можно прийти к миру. Можно отомстить. Можно вообще ничего не делать и продолжать гнуть свою линию, что Хогу было ближе. На поклон Элли он идти не собирался: это не даст наступить гордыне на горло. Бить ей лицо – тоже, ибо злости, как таковой, уже не было. Негативные эмоции выветрились из молодого тела вместе с хмелем.

Итак, поправивший своё здоровье и окончательно взбодрившийся Лимит идёт к команде «Серп». Та находится на тренировочной площадке, где Элли, как старшина в армии, без жалости и сострадания гоняет по кругу Эса, а тот едва ли не плачет, прося надменную девушку его пощадить. Юля и Орфей сидят на лавочках, общаются друг с другом. У них всё хорошо.

Пряник искренне хотел, чтобы его хозяин вёл себя разумнее и не лез попусту на рожон. Но...

– Ковыляй сюда, синее недоразумение. Базарить будем, – подошедший Хог окончательно и бесповоротно наплевал на регламент взаимной неприкосновенности.

– Сэр Хог, ты вернулся! – как ни странно, Орфей обрадовался появлению новичка и замахал ему рукой. Улыбчивая Юля кивнула и, судя по её спокойному взгляду, произошедшее в штаб-квартире команды «Серп» никак не сказалось на настроении каждого. А может, просто дух перевели, как это сделал Лимит полчаса назад.

– Братан, спаси меня-я-я! – завывший Эс хотел было остановиться, но тотчас ускорился, стоило Элли только стукнуть палкой по земле.

– Пациент двести какой-то там единицы, Вы снова изволили дыхание своё сбить. Не надо так.

– Эл, милая, сжался надо мной, прошу тебя! Я больше не буду приходить на встречи в полупьяном угаре и разбалтывать секреты нашей команды!

– Конечно, дорогуша, не будешь. И я уверую в твои слова, как в истину. Но это будет потом. А сейчас – беги, – затем усмехнувшаяся эрийка перевела взгляд на пришедшего Хога, и парень готов был поклясться, что в сей час видел вспыхнувшее пламя в солнечных очках. Оно было мимолётным, но достаточным, чтобы понять главное: к этому парню Эрия будет ещё более безжалостной, нежели к Корту.

Вот только Лимит – не рыжик. Он просто скрестил на груди руки и хмуро посмотрел на девушку, открыто демонстрируя своё истинное к ней отношение. В нём нет ничего, кроме презрения, отвращения, нежелания идти на компромисс и пытаться искать точки соприкосновения. Она – эрийка с завышенным чувством собственного достоинства, омерзительная стерва и откровенная дрянь.

Элли усмехнулась. Её явно раздражала враждебность в фиолетовых очках.

– Короче, эрийка...!

– Так и быть – прощаю тебе твоё невежество и хамство. Но лишь на сей раз, лимитер.

– Ай, спасибо, мисс карикатурное благочестие. Как бы я жил без твоего прощения? – фыркнул Хог.

– Глядя на тебя – спился от снедаемой твою душу совести, места в сём мире себе найти бы не смог, – улыбалась Элли.

– Жаль, тебя она не хакает – за твою подляну позавчера.

– А что позавчера произошло? По-моему, я была более чем честной в отношении бандита, посмевшего войти без приглашения в чужой дом.

– Ты прекрасно знала, что я не бандит – и всё равно напала.

– Откуда же я могла знать, дорогуша? Мы не пили с тобой шампанское под «Лунную Сонату», не говорили по душам, не обменивались письмами. Я априори не могла знать тебя не как бандита.

– Да ты даже сейчас кривляешься, как макака, вместо того, чтобы просто сказать: «Окей, есть за мной косяк, сорян», – закатил глаза Лимит. Не то, чтобы произошедшее между ними прямо сильно озлобило его, но мнимая правильность эрийки возводила всю грязь их конфликта почти в абсолют.

– Ну что ж, ежели душевнике твоей легче от сего станет – прости, – сказала Эрия. Сделала она это, конечно, на отвали. – А теперь, когда инцидент исчерпан – готов услышать моё мнение касаясь тебя?

– Я не нравлюсь тебе, как личность, но, как Абсолют Скорости – да. – Невероятно! Ты,

оказывается, способен рождать умные слова своим ртом.

– Насладись этим, пока возможность есть.

– Всенепременно, дорогуша.

Пряник понурил голову. Видно, сего нельзя было избежать – конфликта между Хогом и Элли. Жадно хлещущий воду Эс тоже всё слышал и откровенно обалдевал с происходящего. Удивилась Юля, да и Орфей не остался равнодушным. Все в равной степени оторопели, понимая, какими сложились отношения их лидера и решившего вступить к ним в команду новичка.

Вот тебе и вожделенная встреча, о которой так все грезили. Хочешь, не хочешь – а общаться по любому придётся. Команде «Серп» нужен пятый сотоварищ, тем паче боеспособный; Хогу необходим пропуск в Лимитеру – стало быть, им придётся научиться работать в одном отряде. Будет непросто, сложно, невыносимо. Смогут ли они поладить? Покажет будущее.

А сейчас – самое время получше познакомиться с новыми товарищами:

– Я Эс Корт, мне двадцать два года. Абсолют Силы с синим карио, владею магией огня, невероятно обаятельный и импозантный мужчина, – с этими словами рыжик улыбнулся в тридцать два зуба, явно собою гордый.

– Я Юлия Сахарова, мне восемнадцать лет. Напрямую не колдую, но использую совершенное оружие («Стрый-льверы»), хорошо разбираюсь в охоте, немного понимаю в резах. Карио: синее, – представилась подмигнувшая шатенка.

– Я Орфей Якер, мне шестнадцать. Я... ничего не умею, – блондин рассмеялся – неловко, смущённо, забавно, – но опосля добавил: – Всем, чем не занимаются остальные, занимаюсь я: расшифровываю резы, ремонтирую что-то, ну и по мелочи всякое. Ах да, карио: синее.

Чтобы у вас в дальнейшем не возникало сего вопроса, давайте я сразу вам объясню, что такое карио и кто такие Абсолюты.

Карио – жизненная энергия, которой владеет каждый. Преимущественно она реализуема через магию или взаимодействие с волшебным оружием, но нередко является и пассивной составляющей любого живого существа, будь то человек или демон. Карио имеет разноплановые свойства, объём, преимущества и недостатки – и маркируется, самое главное, цветовой палитрой.

Самое базовое карио – синее. С ним рождается каждый человек, а уже в процессе своего существования может его либо менять на другое, либо совершенствовать. Синее карио – самое слабое из всех. Обычное, человеческое, простое – оно уступает другим во всех аспектах, и мало кому из его обладателей перепадает возможность стать Абсолютом.

Самое оптимальное карио – красное. Это – демоническая энергия, полученная путём убийства и поедания сердца побеждённого врага (то бишь, лешие, водяные, кикиморы и так далее). Превосходит синее в несколько раз – в объёме, в стойкости, в способности (50 на 50) сделать своего обладателя Абсолютом. Вот только это разрушительное карио из всех, которые только есть: человек, поедая демона, сам становится демоном, только пассивным. Есть у него побочный эффект один. Очень неприятный.

Теперь... кто же такие Абсолюты? Так называют людей, в полной мере овладевших одним из трёх знаков Мирового Древа: Колард (Скорость), Звезда (Сила), Крест (Защита). Чаще всего ими становились люди с красным карио, но бывали и исключения в виде синих.

– А ты? – Хог уставился на Элли. Та закатила глаза.

– Лидер команды, маг воды, бла-бла, так далее.

Лимит подвис. Остальные рассмеялись.

– ...Стесняешься, что ли?

– Ага.

– Бреешь.

– Ага.

– Не хочешь говорить.

– Ага.

– У тебя красное карิโอ?

– Ага.

– Что – ага? Что – ага? – Лимит нахмурился. – Общаться со мной, что ли, стрёмно?

Эрия обнажила зубы в очаровательной улыбке.

– Ага.

– Да тьфу ты! – волонтер плюнул на всё и отвернулся. Аж злость в груди вдруг вспыхнула, потушить которую парень, правда, смог быстро. Не хватало ещё сцепиться с бесящей эрийкой из-за какой-то фигни. – Ладно, теперь моя очередь.

Карио Хога было синим, что удивило и одновременно обрадовало Эса: он не один такой синий Абсолют в этом мире. В остальном шёл сухой сказ, повествующий о приключениях Лимита и его верного мохнатого товарища, их жажде исследовать неизведанные кем-либо места и достаточно неплохом опыте выживания в условиях повышенной опасности.

– Разве Храм Чернобога существует? – спросила Юля у Орфея. Тот задумался.

– Теоретически да: древние одинаково поклонялись как богам Прави, так и Нави. Но меня смущает другое. Конкретно – наличие светлых и тёмных стражей в одном месте.

– Я был удивлён не меньше, – кивнул Пряник, а потом хмуро посмотрел на Хога. – А вот Кнутику было пофиг.

– Открою тебе секрет, Пряня: мне и сейчас пофиг, – фыркнул Лимит.

– Ну и правильно, братан. Зачем париться, когда можно не париться? – хмыкнул Эс.

– Как сказать...

Все смолкли и посмотрели на сбрасывающую со своего плеча хвост синих волос Эрию. Она была единственной, кто не принимала участия в сём разговоре, да и, видно, не особо желала к нему присоединиться. Как и все, Элли понятия не имела о существовании тёмного храма.

Но одна девушка знала точно:

– Ты связался с магией Нави, лимитер, и теперь жди последствий. Тьма так просто не оставит того, кто подарил ей свою душу.

Эпизод 6: Лимит и Эрия

Тьма – основа мироздания. До появления Вселенной именно она царила в необъятной пустоши, как Бог всего и вся. Не было в ней ничего и никого. Потом пришёл Свет и наполнил собой Тьму, вместе с ней создавая новую жизнь. Та впоследствии вырастет в нечто прекрасное и чудесное, собою заменит пустоту, а опосля станет миром, что знаком каждому в нём родившемуся.

Всё это, безусловно, байки, и Хог не слишком сему значения придавал. Просто листал книжки, проводя свой досуг в библиотеке. Под руку попадалось всё: и мифология, и история, и простое чтиво, и документальные романы, и многое другое. Макс явно желал создать не просто охотничий кордон, но и образованным его сделать; дать ему всё, чего, в первую очередь, хотел он сам. И хоть не все волонтёры посещали древо знаний (как мы помним, именно так выглядела библиотека), определённая часть всё же тянулась к изучению того да сего.

Вообще всё, что происходит в сей час – не инициатива Хога. Он с удовольствием предпочёл изучению диких растений комфортный сон на печи до вечера, после которого отправился бы тусить к Эсу. Но таковым было испытание Юли, намеревающейся по окончании обучения проверить знания подопечного. Сама девушка отправилась на охоту, Лимита, к его сожалению, с собой не взяв. Это печально и грустно, однако обижаться волонтёр не стал. Просто скучал, откровенно втыкая лицом в букварь.

«Хочу домо-о-о-й!», – уныло подумал он. А ведь сейчас там, в Аркаиме, идёт очередной снегопад. Детишки снеговика лепят, бегают, резвятся, в снежки играют; люди ходят цельно и одновременно бесцельно по городу: кто на работу, кто по иным делам. Родной телу холод, большие дома, белое небо – всё это происходит в Лимитере, не здесь. И чем больше об этом думал Хог, тем сильнее на него накатывала тоска.

Четыре дня прошло с тех пор, как Хог появился в Росскее. За это время он успел несколько раз охренеть, получить солнечный удар, познакомиться с разными людьми (как хорошими, так и не очень), обзавестись собственным жильём (в разы хуже его предыдущего) и, самое главное, стать волонтёром. Вы скажете: вау, здорово-то как, – вот только Лимит с вами не согласится. Покуда жил и рос он на севере, убийственная жара Росскеи для него была невыносимой. Потому и хлебал холодную воду, как корова на пастбище, опустошая одну бутылку за другой.

– Божечки! Неужто гроза гопников изволил книгами свой ум плебейский потчевать?

Хог нахмурил брови, но в душе даже рад был, что именно она в сей час унылый явить себя изволила на сцене. По крайней мере, хоть на кого-то можно будет спустить внутренних собак.

– Чего не могу сказать о Вас, Ваше Величество, – саркастически парировал Хог, когда скользнул взглядом по книге, которую держала Элли. Называлась она: «Добрыня и Настасья» и, судя по обложке, ничем, кроме типичного повествования о любви двух типичных Ромео и Джульетты, похвастаться больше не могла. – Кормите своё сердце вымышленным, а потом ночами в подушку фантазируете. Фу.

Эрия усмехнулась, но на упрёк отвечать не стала. Просто скрылась за полками с книгами, и Лимит с преспокойной душой вернулся к чтению.

Эрийка вскоре показалась. В её руке было продолжение того сопливого романа с ещё более отвратительной иллюстрацией, не просто намекающей, а фактически прямо кричащей: в этой книге герои целуются. Хогу от сего настолько смешно стало, что он не смог сдержаться.

– Вот так вот: ведёшь себя как стерва – а потом в одиночестве гордо плачешь, хе-хе.

Собирающаяся покинуть библиотеку Элли остановилась. С улыбкой на устах она повернулась лицом к ухмыляющемуся Хогу и посмотрела на него, как на дерьмо.

– И это говорит мне человек, что душу свою одинокую ублажает наличием милой зверушки.

– Завидно, правда? Ведь это гораздо приятнее – гладить каждый день своего питомца, кормить его, за ухом ему чесать, болтать с ним, – чем ежедневно тосковать по образу, которого в этом мире нет, – ослабившийся Лимит откинулся на спинку стула и показал девушке язык.

– Грязно, очень грязно, лимитер. Но сие тебя идеально характеризует как не слишком уж тактичного человека, считающего себя правым вешать на кого-то ярлыки, не имея при этом маломальских оснований.

– О-о-о, чем это запахло вдруг? Никак, обидой? Ух ты! Кажется, я тебя за большое укусил. Ну ладно, прости. Впредь буду деликатен в отношении Мисс-Великого-Одиночества и постараюсь не сыпать на раны соль. Ах, я снова это сделал. Мне та-а-к стыдно.

– Конечно, я прощу тебя, дорогуша. Обязательно *это* сделаю, – Элли по-прежнему улыбалась, но от Хога не укрылось вспыхнувшего пламени в её глазах. – Просто держи мысль в уме, что последней тебя испытывать буду я.

– Ну и чем таким меня испытает Её Высочество? Скучным романом на двести страниц, где потребляют килограммы сахара и слушают депрессивную балалайку?

Эрийка хихикнула. Очень холодно.

– Да. Именно этим.

...после чего вышла, гордо хвостами волос взмахнув.

– Ну что, приступим к экзамену? – улыбчивая Юля опустилась на лавку и похлопала по ней ладонью, приглашая Хога. Тот кивнул, занимая своё место.

Всё достаточно просто: ответить на вопросы Сахаровой и получить её согласие на вступление Лимита в команду. Не то, чтобы шатенка была против компании Абсолюта Скорости, но правила есть правила. Ибо каждый через подобное проходил, и однажды, быть может, сам Хог будет кого-то испытывать так же.

– Итак, вопрос первый: какую ягоду стоит смешивать с проточной водой Лагуза, дабы получить основу для целебного эликсира?

– Ха, всё просто. Это болотная клюква.

– Ты правильно ответил, – с улыбкой кивнула Юля. – Теперь второй: по каким грибам можно определить место жительства Лешего?

– Их всего два: опята и мухомор. И растут они прям близко друг к другу, чуть ли не впритык.

– Замечательно, Хог. Ты хорошо подготовился.

Лимит подмигнул Сахаровой.

– Итак, вопрос не совсем по теме, но место быть имеет: как зовут богиню, что следит за

порядком в лесах и не допускает бессмысленного истребления животных?

– Девана, дочь Перуна. Её кредо – охота, но разумная, допускающая убийство животного в целях выживания аль пропитания. А если удовольствия ради охотой заниматься кто будет, так она на гада волков натравит. Ну и по мелочи, да.

– Умница! А какую требу ей охотники подносят, дабы задобрить её?

– Мёд, шкуры, мясо.

– Её оружие?

– Лук, рогатина.

– Нрав?

– Как у синей стервы, – своим ответом Хог рассмешил Юлю настолько, что она забыла о следующем вопросе. – Что?

– Ахах, нет, ничего. Просто ты это с таким чувством сказал, будто... ну, не знаю... в любви признался.

У Лимита аж под коленной чашечкой заныло от услышанного.

– Юлька...

– Ладно-ладно, прости. Так... мм... на чём мы остановились?

– На нраве синей... ой, – Хог снова развеселил Юлю, хотя сделал это не специально.

Просто оговорился.

– Хог, ты к Элли очень равнодушен.

Волонтёр сомкнул веки. В целом, так оно и есть: синеволосая эрийка для него – как бельмо в глазу. Каждый раз, когда они видятся или он слышит её голос, у него тотчас портилось настроение. Наверное, кровь лимитийская вскипала при появлении исторического врага, просто умом этого Хог не понимал. Понятно, что тот случай в библиотеке, как таковой, себя изжил уже, но всё-таки...

Оставшееся время парочка провела за мирной беседой, обсуждая как интересные, так и не очень темы. В основном Юлю интересовали познания Хога в охоте и его отношению к бесконечным лазаниям по лесам. В этом ребята отчасти сходились интересами: Сахарова тоже не была сторонницей шумных толп.

– Хог, могу я задать тебе вопрос немного... мм... личного характера?

– Ась? – Лимит опешил, а Юля, осознав, как двусмысленно прозвучало сказанное ею, вмиг покраснела.

– Н-нет, ты не подумай, я не про это. Про другое. Твоё мнение. В-вот...!

– Моё мнение? Насчёт чего?

– Насчёт Евпатия и Елены. Что ты думаешь по этому поводу?

Лимит похлопал глазами. Потом усмехнулся и покачал головой.

Вопрос, однако, странный.

– Если тебя интересует моё отношение к тому, что сделали они, то я их уважаю. Красавцы!

– Ясно, – Юля с облегчением вздохнула и просияла в милом личике, словно именно этот ответ она хотела слышать из уст своего нового друга.

Хог устремил задумчивый взгляд на небеса, где умиротворённый Стрибог обитал, и поморщился. Про личное отношение к двум людям, что вписали свои имена в историю железно и навеки, он не соврал. Более того, Лимит с удовольствием пополнил бы культ продолжателей их дела, всеми фибрами души топил бы за ту правду, которая однажды пролилась на этот мир, как ниспосланный луч Синей Сварги, являя людям воистину

неведанное, непознанное, удивительное.

Знаете, вот сколько раз упоминаю про Евпатия и Елену – а так и не сказал, чем именно они прославились. Что сделали для сего мира, чтобы известными стать. Ведь Евпатий и Елена – не боги, каковыми их нарекло общество. Они – обычные смертные люди, такие же, как и мы с вами.

Просто однажды они сделали то, чего прежде не удавалось никому осуществить – остановить кровопролитие между лимитерами и эрийцами.

Это случилось давным-давно. В те времена, когда война двух противоположностей приняла не просто горячий, а фактически раскалённый характер, в мире сём появились два человека. Каждый из них радел за свой народ, хотел защитить свою страну, привести её к процветанию, к миру. Они оба происходили из королевских семей и имели титул, обязывающий их однажды стать правителями. Один был олицетворением Бесконечного Холода, другая – ликом Вечного Пламени.

Это был принц Лимитеры, Евпатий Лимит.

Это была принцесса Эйрии, Елена Эрия.

Судьбоносная встреча произошла у основания великого Мирового Древа. Там, на границе, отделяющей одну страну от другой, столкнулись два героя. В тот миг определялась судьба народов, один из которых станет победителем и напишет историю об этом, а другой падёт. За предстоящей битвой следили люди, боги Прави и даже Нави. Само время, казалось, остановилось, покуда час истовости пробил.

Это была единственная партия, где ни один король с шахматной доски не упал. Ни одна фигура не была съедена другой. Пешки, ладьи, кони, офицеры, ферзи – все остались на своих местах. Эта партия не была патовой. В ней не нашлось месту ничьей. И уж тем более не стала незавершённой она, ибо горн победы прозвучал. Именно тогда, купаясь в лучах нисходящего света Прави, Евпатий и Елена поставили точку в многовековом конфликте. Жестокая ненависть пала под гнётом пылкой любви двух сердец и канула в небытие на долгие годы, снося баррикады – политические, идеологические, территориальные – напрочь. Каждый солдат, что на бой последний свой отправлялся, домой вернулся абсолютно целым, невредимым и здоровым. И каждый, ложась опосля спать, говорил:

– Всё закончилось.

Лимитера и Эйрия слились воедино, став Мужем и Женой. Вместе они объединили Знания и Силу, Передовое направление с Ретроградным, Зелёный цвет с Красным, Науку и Силу, Лёд и Пламя, Индивидуализм с Коллективизмом, на основе полученного построив город прямо у основания Мирового Древа. Прямо на том самом месте, где всё и случилось.

Историю написали **Лимит** и **Эрия**.

И называться она стала – *Лимитерия*.

Хог поморщился. Каждый раз, когда он думал об этом, его голова начинала болеть. Не то, чтобы сильно, но и приятного в сём мало было.

– Ладно, на этом закончим, – с этими словами Юля поднялась с лавки и с улыбкой глянула на Хога. – Спасибо большое за беседу! Я побежала.

– Э, а...?

– Твоё вступление я поддержала ещё в самом начале. А испытание... ну, просто так.

– Чего? – опешил Лимит, но хихикнувшей Сахаровой уже и след простыл. – Ну и нахрена я тогда полтора часа торчал в библиотеке? Ох уж эти бабы!

– Ты принят.

Хог так и оторопел, неспособный что-либо сказать. Просто хлопал глазами и дебильным взглядом буравил Орфея, в очередной раз пойманного у корабля.

Ладно, давайте с самого начала. Так как Хог прошёл испытания Эса и Юли, оставался ещё Орфей. К нему Лимит закономерно и отправился, дабы получить согласие самого милого волонтера команды «Серп». Но вместо ожидаемого испытания Якер просто сказал: «Да» и... получается, всё. Финиш. Апогей. Конец.

– Ты это сейчас серьёзно? – хотя Хог был даже рад такому стечению обстоятельств, они его же и застали врасплох. Это всё равно, что целую неделю готовиться к зачёту, зубрить материал, заучивать билеты, чтоб аж от зубов отскакивало – а потом прийти на экзамен и узнать, что тебя автоматом аттестовали.

Орфей в растерянности почесал затылок.

– Если честно, сэр Хог, то я просто ничего не придумал. Эхехе!

– Но ведь испытания...?

– Они для вида и совсем необязательны.

– В смысле? – вот теперь Лимит реально охренел. – Тогда нафига я вообще парился с ними?

– Ну, понимаешь... – Якер смущённо усмехнулся. – Испытания – это своего рода разговор с командой, в которую ты хочешь вступить. Ты общаешься с каждым её участником, он узнаёт тебя получше, а потом выносит свой вердикт. Испытания необязательны потому, что ты хоть так, хоть эдак вступил бы к нам – но благодаря им ты... скажем прямо, зарабатываешь очки кармы, улучшаешь свои взаимоотношения с нами и тоже для себя решаешь, стоит игра свеч или нет.

– То есть, все эти дни я мог лежать дома на печи и пить квас.

– Воистину, сэр. Но ты предпочёл провести время с нами и мы этому искренне рады. Ибо пятый сотоварищ – не просто коллега по работе, но и самый настоящий друг. Семья!

Хог ничего не понял, но сделал вид, что понял.

– Ладно, мне нужно возвращаться к работе. Спасибо, что навестил меня, – с этими словами Орфей вернулся к ремонту корабля.

Лимит вздохнул и собрался было уходить, как вдруг остановился. Вспомнились слова Юли о том, что Якер предпочитает работать в одиночку и вообще ни на кого не полагается. Довольно странно для молодого мальчишки, в команде «Серп» (да и на всём кордоне «Луч») имеющим донельзя положительную репутацию. Хотя Орфей говорил ранее, что таким образом хочет показать свою полезность, почему-то в сём Хог недосказанность увидел сильную.

Потому Лимит развернулся и зашагал к Якеру. Тот как раз складывал инструменты в разгрузочный жилет.

– Говоришь, не придумал ничего? Тогда давай я побуду у тебя подсобником, – предложил Хог. Орфей удивлённо на него посмотрел.

– Сэр, это обяза...

– Я знаю. Давай работать.

– Но...

– Сам же сказал: диалог с командой. Вот я и хочу с тобой поболтать.

– Ну-у... мы можем и потом...

– А я хочу сейчас. Делись молотком, пошли баграчить и обсуждать вредный характер нашего кэпа.

– Сэр Хог...

– Твоё: «Каждый в команде занимается своим делом» не прокатит со мной, ибо я в неё ещё не вступил, – хмыкнул волонтер. – Чувак, что так, что эдак – шах. У твоего короля лишь единственный ход остался – принять мою помощь. Или ты просто скидываешь его с доски и уходишь сам, но это уже будет нонсенс.

Орфей тяжело вздохнул. Он понял, что Хог от своего не отступится.

В целом, изменилось немного: Якер как работал один, так и продолжил сие делать. Лимит просто подавал ему то да сё, разбавляя звуки молотка по доскам болтовнёй разной. Получалось не слишком многогранно, покуда блондин не отличался излишней многословностью, но на некоторые вопросы всё же ответил.

Что можно было сказать об Орфее? Абсолютно неконфликтный молодой человек, свою репутацию построивший на молчаливом труде. Он интроверт, любил настольные игры (преимущественно шахматы), увлекался иностранными языками, имел когда-то цель поехать в Лимитеру и реализовать себя в качестве военного охотника, но по невыясненным (несказанным) причинам не смог этого сделать.

Потом ребята замолчали, с головой уйдя в работу. Мало-помалу Хог тоже втянулся. Потихоньку начинал понимать, где какой инструмент лежит, каким конкретно нужно сделать то или это, для чего нужна влажная тряпка и зачем маркировать ненужный, казалось, материал. Пока Орфей натягивал туго верёвку, Хог записывал рассказываемое им (по работе) в блокнот красным карандашом.

Удивительно, но Лимит был первым (после Якера), кто посетил корабль. Само судно было небольшим: спуск в узкий коридор с шестью каютами, одной кухней и уборной, совмещённой с санузелом. Палуба – пятнадцать метров в длину, от руля до носа. Мачта с одним большим парусом королевско-синего цвета, явно на манер волос знакомой эрийки сделанный. Не боевой, не торговый. Просто судёнышко, подходящее для кратковременных путешествий.

– Что хоть за миссия намечается? – поинтересовался Хог, когда парни сделали перерыв. Они пили вишнёвый компот и ели медовую лепёшку, коей с гостем щедро поделился блондин.

– Охота на болотную ведьму и кикимор. Своими силами остров Златогор эту проблему решить не может и обратился за помощью к профессору Максиму. Он же рекомендовал нашу команду как самую способную, – рассказывал Орфей. – Плыть нам придётся сутки-полторы, потому я взялся ремонтировать корабль, который волонтеры хотели сжечь. Долго он не проживёт, но хотя бы добрую службу нам сослужит.

– Болотная ведьма, значит...? Хм-м. Это опасный демон, тем более с кикиморами.

– Ну, обо мне можно не волноваться, сэр Хог: я буду находиться под защитой Элли.

Лимит усмехнулся. Неужто синеволосая эрийка действительно так могущественна, раз её побаивается даже драчливый Эс? – Демон против демона? Прикольно.

– Сэр Хог, ты слишком буквально принял сарказм Элли, – улыбнулся мягко Якер, глаза закатив. – Впрочем, вскорости ты сам узнаешь, кто она.

«Стерва она, вот кто», – про себя добавил Хог. Он был уверен: у Эрии красное карие. Оно будет помощнее синего, но не настолько, чтобы автоматически победы ей отписывать. Уж ежели постараться, то и Эс её сможет одолеть, покуда Силовым Абсолютом является. Что

касается Лимита, то он бы не отказался любопытства ради с ней сразиться. Всё-таки она на него напала неожиданно, ещё юноша слаб был после долгих пробежек по кордону и использования Коловрата.

Как-то спокойно и легко получалось у Хога общаться с Орфеем. Он не пытался склонить Лимита на сторону эпохального дофенизма, как это делал Эс; не предпринимал попыток выудить что-то из его души, чем периодически занималась Юля, ну и, естественно, был разительной противоположностью Элли. Орфей – это тот тип людей, с которыми и помолчать приятно будет. Непонятно, аура у него такая, образ или воспитание, но именно это делало его каким-то магнетически притягательным в плане доверия.

Хог решил взять на вооружение вопрос Юли касаясь отношения Орфея к совершённым Евпатием и Еленой. Просто для себя чтоб знать, как Якер относится к удивительному лимитеру и не менее уникальной эрийке.

Ответ мальчишки заставил волонтёра округлить глаза:

– Я родился в Лимитерии, сэр Хог.

– Чё, в натуре? – Лимит опешил. Не знай он Орфея – точно решил бы, что блондин прикалывается. Хотя, возможно, юнец сейчас это и делал, только очень живо, натурально. Но...

– Я не коренной житель Росскеи, как Юля. Когда произошло то, что произошло, нас родители – меня и сестру мою – отправили сюда, а тут я уж и вырос. Потом... Ладно, это другая история. Просто хочу сказать, что на момент того, что случилось в Лимитерии, мне было четыре года и я практически ничего о ней не помню. Разве что только маму, которая со слезами на глазах с нами прощается...

Это было второе потрясение для мира – когда город надежд и мечтаний погрузился в бедствие, объяснение которому до сих пор никто не мог дать. Лимитерия в одночасье полыхнула багровым пламенем, и толпы людей стали выбегать на улицы, преисполненные паникой, страхом. Некий враг совершил нападение на столицу и начал массово всех истреблять. Целью его, возможно, был сын Евпатия и Елены, лимитерийский принц, которому в тот день исполнилось десять лет. Такой, по крайней мере, была официальная версия, предполагающая, что своего враг добился. В тот злосчастный миг под гнётом его пала Лимитерия – вместе с Евпатием и Еленой. Вместе с их сыном.

Разрушение Лимитерии сильно сказалось на мире. Во-первых, Лимитера и Эйрия снова о старых обидах вспомнили, возвращаясь к истокам. Они не возобновили горячую войну, но ограничились холодной, просто друг от друга границы закрыв. Во-вторых, в мире стало появляться ещё больше демонов, в борьбе с которыми отлично себя проявили такие охотничьи союзы, как: «Орёл», «Медведь» и «Тигр» (собственно, так они и стали популярными). А в-третьих, теперь, дабы продолжить дело Евпатия и Елены, каждая страна выдвигала на пост правителя материка несколько кандидатов, но все они проваливались. Ибо лимитеры не находили поддержки в лицах эрийцев, эрийцы – тех, а росскийцы не могли тягаться с двумя мастодонтами истории в величии, из преимуществ имея лишь нейтралитет.

То, что происходит в мире сейчас – политическая игра в перетягивание каната. Каждая страна будет отстаивать свои интересы, усиливать своё влияние, гнуть свою линию. Будут лишние смерти, интриги, козни, покрывающие грязь красивые речи и многое другое. Тут не будет ни правых, ни виноватых – только серая мораль. Одни умрут, другие выживут, третьи ни с чем останутся – но их так, хоть эдак коснётся жестокая машина неукоснительного подчинения новым правилам, а уж какими будут они – лишь будущее поведает однажды.

В политике нет эмоций. Нет чувств, нет милосердия. Политика нередко пренебрегает моралью в угоду наживы, отчего зачастую цитируется как самая грязная профессия. Но без её систематизации, упорядочивания и стабилизации ничто не обрело бы порядок, допускающий развитие всего в рамках закона.

Может ли политика быть неправильной?

Кто его знает.

В этом мире нет истово верного и неверного ответа. Они все по-своему правильны, даже если продиктованы исключительно эмоциями. В любом действии есть смысл. Всё зависит от того, близок он тебе али нет.

Хог не интересовался политикой. Просто плыл по течению, как все, не имея ни малейшего желания лезть туда, где ломаются под гнётом государственной грязи даже самые стойкие. Ему знакома эмоциональная составляющая: то, что вызывает сопереживание – хорошо, а что гнев праведный – плохо. А потому взвешиванием того да сего он не занимался и действовал исключительно из собственных правил, понятных, правда, только ему. Где-то Лимит прав. Где-то нет. Где-то плюёт на рефлексию и радуется за мгновенный ответ, истину проливающий здесь и сейчас.

Наверное, поэтому с Орфеем ему было интересно общаться. Ибо мальчишка, не взирая на свой юный возраст, многое, казалось, понимал. Никому и ничему не давал оценочное суждение, чем напоминал философа. И хотя сие могло быть расценено за типичное лицемерие, двуликим Лимит Якера не считал. Просто смышлённым пареньком, явно смекающем работоспособность политического механизма.

– Чуешь, хлопец – а как ты относишься к Евпатию и Елене?

– Э-э, та норм, а чё?

– Та ничё.

В данный момент Хог и Эс сидели в таверне, попивая хмельной квас. На столе в качестве закуски – блины да сметана. Мимо проходящие девицы мило хихикали и подмигивали рыжему парню, а тот считал своим священным долгом отпустить им вслед два-три комплимента. На улице вечер, первые огни в фонарях зажглись, атмосфера романтической утопии медленно, но верно погружала «Луч» в пучину ламповой идиллии.

На сей раз парни напиваться в хлам не стали. Просто потягивали хмельной и делились впечатлениями о сегодняшнем дне.

– Значит, осталась одна Эл, – Эс откинулся на спинку стула и закурил, выпуская изо рта дым. – Шо думаешь, братан?

– Дам ей в морду, если решит меня дракой испытать, – хмуро заявил Хог.

– Какой ты злой.

– Просто честный.

– Неужто всё хреново так?

– Да как тебе сказать...? – Лимит задумался. – Не то, чтобы я прям полнейшим дерьмом её считал, но... эх.

– Хе-х. Когда-то я так же думал, хе-хе, – Корт блаженно улыбнулся. – Потом она мне понравилась. Теперь на пару палок раскрутить хочу.

– Да, ты говорил, я помню.

– Слушай, братка. Может, нахрен эту вражду? Ну, вашу с Эл. Понимаю, у вас кровные

мутки, то си, бо си – но всё же. Я знаю вас двух и могу с уверенностью сказать, что вы офигенные. Ну, Эл знаю дольше – но она со мной не бухала. Вуа-ха-ха-ха!

Хог не смог не расхохотаться с каламбура пирокинетика.

Да, такое ляпнуть мог только Эс.

– Ты вот спросил меня за Евпатия и Елену – а я сразу про тебя и Эл подумал, – вдруг заговорил Эс. Он по-прежнему был весел, но в его серых глазах возникла замысловатая задумчивость. – Скажу так, братан: вы – не они. Историю мира между лимитером и эрийкой уже не обыграете, бо цэ було вже.

– Ну и к чему ты клонишь? – уныло спросил Хог.

– Пишите свою историю, ёпт. Историю двух одиночеств с характерами беременной мамки и комплексами внебрачного секса. Уверен, что-то да придумаете.

– Ты сейчас угораешь, не так ли?

– Немного, – улыбнулся огненный силач. – Но в каждой шутке – доля шутки.

– То есть, ты отказываешься от охоты на её тело... ради меня?

– Во-первых, ты – мой братанчик, а братанчик дороже любой бабы. Во-вторых, я Эл чисто на палку раскрутить хочу – а ты, быть может, увидишь в ней нечто большее, чем просто партнёра на пару ночей. Ну а в-третьих...

– Ты идёшь в задницу, дружище.

– Я иду в задницу, дружище.

И парни заржали, как кони.

Эс был ярым экстравертом. Он умудрялся одновременно и с Хогом общаться, и на девчат местных заглядываться, и перекидываться короткими репликами с другими. Эдакий компанейский товарищ, явно способный в любом коллективе прижиться. Корт в себе уверен. Была в нём непомерная харизма, отличающая его от подобных ему Казанов. Может, всё дело в чрезмерно лёгком ко всему серьёзному отношению? Возможно. Эс, несмотря на перечисленные плюсы, не выглядел надёжным (в плане любви). Вот гуляка – да. Такие люди обычно зависают в местах с большим скоплением людей, преимущественно – где наливают, играет громкая музыка и полно энергичных дам, готовых отдаться при первом же взгляде тому, кто будет самым крутым.

Раньше Эс занимался боями без правил. Сам он приехал из Эйрии, где оставил своё не слишком приятное (судя по его физиономии) прошлое, а поскитавшись по Росскее в поисках способа попасть в Лимитеру, пришёл в «Луч». Тут Корт и остался. В команде «Серп» он был четвёртым: жемчужину первенства делили Элли с Юлей, вторым вступил Орфей. Достаточно трудно было молодому хулигану влиться в коллектив, где пацанский баятский движ отклика не находил, но со временем рыжик ко всему привык.

– А что хоть за прошлое? – спросил Хог.

– Та... ну его. Так, было дело, – отмахнулся весёлый Эс. – Главное, что оно осталось там, а я теперь тут. Вуа-ха-ха-ха!

– Хе-х. Полагаю, пьём за оптимизм?

– Да, братан. Их-а-а!

Домой Лимит вернулся аж поздней ночью и, ничего не сказав Прянику, забрался на печь, где провёл оставшийся досуг. Неясно, когда, но скоро ему предстоит пройти последнее испытание, которое, судя по словам друзей, будет непростым. И не потому, что Элли Эрия невлюбила Хога Лимита (хотя это тоже), а потому, что мораль команды «Серп» будет озвучена только её устами. Какой в ней посыл – покажет грядущий день. Он станет первым

разговором между Хогом и Элли как сотоварищей, как лидера и новичка, как эмоций и разума и, разумеется, как лимитера и эрийки.

Хог погрузился во дрёму.

Эпизод 7: Последнее испытание

Испытание – разговор с командой. Каждый по-своему хочет с тобой поговорить, узнать тебя с близкой ему стороны, увидеть в тебе того, кого можно будет назвать товарищем. В сей миг маски обличительного пафоса сбрасываются, и выступающие на сцене актёры начинают взаимодействовать друг с другом без оглядки на сценарий. Это – импровизация, игра эмоций, чувств, слов. Ибо тет-а-тет – близкое интимному контакту, соприкосновение душ в абстрактном смысле, взаимообмен воззрений.

Сегодняшний день для Хога запомнится надолго, возможно – на всю жизнь. Во-первых, шёл дождь: Росскея впервые за дни пребывания волонтера в ней погрузилась в пучины холода, не слишком похожего на лимитийский, но достаточный, дабы пробирало слегка даже жителя Севера. Во-вторых, Пряник ранним утром покинул хозяина и отправился в штаб-квартиру команды «Серп», где собрались Эс, Юля и Орфей. Догадаться нетрудно: ребята готовятся отмечать появление пятого охотника команды «Серп» после возвращения одного с испытания.

Ну и в-третьих – само испытание. День его начала настал. Именно сегодня должен был произойти разговор с человеком, с которым Хог не поладил с первых дней – Элли Эрией. После перепалки в библиотеке они не виделись, и Лимит не мог даже вообразить, чем таким собирается испытывать его синеволосая эрийка. То, что будет непросто, Хог понимал: на это намекали все в команде «Серп». Но в каком конкретном спектре рассматривать это «непросто», парень не знал.

Картина – как в серо-моральном фильме, с подходящими фильтрами, с прилегающей композицией: Хог сидит в тёмном доме, на лавке, голову понуриив, будто к решающему бою готовится. В сей тишине ничто, кроме падающего дождя, неспособно прозвучать. В голове – фонтан из мыслей и одновременно ничего. Рождающаяся в груди холодная решимость, наполняющиеся глаза светом истовости, нисходящие к векам тяжёлые брови – и всё это в облике одного человека, чья мораль пусть и не была для сего мира уникальной, но имела для оснований быть протоптанную почву.

Сегодня Хог Лимит либо поставит точку и на этом его история, как волонтера, закончится, – либо перевернёт страницу, где последует следующая глава, а после неё другая.

– Пора, – тихо сказал он, когда час пробил.

Хог не боялся холода. Схоронился от дождя накинутым на голову капюшоном и отважно отправился на встречу с Элли, хлюпя кроссовками по лужам. В мгновение ока юноша вымок до нитки, но его сие не парило. Он хмуро смотрел перед собой, огибая встречающихся ему волонтеров. Для него они – безликие персонажи, стремящиеся куда-то, куда не стремится он. Короткометражный фильм идущего в никуда человека с руками в карманах, со слегка наклоненной вперёд головой, с падающими с его кончиков волос капель дождя.

Кордон преобразился. Без летнего солнцепёка он предстал как посеревший форпост остатка человечества: хмурые домишки, потемневший из-за дождя Велес, продавливаемая тяжестью шагов вымоченная земля и вездесущая прохлада, привычная одному, но смущающая других. Под эгидой бело-серых небес «Луч» уже не кажется дружелюбным. Образ его вобрал в себя всю тоску мира сего, этнику уныния и классического дуализма, допускающему привлекательность даже такого антуража.

Хог встретил Элли на пирсе под аккомпанемент шумных волн. Как и он, она себя от дождя не защищала и тоже до нитки вымокла. Её синие волосы стали ещё темнее от влаги, отчего походили не на ясное небо, а на морскую гладь. На сей раз девушка предстала перед юношей в образе восточной воительницы, облачённой в иссиня-лазурный плащ-ципао с чёрными перьями вместо воротника. Облегающие леггинсы завершались сине-голубыми сапожками с золотистой подошвой. Она была невероятно красивой в сей миг, будто бы и не эрийка вовсе, а снежная Морена.

– Вот и ты, лимитер, – Элли улыбнулась, но официозно, светского вида ради. Светлые очи янтарного окраса изучающе скользнули по подошедшему молодому человеку.

– Здравствуйте, Ваше эрийское Высочество, – Хог поздоровался с девушкой в той же манере, несколько голову склонив. Делал он это тоже демонстративно. – Покуда день сей настал, не соблаговолите свет истины пролить на голову невежи?

– Можешь не паясничать, дорогуша. Не перед кем.

– А тебе необходима публика? Я разочарован.

– Не переживай, это временно. Всего каких-то минут десять – и всё на круги своя вернётся.

Эрийка холодно улыбнулась лимитеру.

Парень закатил глаза.

– Полагаю, развлекать ты меня собираешься здесь, прямо под открытым небом, в самый разгар дождя, не так ли? – Направление твоих предположений верное, но с оговорками. – Конкретизируй, пожалуйста. Не люблю игры в угадайки.

– Очень жаль, дорогуша – ибо придётся, – Элли скрестила руки на груди. – Слышал о таком мифическом звере, как Кот-Баюн?

– Про него мог не слышать только отбитый на голову Вася.

А вы знаете, кто такой Кот-Баюн? Нет? Давайте расскажу.

Кот-Баюн – страж границы между Светом и Тьмой, что восседает гордо на железном столбе. Это демон, в своей природе, в своём происхождении являющийся исключением, пожалуй, из многих правил. Он любит разговаривать. Любит испытывать нашедших на его заставу путников различными рассказами и байками, загадками и песнями. Щедр на эмоции, комплименты, красивые речи. Но прячется за маской приятного милого комка шерсти ужасный и жестокий убийца, своим мурлыканьем, своим голосом убаюкивающий того, кто позволит себе потерять бдительность, веки сомкнуть дрёмы ради. И тогда кот обнажает железные когти. Разом кончает свою жертву, поступаясь как с принципами моральными, так и нравственными.

Хотя Хог слышал о Коте-Баюне, в жизни с ним он не сталкивался. Знал только то, что нельзя верить ему. А ежели вступил ты с ним в контакт – постарайся переиграть его на ментальном уровне, покуда в ином случае он тебя просто убьёт. Сражаться с ним бесполезно: демон мурлыканьем усыпляет противника, а тот, уверовавший во сладостные сны, вмиг беззащитным становится.

– Ну так вот, лимитер...

Элли неожиданно начала сокращать между собой и Хогом расстояние плавными шажочками, убирая руки за спину. На её глаза упала тень, улыбка стала ещё холоднее, и в антураже пасмурного ливня с наличием полумрака выглядела она настораживающе. Очень.

Хог напрягся: Элли буквально к нему прижалась, и он мог ощутить в тот миг упругость давящей на него груди и тепло мокрого тела. Но его волновало не это, а то, что говорила ему

на ухо эрийка – сладко, нежно, мурлыкая.

– Сегодня мы с тобой сыграем в одну игру. В ней ты будешь героем, случайно набредшим на логово Кота-Баюна. Роль демона, как ты понимаешь, достаётся мне. Через несколько минут мы начнём разговаривать. Я буду возмутительно хороша и приветлива с тобой, нежна и ласкова. Но... – Элли обнажила хищный оскал. – Как только я учую смрад сомнений, непонимания и бездумья – я убью тебя. И мне будет всё равно, как на это отреагирует профессор Максим, моя команда и даже твоя зверушка. Разумеется, ты можешь прямо сейчас отказаться и вернуться домой. Уверяю тебя, знак ты получишь в любом случае, просто считать я тебя буду неполноценным. Как стакан, из которого отпили. Но разве тебе не пофиг на мнение какой-то суки? Думаю, что да. Выбор за тобой, сладенький.

И лизнула Лимита по щеке, после чего отстранилась, пылающими глазами на него глядя. В них зрачки стали ярко-зелёными и вертикальными – прямо как у змеи. Жажда крови в них была неприкрытой и зазывающей одновременно, что вкупе с леденящей душу улыбкой смотрелось пугающе.

Хог вздрогнул: прежде такую Элли он не видел. Сейчас перед ним стоит не капризная стерва с завышенным эго, комплексами суровой начальницы и обделённая бабочками в животе одиночка. Огонь смешался со льдом в образе одного человека, создавая термоядерную смесь убийственного пара, что обжигает, пелену на взор напускает. Стоит ли идти за ней? Или, может, вернуться назад?

В сей час Хог над этим задумался, кулаком стирая слюну Элли со своей щеки. Да, он терпеть её не может и радел за возможный поединок. Искренне хотел угостить девушку отцовским лецом, дать ей понять, что она со своими тараканами не милой кажется, а омерзительной. Вот только он растерялся. Не знал, как правильно поступить в данный миг. Ведь Элли – единственная, чьё карие Хог не знает. А льющий, как из ведра, дождь ей только на руку будет, куда магом воды является девушка. Позиция изначально проигрышная: эрийка заманивает лимитера в ловушку. Разумным вариантом будет отказаться от испытания, получить завтра знак и не париться...

Но тогда Хог разозлился, а его лик окрасил оскал. Нет, он не испугается. Не убежит, сверкая пятками, лишь потому, что Элли эффектно на сцену вышла. Не убоится бросить вызов самой популярной девушке кордона и покажет ей, где зимуют раки. А показушная хищность – просто маска, способ утратить его.

Потому Хог отважно сделал шаг вперёд и нагло ухмыльнулся.

Элли холодно хихикнула.

– Что ж, это был твой выбор, – сказала она.

Лодка стремительно неслась по морю, острием носа рассекая буйные волны. Управляла ею Элли, с помощью магии воды толкая транспорт вперёд, как ракету. Сидящему сзади Хогу сие на руку было: чем больше эрийка истратит карие – тем меньше она сможет использовать магию в предстоящем поединке. Понимала ли это Эрия? Возможно, да. А может, полагала, что и с ограниченными запасами энергии сможет быть на пьедестале победителя. Решительный Хог собирался это оспорить.

Кордон «Луч», да и берег сам – всё осталось позади. Вокруг – бесконечное Алтийское море, стена из непроглядного ливня, поднимающийся кверху туман. Штормовая погода не предполагает путешествий на яхтах, купания или рыбалки. Но для двух волонтёров сие

значения не имеет. Они направляются туда, где случится их первый разговор. А пока было время, каждый мог поразмышлять над предстоящим, продумать удобную для себя тактику, пути возможного отступления.

Хог хмуро смотрел Элли в спину, но та, казалось, совершенно про него забыла. Она смотрела вперёд, её волосы и подол плаща развевались из-за сильного ветра, а на летящие брызги эрийка не обращала внимания: они с Лимитом оба были мокрыми донельзя. И, судя по отсутствию даже маломальской дрожи, холод её не смущал.

Стоит ли игра свеч? Неужто, дабы правым в своём воззрении быть, надо идти в ва-банк? Ведь жизнь – не компьютерная игра, где после таблички «Game Over» последует продолжение. Жизнь – она одна. Любое неосторожное обращение с ней – и экран навеки погаснет. Обоняние не уловит больше запахов мира сего, уши не услышат его звуки, а тело прекратит что-либо ощущать. Наступит пустота, в которой растворится любое чувство, любая мысль, любые эмоции. И нет в ней места прошлому, настоящему, будущему. Вообще ничего нет. Пустота – бесконечна и статична. Такова её природа.

Хог пытался держать себя в руках – но в момент разволновался. Почему вдруг? Ведь он не раз сражался с чудищами Нави, разными охотниками и даже магами; много опасных мест посещал, умел выживать там, где погибали другие. В чём заключалась причина нынешней тревоги? Таинственность Элли? Да, она пугала, но не настолько, чтобы Лимит в одночасье усомнился в своём решении. Было в этом всё что-то другое. Что-то, чего Хог пока не понимал. Просто тёр мокрые ладони и размышлял над предстоящим.

Они плыли долго, но, наконец, показались впереди первые очертания искомого места. Хог ахнул: из пелены тумана вынырнул огромный, каменный великан, являющий ликом своим устрашающим воинственностью. Это был Святогор, богатырь-волот, что стоял в море по пояс. Омываемый ливнем, он будто бы олицетворял стойкость, выдержку, силу духа и негибаемость перед чем-либо. Истинная сущность древней силы, когда-то оступившейся из-за допущенной ей самой ошибки.

Давным-давно, когда боги Прави и Нави ещё не определили границы мира сего, существовал в нём могущественный Святогор. От других волотов отличал его ещё больший рост и ещё более могучая силища, с которой не мог сладить никто, даже сам Перун. Святогор бросал вызовы всем, покуда силами померяться хотел. Искал равного, способного если и не победить, то, по крайней мере, дать ему достойный поединок. Святогор – разрушитель. Сама Матушка Сыра-Земля неспособна была удержать его, а потому продавливал её он своим весом.

Про историю падения Святогора Хог слышал: великан проиграл не то человеку, не то богу и теперь существует в этом мире как гора. Он не мёртв и даже не спит – просто существует как материальная оболочка, ничего не чувствуя, не видя и не слыша.

Лодка аккуратно причалила к каменистому берегу, и Элли первой на него прыгнула. Глянула краем глаза на Хога, за мной, дескать, иди – и двинулась вперёд. Лимит последовал за ней.

Волонтёры поднимались наверх. Друг с другом они не разговаривали, да не незачем, покуда весь их диалог произойдёт на месте проведения испытания. Судя по тому, как уверенно шла Элли, здесь она бывала не единожды. И странно, что именно сюда эрийка изволила Хога привести: Эс, Орфей и Юля тут не были. Хотя они и соврать Лимиту могли, дабы не раскрыть плана Эрии, но это навряд ли. Ибо все прекрасно понимали, что к кому-кому – а к Хогу Элли будет донельзя строгой. Слишком многого позволил он себе в

отношении неё и теперь должен был за свои действия ответить.

Вот только как...?

Вскоре ребята достигли точки назначения, и Хог изучающе оглядел место сие. Они поднялись прямо на чашу, которую в своих руках держал Святогор. Была она неглубокой и напоминала боевую арену, на которую великан бросал свой могучий взор. Элли спрыгнула на низ чаши и зашагала к её середине. Хог следовал за ней и остановился тогда, когда это сделала она.

Момент настал.

– Мы ещё не начали, но я уже могу сказать: ты сомневаешься. Ведь так? – тихим голосом уточнила Элли.

Хог закатил глаза.

– Немного.

– Тогда почему пошёл за мной? Что, так сильно пылаешь негодованием ко мне, что со здравым смыслом поступиться готов?

Вопрос с подвохом, но Лимит его ожидал.

– Испытания – разговор с командой. Если я хочу быть таким же, как все – то и делать должен то, что сделали...

– От моего испытания отказались все, – резкий ответ Эрии перебил волонтёра. Затем девушка обернулась к нему лицом, и взгляд её был строг донельзя. – Все – кроме тебя. И ты это прекрасно знал.

Хог отвёл глаза в сторону, нахмурившись. Да, знал. Орфей, Юля, даже Эс – они прекрасно поняли, чем может всё закончиться, потому не стали испытывать нить Макоши на прочность. Просто кивнули, забрали знак команды и стали её официальными участниками.

Но Хог решил действовать иначе. В тот миг, когда разумно было отказаться, согласился. Не из жадности быть не таким, как все, а интереса ради. Узреть Элли Эрию в другой ипостаси, которую она не покажет на кордоне. Это безумная и одновременно любопытная затея, неспособная, впрочем, в лицах окружающих найти поддержку...

Ибо какой дурак станет драться с магом воды во время дождя, ещё и подле моря? Тем более без магии, без волшебного оружия. Да, у Хога есть кнут и Коловрат, но этого недостаточно. А про скорость и вовсе стоило молчать: чаша не настолько широка, чтобы парню было, где разгуляться.

– Это то, что я называю бездумьем: ужасным, мерзейшим, отвратительным. Ты пошёл на смерть, прекрасно понимая, что изменить ничего не сможешь. Ты отвратителен, Хог Лимит! – мрачно изрекла Элли. – Думаешь, я пощажу тебя только потому, что ты хочешь стать частью моей семьи? Да я лучше своими руками прикончу человека, неспособного даже на йоту помыслить, каково товарищам будет оплакивать его гибель. У тебя остался Пряник. Он ждёт и надеется, что ты вернёшься сегодня домой – но этого не случится. Своим безрассудством ты обрёк этого малыша на одиночество.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/593>